

Трактористка,
дочь трактористки
Татьяна Дудкина.

Казалось бы,
совсем недавно
ее матери
вручали приз
имени

Паши Ангелиной.

А теперь
и у Татьяны
подрастают
дочери...

6·85

КРЕСТЬЯНКА

СПАСИБО

Тридцать женщин-механизаторов, победивших во Всесоюзном социалистическом соревновании 1984 года, удостоены приза трудовой славы имени дважды Героя Социалистического Труда Прасковьи Никитичны Ангелиной.

На встрече в Министерстве сельского хозяйства СССР с приветственным словом к победительницам соревнования обратился министр сельского хозяйства СССР Валентин Карпович МЕСЯЦ.

— Прежде всего хочу от имени коллегии Министерства сельского хозяйства СССР, Президиума ЦК профсоюза работников сельского хозяйства, секретариата ЦК комсомола и редакции журнала «Крестьянка» поздравить вас с присуждением столь почетной награды — памятного приза имени Паши Ангелиной. От всего сердца благодарим вас, а в вашем лице всю славную почти двадцатитысячную армию женщин-механизаторов за самоотверженный, творческий труд, за большой вклад в развитие сельского хозяйства страны, в реализацию общегосударственной Продовольственной программы. Стать победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании не только большая честь, но и нелегкий труд.

Сложным по погодным условиям выдался для сельского хозяйства четвертый год пятилетки. Труженикам села потребовались мастерство и опыт, упорство и настойчивость, чтобы максимально снизить влияние неблагоприятных погодных факторов на урожаи полей и продуктивность ферм.

Положительные сдвиги в сельском хозяйстве страны несомненны и не могут нас не радовать. Однако отдавая должное самоотверженному труду земледельцев и животноводов, напряженной организаторской и политической работе партийных, советских и хозяйственных органов, нельзя не сказать и о том, что производство сельскохозяйственной продукции еще не полностью удовлетворяет растущие потребности страны.

Сейчас у нас есть все возможности, чтобы коренным образом поправить положение, выполнить большие и ответственные задания на 1985 год, осуществлять реализацию Продовольственной программы более высокими и устойчивыми темпами. Сельское хозяйство страны преобразовано в крупную механизированную отрасль, центральное звено агропромышленного комплекса. На нужды села во всевозрастающих объемах выделяются капитальные вложения, поступает новая, высокопроизводительная техника, растут поставки минеральных удобрений и химических средств защиты растений от болезней, вредителей и сорняков, разрабатываются прогрессивные технологии для земледелия и животноводства, создаются благоприятные экономические условия, последовательно осуществляются социальные преобразования деревни. А самый главный, неисчерпаемый наш резерв — это люди. Колхозникам, рабочим совхозов, специалистам и руководителям хозяйств по плечу успешное решение

задач, которые ставит партия во имя дальнейшего подъема народного благосостояния, укрепления могущества нашей Родины.

Каких высот мастерства, каких весомых результатов в работе можно достичь, отдавая знания, силы, опыт любимому делу, ярко показывают ваши, дорогие товарищи, достижения.

Почти 30 лет трудится трактористом-машинистом в совхозе «Кульминский» Оренбургской области ветеран-целинник Нина Николаевна Кулькова. В минувшем году на тракторе МТЗ-50 она выработала 1465 условных эталонных гектаров при плане 995, сэкономила 5 процентов горючесмазочных материалов и 35 процентов средств на ремонте и техническом обслуживании. Родина высоко оценила самоотверженный труд Нины Николаевны, наградив ее орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалью «За освоение целинных земель». Она избрана депутатом сельского Совета, членом парткома совхоза, ей присвоено почетное звание «Заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР».

Высококласным мастером своего дела называют Екатерину Федоровну Васильеву из колхоза имени Чапаева Рязанской области. Она отлично освоила технику, из года в год выполняет и перевыполняет сменные и годовые нормы. Только за прошлый год Екатерина Федоровна выработала на тракторе МТЗ-80 2010 условных эталонных гектаров, или 123 процента к плану, сэкономила 2,9 тонны топлива и 120 рублей на ремонте и техническом обслуживании. Екатерина Федоровна — неутомимый общественник, депутат областного Совета народных депутатов, член профкома, член группы народного контроля колхоза. Она требовательный и внимательный наставник молодежи. За высокие производственные показатели награждена орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов, медалями «За трудовую доблесть» и «За преобразование Нечерноземья РСФСР».

Высоких результатов в использовании техники достигли Александра Андреевна Кравченко, тракторист-машинист колхоза «Россия» Ростовской области, тракторист-машинист совхоза имени Ленина Сурхандарьинской области Узбекистана Рохат Шодиева, Вера Александровна Кутова из колхоза имени Шевченко Черкасской области Украины.

Среди тех, кому присужден памятный приз имени П. Н. Ангелиной, — Шайза Хамзиновна Утебаева из совхоза имени Фрунзе Карагандинской области. Ее считают одним

из лучших механизаторов Казахстана. Шайза Хамзиновна — депутат районного Совета народных депутатов, член райкома партии. По ее инициативе в совхозе организованы курсы подготовки механизаторских кадров для девушек-казашек. За высокие производственные показатели трактористка награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Ежегодно перевыполняет социалистические обязательства, высокопроизводительно использует технику механик-водитель хлопкоуборочной машины Джамилы Самедова из колхоза «Ленинград» Азербайджанской ССР. В прошлом году она собрала 280 тонн хлопка-сырца — это 311 процентов к плановому заданию.

Отлично работает тракторист-машинист из совхоза «Полякеле» Литовской ССР Лёне Юозовна Римкуте: за год на тракторе Т-40 она выработала 2502 условных эталонных гектара, или 147 процентов к плану, сэкономила при этом почти 10 процентов топлива и 13 процентов средств на ремонте и техническом обслуживании.

Много славных дел на счету у женщин-механизаторов Белоруссии, Грузии, Латвии, Молдавии, Эстонии, всех союзных республик.

Истинные труженицы, люди с горячей душой, вы достойно несете эстафету Паши Ангелиной, приумножаете славные традиции стахановского движения. Ваше трудолюбие, огромный опыт, которым вы так щедро делитесь с теми, кто трудится ря-

За ТРУД

Им есть о чем поговорить друг с другом. (В центре — министр сельского хозяйства СССР В. К. Месяц.)

дом, ваша добросовестность в работе — залог успешного решения предстоящих задач в производстве сельскохозяйственной продукции, в развитии сельского хозяйства страны.

Очень ответственны рубежи, на которые необходимо выйти труженикам села в текущем году. Скажу только, что валовая продукция сельского хозяйства должна увеличиться на 8 миллиардов рублей, при этом весь ее прирост нужно получить за счет повышения производительности труда.

И здесь решающая роль принадлежит вам, механизаторам. Только путем всемерной интенсификации производства, высокоэффективного использования материально-технических и всех иных ресурсов, творческим и настойчивым внедрением прогрессивных технологий в земледелии и животноводстве можно в современных условиях решать те важнейшие задачи, которые ставит партия перед тружениками сельского хозяйства.

Нынешний год должен стать поистине ударным, ибо его итогами заканчивается текущая и открывается будущая пятилетка.

Позвольте мне еще раз выразить всем вам глубокую признательность и сердечную благодарность, от всей души пожелать вам крепкого здоровья, большого счастья, новых успехов в вашем нелегком труде на благо советского народа.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ и А. БОМЗА.

По установившейся традиции победительницы соревнования были гостями журнала «Крестьянка».

После просмотра документального фильма «Повтори мою судьбу», рассказывающего о славном пути легендарной трактористки Паши Ангелиной, состоялся заинтересованный разговор о дальнейшем развитии движения женщин-механизаторов в стране, о наставничестве, о достойной встрече XXVII съезда КПСС.

Гостям редакции были вручены дипломы членов Клуба женщин-механизаторов.

НОВЫХ УСПЕХОВ ВАМ, ДОРОГИЕ ПОДРУГИ!

Скоро начнется уборочная страда. Тракторист-

**машинист
Нина Матвеевна
Кузнецова
убеждена:
урожай
последнего
года
пятилетки
должен быть
рекордным.**

Приз получает Надежда Максимок.

Члены Клуба женщин-механизаторов в гостях у «Крестьянки».

ОБЛАДАТЕЛЬНИЦЫ ПРИЗА ТРУДОВОЙ СЛАВЫ ИМЕНИ ПАШИ АНГЕЛИНОЙ ЗА 1984 ГОД

АБЗАЛОВА Н. Н.

АМИРОВА К. Е.

АРУШАНЯН А. С.

АТАГЕЛДИЕВА Ы. А.

БИКАШВИЛИ М. Г.

ВАСИЛЬЕВА Е. Ф.

ДАВИДЕНКО Е. П.

ЙОЛЫЧ Л. В.

КАРАЕВА Х. Н.

КОЛЕСНИКОВА М. П.

КРАВЧЕНКО А. А.

КРИЛЬ П. С.

КУЗНЕЦОВА Н. М.

КУЛЬКОВА Н. Н.

КУТОВА В. А.

колхоз «Большевик» Кушнаренковского района Башкирской АССР.

колхоз «Коммунизм» Чилийского района Кызыл-Ординской области Казахской ССР.

птицеводческая фабрика Араратского района Армянской ССР.

колхоз имени Ульянова Джаны-Джольского района Ошской области Киргизской ССР.

колхоз имени Сталина Сигнахского района Грузинской ССР.

колхоз имени Чапаева Путятинского района Рязанской области РСФСР.

колхоз «Червона зирка» Репкинского района Черниговской области Украинской ССР.

колхоз «Комсомолец» Перечинского района Закарпатской области Украинской ССР.

совхоз «Киргизстан» Ильичевского района Курган-Тюбинской области Таджикской ССР.

колхоз «Красное знамя» Верхнемамонского района Воронежской области РСФСР.

колхоз «Россия» Целинского района Ростовской области РСФСР.

межхозяйственное объединение по механизации и электрификации Окницкого районного совета колхозов Молдавской ССР.

совхоз «Пызмасский» Павинского района Костромской области РСФСР.

совхоз «Кульминский» Кваркенского района Оренбургской области РСФСР.

колхоз имени Шевченко Драбовского района Черкасской области Украинской ССР.

МАКСИМОК Н. А.

МАРКОВА Е. И.

МЕТСАВЭЭР В. И.

МУКУЖАНОВА С. Ж.

ПАНАЕВА Л. Н.

ПЕТРОВА В. Ф.

РЕДЖЕПОВА Н.

РИМКУТЕ Л. Ю.

РЫБКО З. И.

САМЕДОВА Д. У.

СТАРАСТНИЕЦЕ Р. В.

СТЕФАШИНА А. Р.

ТУХТАСЫНОВА С. А.

УТЕБАЕВА Ш. Х.

ШОДИЕВА Р.

колхоз имени Ленина Кобринского района Брестской области Белорусской ССР.

совхоз «Хатын-Арынский» Намского района Якутской АССР.

колхоз «Арукюла» Харьюского района Эстонской ССР.

совхоз «Озерный» Джамбулского района Северо-Казахстанской области Казахской ССР.

колхоз «Рассвет» Советского района Марийской АССР.

колхоз имени Ф.М.Гринько Шипуновского района Алтайского края РСФСР.

совхоз имени Жданова Тельманского района Ташаузской области Туркменской ССР.

совхоз «Полякеле» Радвилишкского района Литовской ССР.

колхоз имени Орджоникидзе Никопольского района Днепропетровской области Украинской ССР.

механик-водитель колхоза «Ленинград» Сабирабдского района Азербайджанской ССР.

совхоз «Ругаи» Балвского района Латвийской ССР.

колхоз имени Коминтерна Петровского района Тамбовской области РСФСР.

совхоз «Дустлик» Комсомолабадского района Андижанской области Узбекской ССР.

совхоз имени Фрунзе Талдинского района Карагандинской области Казахской ССР.

совхоз имени Ленина Ленинольского района Сурхандарьинской области Узбекской ССР.

Все победительницы, кроме Самедовой Д. У., работающей механиком-водителем хлопкоуборочной машины, являются трактористами-машинистами широкого профиля.

**КОММУНИСТ И ЕГО ДЕЛО.
ГОД ВСТУПЛЕНИЯ В ПАРТИЮ — 1981-й**

Анатолий ГОЛОВКОВ

Катя Курач, оператор свиноводческого комплекса из Белоруссии, стала коммунистом в год XXVI съезда КПСС, который призвал животноводство считать ударным фронтом. В том же году «Крестьянка» рассказала о первых ее трудовых успехах. Четыре года прошло с того времени...

Возвращение домой

Через Прудок, центральную усадьбу колхоза имени Калинина, проходит оживленная автотрасса. Очень удобно для жителей. Недалеко от перекрестка, где шоссе встречается с деревенской улицей, есть автобусная остановка: хочешь — садись да поезжай.

Хорошая вещь — дорога, в иных колхозах о такой могут только мечтать. Но было время, когда прежние председатели колхоза не раз поминали ее лихим словом. Было отчего. Хозяйство минусовало из года в год, о каких-то мало-мальски удобных условиях для колхозников и говорить не приходилось. И люди, особенно молодые, уезжали в город как раз по этой трассе: два часа до Гомеля, немногим дольше — до Минска.

Они обещали писать почаще и, конечно, хранили память о доме, о лицах стариков, о той самой улице и сосне возле дома. Каждый отъезд был для них не менее мучителен, чем для тех, кого оставляли они на шоссе, и, будь их воля, увезли бы с собою в город и эти деревеньки: Здудичи, Погонцы, Ельнички, Судовицу... Но деревеньки оставались и пребывали в долгом терпении, в ожидании тех, кто должен продолжить крестьянский род на белорусской земле.

Прошло полтора десятка лет, и как бы в награду за эту беззаветную надежду многие дети, заметно повзрослевшие, покинув города, двинулись обратно, поближе к отчему дому.

Была среди них и Катя Курач.

Она вернулась в Здудичи, когда вышла замуж за бывшего своего одноклассника Анатолия Курача, к которому в школе и не приглядывалась даже. Но как-то приехала из Минска домой погостить, встретила его. Год еще переписывались, ездили друг к другу, потом поженились.

Между тем Катя была Минском довольна вполне: освоилась там быстро, окончила ПТУ, стала работать на камвольном комбинате. Дела ее шли хорошо, начальство ценило, посылали даже в Подмоскovie передавать опыт; из общежития уже готовилась перебраться в обещанную ей квартиру. Радовалась за нее и мать, Ульяна Григорьевна, возившая дочку в Минск «пристраивать». Помнила Катя ее слова: «Какая же ты у меня хрупкая, худенькая... Тебе ли на ферме бидоны с молоком таскать? Трудно мне будет без тебя с младшими, да ничего не поделаешь, управлюсь...» Катя — старшая среди пятерых братьев и сестер. Итак, она вернулась в Здудичи, родились собственные дети, погодки Леночка и Гена. Садика тогда в колхозе еще не было — как на работу пойдешь? Потом младшая появилась. Танюша.

**Новый день
начался...**

А работать хотелось.

Пока Катя занималась детьми, вынужденно сидела дома, дали знать о себе перемены. Совпали они с двумя важными событиями — приходом нового председателя, Ивана Артемовича Друзика, и строительством свиноводческого комплекса на 24 тысячи голов. Только об этом и было разговоров в Прудке да в окрестных деревнях. Когда на комплекс оборудование завезли, Анатолий, окончивший к тому времени техникум в Буда-Кошелёве, пошел на откормочник механиком, следом за ним и Катя — в цех откорма, на смену матери, которая ушла на пенсию. С наставницей Кате повезло, и даже очень: рядом с нею оказалась опытная Степанида Ефимовна Сокур, женщина добрая и сердечная.

С приходом Друзика калининцы почувствовали «новую волну». Неуверенным человеком Ивана Артемовича никак не назовешь, решительность и волю он проявляет там, где требуется. И у него такая привычка: может появиться в любой момент то в поле, среди механизаторов, то на ферме, то в кормоцехе, то на свинокомплексе. Расспросит людей, выслушает их мнение, «проговорит» какую-то новую свою идею, даже опробует ее, насколько это возможно, потом выносит вопрос на обсуждение.

А правление понемногу брало курс на повышение эффективности всех колхозных звеньев. И люди не то чтобы удвоили силы, но работать стали вдумчиво, с толком, памятуя председательские слова: «Победим, когда научимся считать не только собственный заработок, но и колхозные доходы». Не сходило с уст слово «рентабельность», учились экономить, искали резервы.

И вот в эту жизнь, в это всеобщее настроение новых надежд с головой окунулась Катя. Показатели у нее стали расти. Сначала суточный привес был 495 граммов, потом 500 (при плане 433), затем и 550... Степанида Сокур, видя, что рядом подрос мастер достойный, собралась на пенсию. Тут Катя и появилась в председательском кабинете.

Вошла застенчиво, присев на краешек стула, волновалась, но соображение свое изложила достаточно четко и убедительно. Что, если ей попробовать поработать одной? Себестоимость центнера свинины обходится колхозу в 176 рублей, многовато, так комплексу быстро себя не окупить.

Иван Трофимович удивился:

— Тысячу двести голов обслуживать одной? Реально ли?

Тогда Катя протянула председателю листок, на котором по часам было расписано кормление животных, уход за ними и даже схема движения оператора по проходам вдоль станков.

Это теперь, когда большинство операций на комплексе механизировано, все перешли на Катин метод. А тогда автоматически распределяли лишь сухие корма, и, например, сыворотку Катя разливала в корыта вручную. Доказала: можно на откорме справиться одной, не снижая привесы. Потом предложила проводить взвешивание свиней выборочно, в десяти—двенадцати станках, не тревожа остальное поголовье. И тут согласились с Катей — результаты определяются быстрее, животные не страдают.

В том 1980 году много знаменательного произошло в жизни Кати. Ее имя стало известно в области, замелькало на газетных страницах, земляки выбрали ее своим депутатом в Верховный Совет республики. Я спросил, какой из тех дней запомнился ей больше других. Катя задумалась.

— Было всякое на работе, обиды, разо-

**Екатерина
Ивановна
Курач,
начальник
цеха
откорма.
Коммунист.
Народный
депутат.**

чарования...— Она глянула в окно.— Нет, все не то... Помню один день. Да-да... Принимала я первых посетителей как депутат. Приходит ко мне женщина из соседнего села. Рассказывает, а у самой слезы в глазах... Ушла она из совхоза «Парьчи» на другую работу, в ветлечебницу, и совхоз отказался принимать ее детей в садик — вы, мол, теперь не у нас, пристраивайте ребят где хотите... А детишек у нее трое. Я подумала: «И у меня трое...» Стала звонить в профком, директору — без результата. Добралась до райисполкома. В общем, решила вопрос. Не знаю, кто тогда был больше счастлив — женщина эта или я сама...

Когда судьба человека делает успешный поворот, добрых людей это всегда радует. А к себе Катя прислушивалась, с удивлением обнаруживая перемены. Что же менялось? Интереснее стало ей жить. Потому что чувствовала себя не свидетелем, а участником всего нового, что входило в

жизнь села вместе с комплексом-гигантом, меняя и стиль, и ритм этой жизни...

Рассказывала Катя городским подружкам, девчонкам-камвольщицам, о новой работе, когда забегала в общежитие, будучи по депутатским делам в Минске.

— Интересно?... На такой работе?— удивлялись подруги.

— Конечно,— отвечала Катя.— именно на такой!..

Девчонки тащили Катю за собой на комбинат, в ее цех, Катя ходила вдоль грохочущих машин; к ней обращались знакомые, жали руку, звали назад. Катя гладила вибрирующие кожухи станков и, спохватившись, глядела на часы: «Заболталась. Надо на автобус бежать, а то засветло в Прудок не попаду».

И о чем только не передумаешь, пока катит автобус по шоссе. Катя смотрела за окно и вспоминала. Да, почти ровно год назад это было, в восьмидесятом первом... Пришла к секретарю парткома.

Виктору Шусту, который работал начальником цеха откорма, и сказала, покраснев от волнения: «Вот, Витя... Хочу вступить в партию». «Что ж,— ответил Шуст, улынувшись,— знаем мы тебя хорошо, и сам бы в рекомендации не отказал... Готовься». Написала она заявление, да не очень солидным оно получилось, так ей показалось. Но как объяснишь, что словно чему-то своему, личному радуется, когда узнает, что коммунисты на своем собрании опять решали самое насущное для всего коллектива, для хозяйства. Ведь она же всем сердцем с ними!

И вскоре партком доверил молодому коммунисту работу с молодежью.

Поручить-то поручили, думала теперь Катя, а как же мне решать этот ребус?.. Взять минских девчат с камвольного... Считай, половина из них сельские. Были деревенские, стали городские... И калининцы уезжают в город до сих пор, меньше, но уезжают, а ведь так нужны кадры! Особенно теперь. Свинокомплекс вышел на проектную мощность, сформировали маточное поголовье, основу основ. Не хватает операторов. Как девчонок в деревне удержать?

Пришла как-то в Парыцкую школу. Десятый класс встретил настороженно, но не без уважения: видно, подействовал депутатский значок.

«Сейчас уговаривать начнет»,— прошептал кто-то с задней парты.

— Ребята, кто из вас петь умеет?

В классе переглянулись.

— Вот у нас раньше в Доме культуры хор был... Со всей округи народ съезжался концерты послушать. А сейчас, говорят, петь некому. Может, начнем?

— А сами-то вы выступать будете?—спросила девчонка с первой парты.

— А как же! Непременно буду,—неожиданно для себя ответила она.

И тут же подумала: «Только вот когда?» Членом правления осенью выбрали, еще и в партком. Дети. Депутатство. Учеба в Речицком зооветтехникуме...

Но спевки начались. Особенно пополнился хор, когда заняли призовое место в области, выступили по телевидению. Из Парычей записались Валентина и Мария Сетун. Вообще ожил Дом культуры: дискотеки стали проводить, конкурсы «А ну-ка девушки!». Катя повсюду заводилой. В перерывах между репетициями, в ожидании концерта легче говорить с девчатами, чем на официальных встречах. Валентина с Марией обещали «попробовать на комплексе».

— Вот только дух здесь такой... не продохнешь...— смущенно сетовали они.

— Будто мы с вами не крестьянки,—наступала Катя.—Если не сами, кто за нас сделает? Отладят вентиляцию—все будет нормально...

Ну, а как иначе? Берешь на себя смелость предлагать работу, умеешь честно ответить на вопросы. Человек должен знать, какие условия его ждут. Катя говорила: нелегкие. Но—другие времена! Еще пять лет назад ни один член правления не мог пообещать ничего конкретного новичкам. Ни местным, ни тем более приезжим. Теперь—пожалуйста. На комплексе тепло и сухо. Есть дом животновода с душевыми, красным уголком, столовой. Собираешься замуж? Правление дает квартиру—операторам комплекса жилье в первую очередь. Целая улица новых домов выстроилась на окраине Прудка. Понемногу потянулись в колхоз люди.

Как-то вечером по дороге домой Катю догнала Валя Клевчинская, оператор из

цеха откорма. Валя с мужем недавно приехала на Гомельщину из Карелии.

— Не нравится мне подменной, Ивановна. Не хочу больше, не могу... Я уж и с мужем советовалась: не дадут группу—уйду... Кормишь, кормишь этих чушек, а результата личного у тебя вроде как и нет. На собрании добрым словом не вспомнят, не говоря уж о премии.

— Все видят, работаешь ты неплохо,—стала успокаивать ее Катя.—Опыта только маловато... Потерпи немного. Вон Екатерина Захаровна Стукач четыре года в подменных ходила. А ведь в возрасте человек... Знаешь что, давай-ка ко мне заглянем, поговорим, а?

Слушала Катя Валентину, потом рассказывала о себе, как бы заново переживая события последних лет, о том, как вживалась в работу на комплексе, как иногда тоже опускались руки.

Ушла Валя поздно, обнадуженная и успокоенная.

А Катя еще долго не могла уснуть. Слушала, как посапывают дети в соседней комнате, и думала о том, насколько все-таки человек нуждается в привязанности и помощи окружающих. И самой ей часто не хватает того же. Без этого и счастье не прочно. Но любить и уважать себя не заставишь, не убедишь на словах, чтоб разделяли то или иное твоё мнение, планы твои и надежды. Пока не увидят люди, что ты сама готова ради них на все. Всегда и везде необходимо такое взаимное понимание.

Катю назначили начальником цеха откорма, когда она закончила техникум. Событие это никого из операторов не удивило: все приняли ее в новом качестве с дружелюбным пониманием. Но первая же зимовка, с которой столкнулась Катя уже как начальник цеха, обещала быть из ряда вон тяжелой. И так, и эдак прикидывали, а концентратов до весны, заранее было видно, не хватит.

Друзик собрал внеочередное заседание правления.

— Ясно, что своими силами не прокормим поголовье,—подытожил заместитель по кормопроизводству А. К. Митрахович.—Тринадцать тысяч тонн комбикормов—вот сколько нужно на год. Где их взять?

— Но у нас же есть и картофель, и бобовые,—сказала Катя.—Если перейти на влажные мешанки...

— Ты хоть понимаешь, что это означает?—Митрахович даже привстал.—Это же с одной технологии откорма—на дружью!..

— Что ж тут непонятного?—спокойно ответила Катя.—Надо переделывать кормораздачу...

— А что,—поддержал председатель,—это, пожалуй, выход. Давай с твоего цеха и начнем!

Привезли кормораздатчики РС-5, оборудовали для пробы одно из помещений Катиного цеха. Собрались там почти все специалисты по животноводству во главе с Друзиком. Операторы из других цехов с любопытством разглядывали раздатчики—небольшие вагонетки с электроприводом, которые двигались по рельсам.

— Я, к примеру, так считаю,—оператор Щербин хитро подмигнул.—Пусть наша Катерина Ивановна и покажет, как теперь действовать. Человек она образованный, партийный...

Катя еще думала, как ответить, а вперед уже вышла Аня Дрозд.

— Между прочим, Макарыч, я тоже член

партии.—И обратилась к Друзику:—Можно мне?

— Сами перестройку затеяли, сами и покажем,—поддержала ее Катя.—А Макарыч, видно, техники побаивается...

Засекли время. Тремя кормораздатчиками Катя ловко управилась с кормлением 1200 свиней. Работала она с таким видом, будто всю жизнь только этим и занималась. Уложились в час двадцать минут.

— Ну что ж,—сказал Иван Артемович,—начнем реконструкцию.

...На комплексе вспыхивали огни электросварки в корпусе кормоцеха, переоборудовали его для приготовления влажных кормов. Рядом гудел мини-заводик ОКЦ-30, готовили и сухие комбикорма, насколько позволял запас фуража. Школьники собирали желуди по лесам, хвойные ветки на мук.

И все равно, как ни старались, уже в феврале начались перебои с кормами. Выручили их область, район. Выдержали.

Не раз уже приходилось удивляться такому свойству людей: «прорыв» на производстве вынуждает лихорадочно искать выход из положения, ищут, конечно, но взоры уже устремлены вперед—как-то будет дальше... Вот и калининцы среди зимы начали строить планы на лето. Опирались ведь им нужно было только на собственные силы, на хозяйский расчет, на инициативу людей.

...Они стояли на высоком берегу Березины и спорили—Иван Артемович Друзик и Адам Кузьмич Митрахович. Молодой руководитель становился оппонентом опытного хозяйственника, «пережившего» всех местных председателей начиная с послевоенных лет. Катя и члены правления были рядом.

— Ну ты посмотри,—горячо говорил Друзик.—Тысяча шестьсот гектаров сенокосов и пастбищ во-он на том берегу, в пойме Березины, у нас практически «прогуливают»... Окультурить их, распахать, вот и корма!..

— Конечно,—хмуро отвечал Митрахович.—Вбухаем мы в это дело пару миллионов, причем сами явно не справимся, мелиораторов приглашать придется, болота ведь там... А потом нас с тобой вызовут и скажут: «Вот что, товарищи дорогие, как хотите, но выращивайте на тех землях зерно». А нам-то вику с ячменем сеять надо, горох, люцерну синюю...

— Пусть скажут... Но в ответе-то за хозяйство мы. И надо действовать, действовать...

«А ведь председатель прав,—думала Катя, прислушиваясь к разговору.—Работы, конечно, там прорва, непочатый край, но у страха глаза велики. А если взяться всем дружно, освоить болота эти и заливные луга, чтоб не только сено давали... Будет кормов вдосталь».

Здесь, вдоль берега Березины, расположилась ее родная деревня Здудичи. Весной река разливается широко, затапливает нижние огороды, даже к домам подбирается. Долго стоит большая вода, весь май. Лишь к сенокосу колхозные паромщики налаживают перевоз.

Кате Курач нравится перебраться на тот берег с паромом, туда, где много солнца и воздух кажется свежее и чище, где присто пахнут полевыми цветами.

На том берегу—высокая трава.

Светлогорский район.
Гомельская область.
Белорусская ССР.

Фото Н. СОФРОНОВОЙ.

Эрнст МАРКИН

ПРЕДСЕД

Алексей Николаевич вошел, заполнив собою дверной проем, крупный, тяжелый; одна рука, искалеченная войной, не разгибалась, вторая по привычке обхватывала локоть раненой. Он устал после рабочего дня, говорил мало, сел в кресло и уставился в донельзя расстроенное изображение цветного телевизора. Показывали «Человек на своем месте», фильм, где веселый и красивый молодой мужчина захотел стать председателем колхоза, стал им и круто завернул дело: все, что хотел построить, быстренько построил, все, что считал обреченным, обрек. Алексей Николаевич оживел, начал ворочаться в кресле, заулыбался.

— Люблю комедии,— сказал он загадочно, потому что фильм вроде бы комедией не считался.

Это было несколько лет назад на Орловщине. К тому времени Алексей Николаевич Артюхов был уже 22 года председателем колхоза «Луч революции». Я глядел на него, немолодого и могучего, как прорвав-

шийся сквозь чашу зубр, и, незнакомый, был он тем не менее знаком, а ведь я точно знал, что раньше не видел его никогда. Но почему же так узнаваема эта нелегкая, чуть подшаркивающая походка, этот тяжелый подбородок, упрямый и мощный, этот жест, лелеющий раненую руку, будто держит мужчина тяжелобольного ребенка.— почему все это так знакомо, и не только знакомо, а и близко, и дорого?

Алексей Николаевич ахнул над очередной удачей киногероя, обнажив крепкие, крупные зубы, и жесткое его лицо пошло большими веселыми морщинами.

Да ведь это двойник Егора Трубникова! Председателя из фильма «Председатель»!

Я сказал ему об этом, он сходства не обнаружил, но добавил, что и фильм уважает, и Михаила Ульянова, сыгравшего Егора.

— Крепкий, верно, мужик. И в нашем деле понимает. Так не сработает, если сам в упряжке не походил.

Помню, я сказал тогда, что это не так. Мол, Михаил Александрович Ульянов — го-

рожанин, из сибирского деревянного городка Тара переехал в большой красивый Омск, оттуда вскоре отправился в белокаменную Москву, поступил в театральное училище и сразу после окончания был принят в труппу знаменитого театра имени Евгения Вахтангова, где работает и сейчас. А все остальное, мол, талант.

Артюхов с некоторым недоумением посмотрел на меня и ответил:

— Талант — это понимать жизнь. Я ведь сам председатель, знаю, что говорю.

Хорошо, что картинам, книгам, кинофильмам справляют юбилеи. Это значит, что их признают живыми. Что они живут рядом с нами, в нас, помогают нам, как солнечная неделя в октябре или благородный совет.

Фильму «Председатель» исполнилось двадцать лет. Что-то в нем состарилось, да ведь 20 лет — не шутка! Но он живет, как «Чапаев» или «Мы из Кронштадта», потому что крепко был прошит памятью, болью и надеждой.

Перечитываю дневник Михаила Алексан-

АТТЕЛШ

ПРЕДСЕДАТЬ — сидеть на первом, на старшем, на почетном месте или выше других, занимать старшее место...

В. ДАЛЬ. Толковый словарь

дровича Ульянова, который он вел во время съемок фильма. «Председатель» снимался год в деревнях под Можайском, многие сельские жители работали в картине и, наверное, не могли не узнавать в Ульянове, вытирающем кепчонкой слезы, своих председателей, свою жизнь. После фильма артист станет всенародно известным, никто не будет обсуждать его игру — какая же это игра, когда взвалил человек на себя глыбу и тащит, тащит ее, а ноги уже подкашиваются, и не то, чтобы бросить, — передохнуть нельзя, ведь это его деревня, его дом...

«6 августа 1963 г.

Роль Трубникова — секрет за семью замками. Темперамент, необычный взгляд на жизнь, оптимизм, настойчивость, железная воля, неожиданность, нахрап, несгибаемость характера — все надо искать. Все для меня задачи».

Актеру 36 лет. Тринадцать лет работает в театре, уже 10 лет, как снимается в кино.

Есть опыт, признают талант. Когда узнал, что будущий фильм будет о колхозе, согласился еле-еле, — не мог, не хотел, не умел участвовать в халтуре. Прочел сценарий и не спал всю ночь. Может, себя, мальчика, вспоминал, и искрящийся солнцем Иртыш 41-го года, и пароход, на котором уплывали на войну, и отца среди уплывающих... Да, городской мальчик Миша Ульянов, но только Тара не ахти какой город, скорее городок, и не только тайга кругом, но и поля, и уплывающий на фронт отец работал председателем колхоза...

«17 августа.

Как говорит, живет, дышит Егор, я до сих пор не знаю. Начинаю играть «по правде» — скучно... Трубников — это сама свобода. Ему наплевать на то, как о нем думают, говорят. Почти на грани нахальства надо играть эту роль. А где его взять, когда сплошные сомнения, сомнения, сомнения...»

Алексей Николаевич Артюхов вернулся в

свою деревню с победой, орденами, с искалеченной рукой, с двумя десятками прожитых лет, без профессии. Работал военруком, учился заочно в педвузе, преподавал в школе историю и наотрез отказывался, когда ему предлагали стать председателем. А все-таки стал им и отрезал все сомнения. В первое утро новой своей работы пошел на ферму. Животные стояли, вмерзшие по шею в заледеневшую навозную жижу. Они были еще живы. Они были обречены, но еще могли проводить последним взглядом нового председателя. Алексей Николаевич, выйдя из фермы, тяжело, твердо сказал:

— Будем работать. Будем жить.

«22 августа.

Нашел фото Орловского. Глаза у него маленькие, цепкие... Глаза человека, знающего себе цену».

Кирилл Прокофьевич Орловский тоже был Трубниковым, даже самым первым Трубниковым. Герой Советского Союза, Ге-

рой Социалистического Труда, председатель белорусского, выжженного войной колхоза. Он был сценарным и экранным прообразом «Председателя». Пройдут годы, и очерк о его хозяйстве будет назван «В трех шагах от рая».

«29 августа.

Сегодня подумал, что ведь надо сыграть большого, крупного человека, вроде маршала Жукова. Будет ли такой сильный, большой человек кричать, хватать за грудки, как это у нас сделано, как я сыграл некоторые куски?»

А ведь Михаил Александрович сыграет и маршала Жукова. Он сыграл начдива, генерала, командующего фронтом, маршала (и не однажды). Он был начальником цеха и много раз директором завода. Но любимой его ролью, самой тяжелой и ответственной, самой болевой и нежной, самой, самой — была и остается роль Председателя.

Он работает в театре Вахтангова, а Вахтангов завещал: «То, что отложилось в народе, — непременно бессмертно. Вот сюда художник должен устремить глаза своей души». Он начинал под руководством Рубена Симонова, а Симонов говорил: надо играть храбро.

«7 сентября.

Такая роль встречается, может быть, один раз в жизни. И эта ответственность связывает».

Егор Трубников стал председателем в 1947 году. В этом году счастливый студент училища имени Щукина Михаил Ульянов ехал на каникулы домой. Еще возвращались демобилизованные, нельзя было привыкнуть к ним, как нельзя привыкнуть к счастью, и поэтому не редели толпы встречающих. На всю жизнь врезалась в память будущего актера такая картина. Плещет летний Иртыш, плещет радость встречающих. А на краю обрыва, в стороне от толпы, стоит женщина с двумя детьми. Дети глядят на приближающийся пароход — они ждут. Женщина точно знает, что некого ей встречать; видно, не только похоронку получила, но и со свидетелями гибели мужа поговорила и даже на чудо уже не надеется. А пришла сюда, на край обрыва, чтобы хоть немного отогреться среди народной радости. В сторонке же стоит, чтобы их радость своей тоской не отравлять...

«11 сентября.

Я устаю и скатываюсь на свои привычные рельсы, а Егор не устает и не уступает. Он упругий, натянутая пружина».

Тогда же, в 47-м, на тульской земле подрастал паренек, Вася Стародубцев. Отца исковеркало под Курском, семья большая, и подался он на шахты, на заработок. До дома было 7 километров. После работы он мылся и, не дожидаясь, пока просохнет голова, мчался домой. Под декабрьскими злыми ветрами волосы индевели и звенели. Никто, кроме него, не знал тогда, что подрастет и вернется он к земле. Не как Егор, после войны, — после института. Трубниковы заслонили. Он станет председателем колхоза, и когда его будут спрашивать: в чем причина ваших ошеломительных успехов, он ответит: «Я никогда не врал моему маленькому народу».

«27 сентября.

Именно в силе характера — Егор. Несмотря на все тяготы, удары жизни, Егор не сдаётся и не теряет веры и силы. Только отдельные мгновения, когда в горле ком стоит. Но, стиснув зубы, вновь

набирает сил для борьбы... Это кремень и в то же время, как змея, гибкий человек. Только где-то все время внутри тлеет боль и мука».

Боль и мука... Через несколько лет после «Председателя» Ульянов с фантастическим блеском сыграет генерала Чарноту в фильме «Бег». Мало в мировом кино таких сцен, как проход Чарноты в кальсонах по Парижу и следующая за ней глумливая, высокая, гомерически смешная, неизбежно трагедийная сцена картежной игры, когда Чарнота — запорожец, генерал, рубака — постыдным своим зубоскальством спасает жизнь и надежду на жизнь двух неприкаянных русских людей. Чарнота — тоже глыба, глыбища. Но эта глыба отломилась от тела народной жизни, мешающая ей, и можно из этой глыбы сделать только могильный крест или мраморные ступеньки к павильону для тараканьих бегов. Пустая, горькая, ненужная глыба. А не будь неподъемной тяжести всечеловеческой боли в роли Егора Трубникова, может, и Чарнота Ульянова не был бы столь точен...

«5 ноября.

Захватывает дух, когда хоть немного копнешь Егора — какая это разноцветная глыбища. Он может упасть в трясучке, он может прикинуться дурачком, он может проглотить обиду, если это нужно делу, но он может и задушить человека, если это мешает делу. Все краски, все многообразие человеческого проявления не чужды Егору. Он бывает и зажат жизнью в угол, и кажется, что ему конец, но нет, поднимается и с новой силой бросается на борьбу. Борьбу отчаянную, непрекращающуюся... Этой ролью, этой картиной можно копнуть такие пласты, что дух должно захватить. А мы, по-моему, не пашем, а ковыряем».

У Кирилла Прокофьевича Орловского, того самого первого Трубникова, однажды не очень-то тактично спросили: какого председателя он бы хотел видеть после себя? Он обвел взглядом зал и показал на одного из колхозных специалистов — тихого, мягкого, интеллигентного вида молодого человека в очках. Такими они будут, сказал Орловский, кто придет после нас. Мы вытаскивали, мы по уши в грязи были и руки срывали и глотку. Беда тем из нас будет, кто сам этого не поймет и вовремя не отойдет в сторонку. Младенца хлопают по попке, чтобы он заорал и начал жить. А потом, когда подрастет, поди хлопни его — он ведь и сдачи даст.

«13 ноября.

Что-то детское должно быть в Егоре».

Рассказывала Елена Андреевна Артюхова, директор сельской школы, жена председателя: «Алексей всегда был замкнутый от стеснительности. Он от этого и военные награды не носит, и мирный орден Ленина. И только когда мы поженились, он признался, что любил меня с 7-го класса. А поженились мы так: погрузила я приданое на саночки детские и переехала к нему».

«17 ноября. 23 ноября.

Снимаем сцену с Трусовым — когда Егор уговаривает его остаться в колхозе. Отдавал я съемкам всего себя так, что пот градом катился. Но верно ли? Может быть, не стоило так на стариков кричать, так бить посуду? Черт ее знает! Голова гудит от сомнений и колебаний. Конечно, Егор — горячий человек. Но ведь они старые люди. И не много ли вообще грубости

и у Егора, и в картине?.. Егор, Егор, как мне с тобой совладать?..

У меня получается простой, заурядный человек. Приниженный, заземленный, скучный реализм... Нужны обобщения, нужна страсть, нужен темперамент, нужна философия. А идет только правдочка...»

Правда... Поступать в Омскую театральную студию Ульянов приехал со своим мешком картошки. Недалеко от театра был стенд с картой фронтов, и день начинался с нее. Он учился и выступал в госпиталях, возможно, в то самое время, когда калечило Трубникова. В студию пришел с изуродованной рукой будущий народный артист республики Алексей Найчук. Как Трубников, как Артюхов. Передать ярость не диво — еще студентом во время репетиции Ульянов сломал стол Рубена Симонова — вот как правду передать...

«23 декабря.

Необходимо усилить черты негибкого в конечном счете Егора Трубникова, большевика, который всем своим делом доказывает свою партийность. Всей своей неистой жизнью. И конечно, если к этой черте Егора прибавить то земное, русское, истинно народное, чем отличается Егор».

Актер выходил на съемочную площадку и сквозь сомнения, колебания твердо знал одно — его Егор не сломится под грузом, который он взвалил на себя, потому что он должен, обязан сделать так, чтобы у людей появилось второе дыхание. Он, Егор, не был ни пророком, ни вождем. Он был ломовой лошадей времени. Он не рвался в председатели — его выбрали. Выбрали, значит, доверили.

Правда есть долг.

«27 декабря.

Недобираю я роль Егора Трубникова по его существу. Я просто Ульянов с белой головой».

...Елена Андреевна Артюхова каждый год задавала сочинение на тему «Что такое современный человек?». Двадцать лет назад ребята писали: современный человек — это образованный человек; десять лет назад — деловой человек; в тот год, когда мы встретились с Артюховой, Наташа Гущина написала: «Главное в настоящем человеке — доброта, но чтобы не показная, вот какой я добрый человек, смотрите на меня и хвалите! А вот как у матерей бывает такая доброта — добрая».

«6 августа 1964 г.

Озвучивание заканчиваем. Каждый день по шесть-семь часов у пульта. Но когда я озвучил весь материал, понял, что чуда не произошло...»

Это было 20 лет назад. Длинной, великолепной чередой протянулись роли Михаила Ульянова. Он продолжает играть маршалов и директоров. Но вот последние его роли: на экране — мудрец Тевье-молочник; в театре — мудрец путевой обходчик Едигей... Они говорят со всем миром на «ты», потому что чувствуют себя плотью мира, его основой.

Артист только во время съемок жил в деревне, он работает в столице, но он помнит и будет помнить всегда, как на одном из зрительских обсуждений «Председателя» молодая женщина сказала:

— Я москвичка, горожанка. Я не знаю проблем и сложностей деревни. Но теперь я по-другому буду утром покупать хлеб.

А вы говорите, что чудес не бывает...

НАД ЦИФРОЙ ВСЕ ВМЕСТЕ ДУМАЛИ

Нужно смелее двигаться вперед по пути расширения прав предприятий, их самостоятельности, внедрять хозяйственный расчет и на этой основе повышать ответственность и заинтересованность трудовых коллективов в конечных результатах работы, подчеркнул в докладе на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь Центрального Комитета партии М. С. Горбачев.

О внедрении прогрессивных форм организации труда, бригадного подряда, хозяйственного расчета в трудовых коллективах «Крестьянка» рассказывала в нынешнем году на примерах совхоза «Александровский» Александровского района Томской области и колхоза «Мир» Торжокского района Калининской области (№ 3), колхозов «Прапор комунизму» Коломыйского района Ивано-Франковской области (№ 4) и имени Фрунзе Белгородского района Белгородской области (№ 5).

В этом номере опытом применения внутрихозяйственного расчета делится директор совхоза «Краснореченский» Хабаровского района Хабаровского края Л. Б. МАЗЛИН.

После принятия Продовольственной программы и начала внедрения новой организационной структуры управления в сельском хозяйстве стала еще очевиднее роль экономической службы в борьбе за рентабельность всех отраслей.

Мы знаем, что в условиях концентрации и специализации производства многие колхозы и совхозы остаются многоотраслевыми сельскохозяйственными предприятиями. И как бы ни был хорош, надежен постоянный личный догляд руководителя за производственными участками, у него не хватит ни сил, ни времени, чтобы успеть повсюду. Нужен такой совершенный метод хозяйствования и управления, который бы каждого труженика делал **лично заинтересованным** в постоянном наращивании производства сельскохозяйственной продукции, в улучшении ее товарного качества, условий хранения, полноты реализации.

Введя в 1968 году внутрихозяйственный расчет во всех производственных подразделениях — а их у нас 18! — мы почувствовали, что наконец-то заполучили инструмент, который дает возможность планомерно и последовательно развивать каждую отрасль и хозяйство в целом.

Наибольший объем в валовом производстве и затратах людского труда у нас в совхозе занимает животноводство, поэтому поговорим о нем.

Особенно тщательно мы работаем над плановыми хозрасчетными заданиями.

В самом деле, завышенное задание — это почти всегда надрыв, а при неудаче — безразличие и апатия работника. Заниженное задание — самоуспокоенность и легкие деньги. К истинной же трудовой победе, к высоким результатам ведут целеустремленность, энтузиазм, обоснованность производственного задания и техническая, материальная обеспеченность его выполнения (к примеру, без хороших кормов не добиться высоких надоев), внедрение передо-

вых технологических приемов и использование научных достижений, любовь к делу и квалификация, контроль за качеством и количеством труда. И все это должен охватить хозрасчет, на все как-то повлиять. Как?

Мы считаем: в планах у каждого производственного участка должны быть и оптимальность, и напряженность, чтоб не возникало ни шапкозакидательского настроения, ни уныния от невозможности справиться с заданием.

Вот наши плановые задания по основным показателям для бригад по производству молока:

Бригады	Надой на фуражную корову в кг	Затраты в человеко-часах на центнер молока	Прямые затраты на центнер молока
Бригадир А. И. Зубаненко	3750	4,90	25 руб. 82 коп.
Бригадир Е. В. Данилюк	3890	3,39	24 руб. 38 коп.
Бригадир К. С. Урусов	5200	3,15	21 руб. 23 коп.

Как видим, колебания в контрольных цифрах весьма ощутимые. Почему? Объясню: бригада К. С. Урусова особая, она ведет раздой и имеет возможность добиться более высоких показателей, чем остальные. Затраты труда у бригады А. И. Зубаненко пока будут выше, чем у двух других коллективов, потому что условия труда у

них хуже, уровень механизации значительно ниже. В плановых заданиях мы отражаем и другие показатели. К примеру, по качеству молока (сортность, жирность и т. д.) они также дифференцированы.

А вот плановые задания для коллективов, занятых на выращивании молодняка:

Отделения	Среднесуточный привес	Затраты в человеко-часах на центнер привеса	Прямые затраты на центнер привеса
№ 1	560 г	27,8	190 руб. 85 коп.
№ 2	430 г	28,1	193 руб. 08 коп.

Из чего мы исходим при определении заданий? Как и везде, из анализа показателей каждого подразделения за предшествующие три—пять лет, из конкретных условий производства. При составлении планов, к примеру, идем от наметок каждой доярки, звена, бригады, затем всего подразделения.

Именно хозрасчет помогает выработать объективные контрольные цифры.

При перевыполнении планового задания по валовому производству молока мы выплачиваем членам хозрасчетных коллективов премиальные. Во-первых, за экономию прямых затрат. Сорок процентов от суммы сэкономленных средств идет на эти цели, но хозяйство остается в выигрыше, и немало. Учет и контроль по расходованию средств у нас налажен. Все знают, что по чем, во что обойдется в неделю, в месяц, в квартал, за год каждый рассыпанный и затоптанный в грязь клочок сена, ведро опилок, навильник силоса. Экономическая учеба начинается и со знакомства с тем, что тонна опилок стоит восемь рублей, час работы автомашины обходится хозяйству в три рубля, за центнер комбикорма мы перечисляем мелькомбинату двенадцать рублей и т. д.

Уложились в отпущенные нормы—получили право быть поощренными дополнительно. Сэкономили материальные средства—опять с прибылью. А хорошее знание норм на отпускаемые средства ориентирует на постоянное внимание к бережному расходованию сил и средств, к точному расчету. Да и сама экономия становится зримой, вещественной, убедительной. В 1983 году шесть животноводческих бригад из девяти сократили прямые затраты, в 1984 году и остальные три бригады подтянулись.

Мы платим премиальные и за соблюдение контрольных цифр по выбраковке стада. Эти контрольные цифры тоже по всем бригадам разные. К примеру, бригаде К. С. Урусова мы установили 12%, бригаде А. И. Зубаненко—20%, а бригаде Е. В. Данилюк—самые высокие нормы—22%: здесь нужно вести и вести обновление племенного ядра.

Почему на проценте выбраковки мы сосредоточиваем внимание? Потому что это далеко не праздный вопрос—сколько «прослужит» корова. Пять лет или десять—двенадцать? Сколько разговоров идет обычно в хозяйствах, когда речь заходит о низких удоях! Мол, много «хвостов» держим ради сохранения поголовья. Мол, надо больше выбраковывать коров, больше заменять. И у нас до поры до времени такие разговоры были в ходу. Но ведь размашистая выбраковка очень невыгодна хозяйству, тем более такому, которое начинает племенную работу.

Невыгодна она и нашему совхозу. Мы покупаем племенных телок в западных областях страны и на Сахалине. Платим большие деньги и специализированному совхозу «Сергеевский», который находится у нас в районе. А ведь не секрет, что зачастую от доярки или скотника, пастуха или ветврача зависит, сколько и как «поработает» племенная буренка. Вырастить, выводить ее нужны и труд, и опыт, и время, а испортить—на это ни времени, ни ума не надо.

Хозрасчет и тут нам помог. Теперь нередко сама доярка идет к зоотехнику: «Вы наметили мою Ночку на выбраковку. Не спешите. Постарайтесь ее выводить...» И выхаживает.

Конечно, не только потому, что, превысив она норму выбраковки, допустим, на один процент из-за этой самой Ночки, то сумма причитающейся доярке премии уменьшится на целых три процента. Не только потому, что, сохранив Ночку, она уложится в контрольную цифру или даже покажет лучший процент и будет достойно вознаграждена. А больше потому уже, что личный интерес сочетается с общественным. Изо дня в день она видит, что если в уменьшении выбраковки заинтересован совхоз, то и она должна об этом заботиться на своем месте. Над вводной-то цифрой все вместе думали, всем коллективом.

Конечно, не все и не сразу пошло гладко. В первый год применения «шкалы выбраковки» многие доярки не придавали этому показателю большого значения. И все-таки каждая четвертая улучшила сохранность поголовья. А в 1983 году уже каждая

вторая добилась сокращения выбраковки. Неплох и показатель прошлого, 1984 года. Как видим, беречь коров стало выгодно всем.

Главная забота хозрасчета—о конечном продукте, о молоке. И тут немалое место мы отводим фонду материального поощрения. При подведении итогов года даем оценку работе каждого. **Индивидуально.**

Для этого в стандартное положение о фонде поощрения мы внесли свои поправки. Если человек отличился при выполнении плана, улучшил организацию труда, активно участвовал в общественной жизни коллектива—увеличиваем размер премии ему на 15%.

Все формы премирования зависят от фактически достигнутой продуктивности и качества работы на конкретном участке.

Вот, к примеру, условия, которые применяются в бригадах дойного стада. Премирование доярок комплекса начинается с отметки удоя в 3501 килограмм. Для доярок на раздое первотелок шкала уже—4601 килограмм. А для доярок, работающих с коровами голштино-фризской породы, шкала—5001.

Начинаем премирование с трех процентов годового заработка и добавляем за каждую прибавку в 100 килограммов два-три процента.

Какой-то надуманности или искусственности здесь нет. Мы пользуемся типовым положением об оплате труда, в котором черным по белому обозначено право хозяйства разрабатывать свои показатели для премирования. С учетом местных, конкретных условий. Вот с 1982 года мы и реализовали это право и разработали для животноводов такие показатели, которые обеспечивают им стабильность в работе, заинтересованность в каждом килограмме надоенного молока.

Назову несколько наших лучших животноводов. По 6071 килограмму на фуражную корову надоила в прошлом году Л. Е. Иванова, показатель М. К. Четверговой—5893 килограмма. За ними идет большая группа четырехтысячниц: у Е. П. Крутовой—4457, у О. П. Виговской—4119, у В. И. Григоренко—4031...

От количества и качества молока зависит не только зарплата доярки, но и скотника, и кормача, и пастуха, и бригадира, и зоотехника. Так, за центнер надоенного молока при базисной жирности дояркам, работающим на комплексе, мы платим следующим образом:

первый сорт—1 руб. 72 коп.;
второй сорт—1 руб. 40 коп.;
третий сорт—1 руб. 32 коп.

Хозрасчет дал нам возможность поставить в зависимость от количества и качества молока и работников вспомогательных служб. Скажем, молокозавода. Результат не замедлил сказаться: в 1981 году мы потеряли при зачете молокозаводом по сортности 220 тонн молока, в 1983 году—всего 10 тонн. В прошлом году потери были еще меньше.

Конечно, расчетов много. Я рассказал лишь об основных. Но расчеты нас не пугают. Дело чести бухгалтерии и планово-экономической службы, чтобы тут все было на высоте. Главное, что в совхозе сегодня каждый понимает: умение считать—качество настоящего хозяина. И учится считать.

Если же из того, что я рассказал, сложится впечатление некоторого излишества в премировании, уверяю, это—обманчивое впечатление. Да, мы все считаем, все связываем с рублем, прикидываем: «выгодно»—«невыгодно». И давайте сравним: в 1983 году начислено разнообразных премий за продуктивность 70,5 тысячи рублей, за экономию прямых затрат—63 тысячи. В отношении к основной зарплате это 18,6%. А вот общая выгода для совхоза: животноводство дало прибыль в 1 миллион 600 тысяч рублей. Уже к 1 октября 1984 года мы выполнили план четырех лет пятилетки и продали государству 30 тысяч 480 тонн молока.

Опираясь на опыт хозрасчета в животноводстве, мы опробовали в наших условиях и бригадный подряд. Пока перевели на работу по подряду одну из бригад по выращиванию молодняка крупного рогатого скота, некоторые кормодобывающие и овощеводческие коллективы. Определенный качественный рывок вперед есть и здесь. Бригада по выращиванию молодняка в первый же год работы по-новому добилась по совхозу лучших производственных показателей. Привес телят, к примеру, здесь при плановом показателе в 560 граммов составил 733 грамма, а расход кормов на килограмм привеса оказался самым низким—6 кормовых единиц.

Вот твоя доля труда, вот мера его поощрения—это аксиома хозяйствования. Но как редко мы в обыденной нашей работе пользуемся житейским: заработал—получил, не заработал—не получил. Все знаем, что получать незаработанные деньги стыдно, безнравственно. Но, согласитесь, и платим еще их нередко, и получаем.

Мы попробовали у себя в хозяйстве покончить с этим, и внутривладельческий расчет стал нам первым помощником и опорой. И прежде всего в воспитании добросовестности и инициативы, хозяйственности и рачительности труженика, за какой бы участок тот ни отвечал.

* * *

К наипервейшей крале на селе
Посватался раз молодец проезжий.
Наверное, он был навеселе,
Не зря ж кабатчик взял тулуп
медвежий.

«Бродяга нищий, наглый скоморох!»
Ну что ни слово, то дурней побоев.
К утру бедняга только и обсох
От выплеснутых вслед ему помоев.

«Да разве быть бродягой— это грех?
Ведь все равно лежать в родном
сутлинке,
Зато в глухой степи один за всех
Я поклонюсь нечаянной рябинке.

А то,
что нищий,
тоже не беда.
Коль меньше мне, так, значит,
больше люду.
Ну, а пока горит моя звезда,
Медвежий мех всегда себе добуду.

До тех же пор,
покуда есть печаль,
Сиротский плач и ночью вдовья
вздохи,
Крестьянам и солдатам будет жаль,
Коль вдруг переведутся скоморохи».

Сказал— и был таков.
Поди зашей
Простор и даль.
Но две серьги-висюльки
С тех пор никак и не стекут
с ушей
У деревенской дурочки Акульки.

* * *

Чтоб я заплакала: мужик, мол, бросил,
Когда сама владею испокон
И памятью, и магией ремесел,
И звездной бездной— тут же у окон.

Да сколько же на это надо силы!
Еще не доставало,
чтоб меня
Ты мучил здесь,
где, надрывая жилы,
Мне волк служил, коль не было коня.

И женщины в роду моем
нарядец
Подштопывали к праздникам
и в квас
Крошили хлеб,
и мой отец— их братец—
Был в детстве сирота и свинопас.

Ну каково все это знать,
ни ночи
Не изменив, ни дня в судьбе у них?
Да не заплачут никогда их очи,
Что смотрят в мир из-под бровей
моих.

Ах, мне бы силы,
зная про излишек
Земных богатств,
стерпеть под сей луной
Тоску и удаль сельских ребятишек
Из-за свистульки в медный грош
ценой!

* * *

Все нежнее блаженное ваше лицо
Вытру я волосами своими,
Чтоб и куст осыпался грустней
на крыльцо,
Чтоб забыли и вы мое имя.

И как будто из пламени,
из забвения,
Что ни ночь, что ни сон,
бесконечно
Все спасаю, спасаю, спасаю вас я,
Обещавших любить меня вечно.

Татьяна РЕБРОВА

Татьяну Реброву приняли в Союз писателей по нескольким первым публикациям в периодике. Сейчас она автор двух сборников стихов — «Китежанка» и «Рябиновые бусы». Дороже всего для нее тема любви к России. Не случайно, о чем бы ни писала Т. Реброва, она никогда не забывает своей родословной. Ее лирическая героиня, наделенная узнаваемыми чертами русского национального характера, как бы проходит через времена...

Выращу березу— как затеплю
Перед ликом Родины свечу.
И соседского мальчика за нашу
землю
С недругами драться научу.

Вот и август уже холодней,
чем вода

В том колоде,
где в детстве черпали
Мама, папа и я.
И над нами тогда
Звезды в небе стояли.

И как руки вокруг милой шеи,
кольцо
Моей жизни сжимается туже
И вокруг лопуха, что завесит
крыльцо,
И вокруг головастиков в луже.

* * *

Мой мир, еще не позабудь:
Шел крупный снег,
и я— живая.
И он лицо мое на грудь
Кладет,
очей не проливая.

Рис. В. ДАВЫДОВА.

Что было, то было. Матерям нашим после войны работы в деревне выпало лишку. А мы росли вольно, предоставленные сами себе, не зная за пределом избы особого досмотра и великих запретов.

Помимо леса и речки, привычных к мальчишеским проказам, делали мы, как воробы, налеты в конюшню, свинарник, на зерноток к пыльным молотилкам и веялкам, в колесню и дымную кузню, на мельничную плотину, где с хлюпом лениво ворочалось водяное колесо и вечерами сонно плескала рыба,— всюду имели мы вход и выход, и никто нас не гнал. Но в этом открытом мире полей, тракторов и мельников, лошадей и костров в ночном, доярок и кузнецов, злой иногда ругани и веселых песен и всего-всего, что наполняло колхозную жизнь, а стало быть, и нашу детскую душу, оставалось заведение, быть может, единственное в своем роде, которое казалось загадочным и недоступным.

Оно, заведение это, называлось весьма обыденно: молочная. Слово как слово. Понятное насквозь. И вместе с тем было в заведении том нечто стороннее, если не сказать, полужуемое.

Вокруг одна к одной прижимались четыре деревни, а ее поставили на отшибе, в нежилом месте, и стояла она одиноко на речном берегу, высокая, низ каменный, верх деревянный, крытая под железо. Поодаль, как усеченная пирамида, желтели опилками запасы льда, который вырубали по зиме тут же, под берегом, на реке. Эдакие бруски бутылочного стекла толщиной в полметра... Где-нибудь в июне, когда кругом теплынь и трава зеленая млеет, где-нибудь в ласковом июне пройдешь мимо ледника и тебя вдруг окатит, обволочет таким студеным холодом...

Вечно тянулись сюда подводы — во флягах из окрестных колхозов везли молоко. А уж тут, наделав творогу и сметаны, увозили товар в район, а может, и дальше.

В любую погоду, не говоря про летний жар, пахло возле молочной нестерпимой кислотой, а к речке по сырому берегу сочился едва приметный ручей, тоже кисло пахучий, и где впадал он в реку, там веером оседал по дну белый осадок. На «веер» из глубины собирались стаи прожорливой рыбьей мелюзги: подкрадешься — так и брызнут мальки по сторонам с перепугу.

...Недавно я побывал в родных краях — все четыре деревни сохранились, домов числом не уменьшилось несколько, напротив, рядом с избами явились многоэтажные здания. Речка, кажется, ничуть не помелела, хотя рыбы убавилось. Молочную давно прикрыли, нужда в ней отпала — ныне молоко на фермах закачивают в огромную автоцистерну и прямоком, без задержки, отправляют на маслозавод, который находится не то в райцентре, не то еще далее, километров за сто. От старой молочной сохраняется пока в лопухах каменный низ — верх разобрали, должно, на дрова. Место задичало. Кругом прет бурьян. Кислый запах, правда, улетучился без остатка, воздух чище стал. Ручей усох. И «веера» на речном дне не стало...

А все, что было, было давно. С тех пор многое переменилось. Но память хранит. И когда по заданию редакции пришлось мне разбираться в проблемах северного молока, сработала она безотказно.

В Каргополь я приехал в начале весны — еще не таяло, — синее озеро Лача и вытекающая из него Онега, бегущая далее через каменистые переборы к Белому морю, были укрыты льдом, но капель, однако, ударив, уже зазвенела, и город, растянувшись

СЕВЕРНОЕ М

вдоль реки, чуя первое тепло, оттаивал, согревался на солнце после недавних стуж, словно кошка на подоконнике.

Весна стучалась...

— Завтра в Троицу еду, — сказал Нехорошков. — В Троице у нас низовой маслозавод, а скоро весна и лето, сезон большого молока... Хочу посмотреть, как там идет подготовка.

Нехорошков Виталий Петрович — личность по сельским условиям, можно сказать, уникальная. Родом с Пинеги, он в молодые годы попал к геологам и немало набродил по Хибинам и тундре, а потом объявился на берегах Онеги, — получил в наследство тещин домишко, который не падал от ветра исключительно потому, что по самые окна врос в землю. Решительный и молодой, Нехорошков пнул сапогом, и гнилушки рассыпались, зато на месте их встала просторная изба, где от наличников до последнего кирпича на трубе он все сложил-сколотил собственными руками. Замечательно это ему удалось.

Время отпускное, однако, кончилось — и без того он, кажется, лишнего прихватил, желая управиться с новостройкой, — настала пора возвращаться в тундру. И, собравшись в путь, Нехорошков, гуляя с женой по улице на закате дня, решил еще раз со стороны осмотреть свое деревянное производство. Что случилось? Какие голоса заговорили? Но вдруг что-то екнуло в нем, и захотелось навсегда остаться, поселиться здесь, у реки, в этом старинном городе с

синими, как озеро, куполами, с его тихим уютом и широкой водой, бросить цыганское житье-бытье кочевое, жить оседло навек, чтобы работа была постоянная, чтобы дети по вечерам ожидали у калитки и бежали по дощатому тротуару тебя встречать, чтобы из трубы дым и свет в окне.

Короче, защемила душа у Виталия Петровича...

А работать взяли его директором на городской молокозавод, который тут же, по соседству, за картофельным огородом, и находился. Казалось, живи — не тужи. И откуда было знать ему, хотя и деревенскому человеку, какая каверзная это штука — обыкновенное молоко? В первые два часа, как подоят корову, оно абсолютно стерильно — ничего нет целебнее парного молока — можно раны промывать, как лекарством. А потом, если не охладить, оно закисает и начинается распад. В том и задача: не дать ему скиснуть, пустить как можно скорее в переработку. Иначе потери невозможны.

Теперь представим северные районы, где лесную да озерную глушь от веку не нарушал даже паровозный гудок — бездорожье, болотина, разбросанность поселений, — и ясно станет, что доставлять в сохранности до райцентра продукцию ферм практически невозможно. Вот почему, помимо головного молокозавода в городской черте, Каргополь имел дополнительно еще пять маслозаводов в сельской местности и восемнадцать сепараторных пунктов. Это и есть,

* Окончание. Начало см. в №№ 4—5.

ОЛОЖО

(Очерк третий)

Сергей МАКАРОВ

выражаясь языком заготовителей, низовка, которая, кстати, и по сей день составляет едва ли не основу молочной промышленности Архангельской области.

Что собой представляет, например, низовой маслозавод? Обычная изба. Печь. Прямок. В печку вмезан бак для воды. На баке крышка с четырьмя — шестью гнездами для жестяных ушатиков. Надо принести ношу дров, затопить, чтобы вода закипела... сливки тоже закипят. Потом каждый ушатики выноси на ледник остужаться. Труд ручной, тяжелый, особо желающих не найти...

Такое расхристанное хозяйство и досталось Виталию Петровичу. Перво-наперво мучила низовка. Пусть и выручала она, избавляя от дальних перевозок молока и, стало быть, сокращая порчу, однако потерь меньше не становилось. Как ни странно звучит, но чем больше сепараторных пунктов, тем и потерь соответственно больше. Вывозили оттуда только сливки, а весь обрат — иначе говоря, снятое, оно же обезжиренное молоко — за исключением того, что спаивалось скотине, пропадало без пользы.

Для справки. Из тонны обезжиренного молока можно изготовить казеина на 43 рубля, или сыра нежирного на 45 рублей, или творога на 50 рублей, или сухого молока на 81 рубль, или заменителя цельного молока на сумму в 110 рублей.

У Нехорошкова руки чесались, он презирал сам себя за то, что на глазах и вроде бы при его попустительстве происходила подобная утечка добра. Отметить надо, что каргопольское житие Виталия Петровича совпало с удивительным временем: деревня после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС распрямлялась в рост, экономика набирала обороты, претворялись в явь идеи с переводом сельского хозяйства на промышленную основу. Концентрация. Специализация...

Каргополь тоже не остался в стороне. Сокращалось число мелких ферм, строились дороги, центральные усадьбы хозяйств, техники больше стало поступать. И на этой волне Виталий Петрович из пяти маслозаводов оставил два, а сепараторные пункты позакрывал все до единого. И район все молоко, за исключением тех двух заводов, стал возить автомашинами на головной завод.

Впрочем, и головной не выдерживал критики. Называть заводом его можно было с большой оговоркой. Надо было его обновлять, перестраивать...

Говорят, человек на протяжении жизни неоднократно обновляет кровь, незаметно меняясь таким образом и становясь иным. Если это так, то легко, наверное, объяснить настроение и всякие метаморфозы с Виталием Петровичем... Во всяком случае, пошел он в культмаг и за наличную мелочь приобрел ученическую линейку и простенький циркуль, известный под названием «козья ножка». С тех пор вся жизнь его резко переменялась.

Жил он отныне расчетливо. Рабочего

времени от времени на отдых не отличал. И дома ли, в кабинете — случись незанятая минута — привычно извлекал из кармана коленкорную тетрадь и углублялся в чертежи. Ночи напролет и праздники просиживал за этим делом.

— Я человек занятой. Чтобы жить, мне не хватает времени суток, — признавался Виталий Петрович, если кто-нибудь отмечал его излишнюю увлеченность. — Мне надо спешить, а то всего не успею.

Теперь, по прошествии лет, скопилось у него — он мне показывал — кипа тетрадей, от корки до корки заполненных чертежами. Чего там нет! От простейшей опорной мачты, чтобы перебросить через улицу воздушную теплоцентраль, до хитроумной системы для поднятия тяжестей на большую высоту. И самое важное, без чего гроша бы не стоило его упорство, — все, что было в тетрадях расписано до подробностей, все осуществил Нехорошков в натуре.

Мы ходили с ним по заводу. И надо видеть было, с каким удовольствием показывал он обновленное хозяйство — компрессорную, столовую для рабочих, складские навесы, контору, спортивный зал, теплые гаражи, цех приемки молока, лабораторию, цех переработки...

Под новые замыслы курганятся на заводской территории запасы гравия, под навесом лежат доски, уложенные в штабеля, кирпич. Когда мы осматривали его владения, откуда-то из-под земли вдруг донеслись пулеметные звуки отбойного молотка.

— Что это? — спросил я, озираясь.

— Что именно? А-а... Это мы туннель пробиваем, хотим соединить цех приемки с основным производственным корпусом. Так намного удобнее будет.

...Незадолго до встречи с Виталием Петровичем пришлось мне в Архангельске быть в областном объединении молочной промышленности, разговаривать с генеральным директором Валентином Николаевичем Прониным.

— Завод в Каргополе, — сказал генеральный директор, — лучший на всю область. Нехорошков на совесть постарался. Работяга, человек дела. Этого у него не отнять. Впрочем, водится за ним один недостаток.

— Пьет, что ли?

— Нет, этим не грешен. А вот противоречить любит. Да вы сами во всем разберетесь.

Помню, перед самым отъездом в Троицу позвонили из райсовета. Нехорошков с папкой в руке уже был на выходе — за окном, ожидая нас, баллабонила выхлопной трубой готовая машина, — но он вернулся и, выслушав, с досадой посмотрел на часы...

Вызывала его Мария Николаевна Кадашова, человек по Онеге всеми уважаемый. Бывший веттехник, затем секретарь совхозного парткома — наука богатая одолена, — Мария Николаевна уже давно работает председателем райисполкома. Ровная в отношениях с людьми, она ценила Виталия Петровича за деловую хватку и часто — в чем не раз он имел возможность убедиться — брала его под защиту при острых ситуациях, которыми богата районная жизнь.

Она и сегодня встретила его с улыбкой, приветливо — в окна вливался март, все было светло и пружинило, — однако Виталий Петрович, недовольный, что ему с утра поломали планы, входя в ее кабинет, заранее зарядился глухим раздражением.

На мой взгляд, ничего такого, что могло послужить причиной для обострения, Мария Николаевна не произнесла, она лишь сказала, мягко, хотя и с достаточной твер-

достью, что готовится сессия, посвященная проблемам бригадного подряда, а поскольку молокозавод — самое крупное предприятие в Каргополе, то...

— У тебя там как с бригадным подрядом? Говорят, не жалуешь ты его.

И тут Виталий Петрович в лице переменялся. Весь наежился. Голос набряк. Да о чем тут речь? Он, мол, скоро разорится с ним, с этим подрядом. И вообще... Уже начал он, так ведь и горячку пороть не надо. Не скороварка же это. Тут рядом с несомненной выгодой и пользой рождается у некоторых нечто похожее на круговую поруку, и его, как директора, это беспокоит. И другое беспокоит его. Внедрять подряд он начал давно, когда еще повального увлечения и не было никакого. Хорошее дело легко превратить в очередную кампанию, каких немало случалось. И пошел, и пошел в пух разносить. Смотреть со стороны, могло показаться, что у бригадного подряда нет более яростного противника, чем Нехорошков, а было это совсем не так. Может, как никто, он понимал, что по старинке, отставая от прогресса, далее жить невозможно, в любом случае успех решают производительность труда и разбуженное сознание рабочего человека. Другое дело, что не все с подрядом удастся. И ошибки, и промахи бывают. Так на то и поиск, чтобы в каждой конкретной ситуации находить решение, пригодное именно в данных условиях. Как иначе?

Зная Нехорошкова, Мария Николаевна сделала вид, что не замечает его возбужденного состояния.

— И еще я хочу предупредить, — мирно продолжала она беседу, — при всем уважении к тебе, Виталий Петрович, объявим мы все-таки тебе строгача. Как за что? А сколько повторять можно, что пора при фермах внедрять переработку молока. Ты же уперся и слушать не желаешь.

— Помилуй, Мария Николаевна! То же движение вспять, возвращение к низовке. Как можно? Концентрация производства — это объективная необходимость.

— Виталий Петрович, не делай удивленных глаз. К движению вспять я вовсе не призываю. Но давай разберемся...

Далее она говорила, что всякая централизация требует вдумчивой работы. Нельзя забегать или опережать событий. А что в районе у них получилось? Вывозка молока на головной завод ударила, в частности, по... телятам. Им в рационе непременно нужен обрат, без чего удоистых коров не вырастить, но весь обрат сконцентрирован в городе.

— Опять, выходит, я виноват! — горячил себя Нехорошков.

— Разве я о том, кто виноват? Дело страдает, и его поправлять надо. Хотя бы при крупных фермах и комплексах сепараторные открыть, чтобы молодняк не тощал. Мы дали РАПО задание проработать такой вариант.

— Возврата к прошлому нет. Ошибка это будет, поверьте мне.

...Упрощая события и людей, как часто представляем мы их в одном, черно-белом, цвете. Холодно — горячо. Да — нет. Хорошо — плохо. Это схемы. А дело живое всегда, как глубокая река. Бежит она через каменистые пороги, рвет берег, играет волной, дает приют рыбам и птицам, несет на себе пароходы и сор, детвору купает в жаркий день, поит землю и прибрежное население, полощет белье, принимая слева и справа ручьи и реки помельче, крутит, колобродит боковым течением, заливая весной травяные луга, но стрежень никогда направления не меняет — вперед и вперед, река к морю бежит, к месту назначения и своей цели.

Не так ли и характер человека, и всякое дело его, вплетая нужное с бесполезным, случайное с закономерным, в противоречиях крепнет и стремится к истинному совершенству. Применительно к Виталию Петровичу и Марии Николаевне тоже нельзя, наверное, категорично заявить, дескать, она права, он не прав. Или, наоборот, она не права...

Путного не достичь, если винить районные власти, что о молоке заботятся они, пока в отчетную сводку не попадет, а какой продукт и какого качества получится из него в дальнейшем, это, кроме молочников, якобы никого не тревожит. Несложно и молочников обвинять: мол, обособились и, преследуя свои узковедомственные интересы, не думают о сельском хозяйстве.

Но в любом случае курс на эффективность требует ускоренного развития перерабатывающих отраслей, потому что узким местом становится не производство само по себе, а хранение, переработка продукции и доведение ее до потребителя.

Для справки. Архангельская область имеет 256 пунктов переработки молока. Из них 89 находятся в аварийном состоянии. 82 оборудованы водогрейкой с ушатками. 100 пользуются водой из открытых водоемов. На 15 вода и вовсе привозная. На 112, за неимением компрессоров, молоко охлаждают по старинке на льду.

Не знаю, чем бы Виталий Петрович в конце концов доказал правоту своего взгляда на низовку и чем бы убедила его Мария Николаевна — возможно, они нашли бы компромисс, устраивающий обоих, — но аудиенция закончилась неожиданно. Марии Николаевне сообщили, что где-то в стороне Кречетова — это южный угол района — произошел обрыв электролинии, тысячи совхозных коров стоят не доены, не кормлены. Мария Николаевна быстро поднялась и простилась.

...Утренних впечатлений хватило Нехорошкову до самых Троиц. И, слушая его, я в какую-то минуту представил — мы ехали строго на север берегом Онеги, — представил на какую-то минуту, как Мария Николаевна в это же время мчит от Каргополя строго на юг. Мы удалялись в противоположных направлениях.

Хороший ли человек Нехорошков? А мы сами? Где критерий? И существует ли он вообще?

Не беспокойтесь, существует.

При невероятно сложных отношениях людей — так было и будет, — при всех колебаниях мнений верховным и, думается, единственно неоспоримым судьей является, безусловно, то дело, которое мы призваны выполнять изо дня в день. Только оно, наверное, и способно проявить, кто есть кто.

Для справки. Архангельская область ежегодно расходует на выпойку телят 31 тысячу тонн цельного молока. Есть реальная возможность без ущерба сократить эти расходы вдвое. А сэкономленное молоко пустить в столовые, в детские сады, на продажу населению.

— Идея не нова. Мы на нее много лет ухлопали, — сказал Виталий Петрович. — Тем не менее она заманчива.

Заманчивые идеи по его части. Но если ранние начинания удавались ему сполна, то нынешнее явно дает пробок-совку.

...Это называется цех сухого обезжиренного молока — СОМ. Производительность до трех тонн в смену. Полностью безотходное производство. А сегодня Каргополь, например, сливает в канаву четыре тысячи тонн сыворотки!.. Цех заменителя, главное,

даст экономию многих тысяч тонн цельного молока, которое, как выразился один работник облисполкома, пойдет «не телятам, а ребятам».

Но... Сначала Министерство мясной и молочной промышленности РСФСР не могло разработать проект — заказ «гулял» по КБ Волгограда, Липецка, Ленинграда, затем еще какие-то возникли помехи.

Тут Нехорошкову и предложили: дескать, давай, брат, строить СОМ собственными силами.

— Где проект?

— Проекта пока нет.

...Нетерпение движет человеком. Покряхтел Виталий Петрович и, понимая, что дело задыхается — где наша ни пропадала, — согласился...

И откуда только берутся эти Нехорошковы? Въедливые, несговорчивые, без внешнего лоска, они неприметны обычно, держатся на вторых и третьих ролях. Но коснись, если надобно, недосыпая, перевернуть горы черновой работы, до которой охотников не сыскать, они тут и есть. Готовые на тяготы, на выговоры, они словно и ждали момента, чтобы показать силу природы своей, отвагу. И все без бахвальства, не ради шума — всегда ко времени и к пользе. С ними, может быть, хлопотно и начальству, и подчиненным: зная цену себе, они не признают полутонов в отношениях и по высшей мерке оценивают каждого, кто в поле их зрения попадает. Нехорошковы, сами готовые работать как слоны, того же ждут и требуют от окружения. Я задерживаюсь — и ты задержись. Я прихожу рано — и ты приходи. Я лямку за двоих тяну — и ты не стой в стороне.

Эх, Нехорошковы, Нехорошковы. Вечно вы как натянутая струна. Но велика в вас нужда, велика нехватка!..

Из Троиц мы возвращались вечером. Не стану, как в протоколе, пересказывать, что там было и как. Разумеется, завод с головным не сравнить. Но, перестроенный заново — Виталий Петрович и тут руку успел приложить, — способен он за сутки принимать не пять тонн молока, как прежде, а все десять. И тамошний мастер Анна Яковлевна Артемова хлопчет теперь, как бы увеличить холодильные камеры, заменить пастеризатор и маслобойку, которая, по ее выражению, «вся расхлебалась».

На прощание Анна Яковлевна, показав самодельные шкафы и дощатый обеденный стол, укрытый клеенкой, спросила, нельзя ли купить для них полированный шифоньер и стол попримечней. Виталий Петрович почему-то лицом посуровел и сухо ответил, что фондов у него нет.

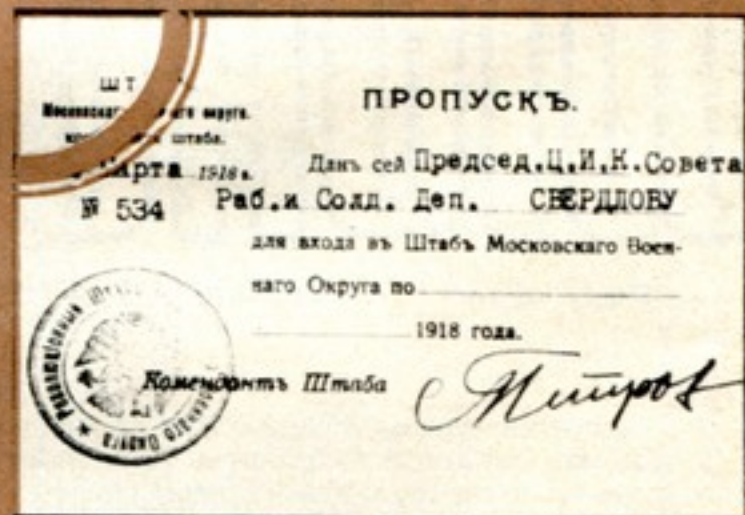
— Как же нет? — с хитрой улыбкой говорила Анна Яковлевна. Она, должно, не впервой приставала к директору с этой просьбой и видела, что он способен капитулировать. — Посмотрите, какие на фермах у доярок теперь комнаты отдыха. Телевизор. Мебель...

— То у доярок, — стоял на своем Виталий Петрович. — А у молочников фондов нет.

...Обратную дорогу мы больше молчали. И я опять поймал себя на мысли — ехали на сей раз мы на юг, — что где-то с другой стороны к Каргополю, строго на север, возвращается Мария Николаевна, председатель райисполкома. Вроде ничего в географии района не изменилось, а двигались мы теперь в одном направлении. Навстречу друг другу.

г. Каргополь,
Архангельская область.

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

К 100-летию
со дня рождения
Я. М. СВЕРДЛОВА

ЖИТЬ,

Я. М. Сverdlov на трибуне. Красная площадь,
11 августа 1918 года.

Восемнадцатом и девятнадцатом годах его фотографический портрет — снимок в рабочем кабинете в кресле вполборота — ходил по России, как почтовая открытка.

Сам он простодушно считал, что, сняв пенсне, делается неузнаваемым.

Фотографии искажают его облик. Это мнение его современников. Он умел прекрасно смеяться.

На известных фотографиях он просто смотрит в объектив.

«Вы знаете, я никогда не устаю и не болею», — сказал как-то Яков Михайлович.

После революции стал спать по три-четыре часа в сутки:

«Жизнь так многообразна, так интересна, глубока, что нет возможности исчерпать ее. При самой высшей интенсивности переживаний можно схватить лишь небольшую частицу...»

Дома его называли цыганенком. Любил прыгать с крыш. С четвертого класса стал «спорить с учителями». Из пятого ушел — умерла мать. Устроился учеником аптекаря в рабочем пригороде Нижнего, в Канавине.

На парадной фотографии служащих канавинской аптеки 1900 года пятнадцатилетний ученик аптекаря примостился у ног взрослых, замерших в ритуальных позах фотографирующихся на века — бороды вперед, руки схватились за колена, — в вольной позе участника пикника. Пенсне появится на фотографиях года через три. Пенсне, косоворотка и «русские» сапоги.

Итак, формальное образование — пять классов гимназии, первый арест — в шестнадцать лет.

Из письма (петербургская тюрьма, 1913 г.): «Дорогие друзья. Из-за толстых стен шлю свой горячий привет... Живу хорошо, насколько это возможно при данных условиях. Занялся французским языком, теперь более или менее читаю, конечно, со словарем...»

Маркс, Плеханов, Ленин — его читал особенно много, тогда же приучился просиживать за книгами по восемь — десять часов, тогда же пришел к мысли, что приучить себя можно ко многому,

БУДУ ЖИТЬ...

кроме насилия над личностью. Ибо притеснение личности есть нанесение ущерба сродни уродству.

Две внешние его черты отмечали сразу. Предпочтение черного цвета в одежде: черную косоворотку потом сменил черный кожаный френч, хотя он носил и пальто, и «студенческий, простенький» пиджак. Его запомнили именно таким: в чем-то черном и кожаном, что Луначарский назвал «прозодеждой» комиссаров. Пенсне, конечно. Вторая черта, делавшая его легко узнаваемым даже в тысячной толпе, — голос. Бас, неожиданный при учительской внешности...

«Это было в 1905 году. Встретился я с ним впервые в Екатеринбурге на митинге как с политическим противником. Товарищ Андрей гремел, и гремел во всех смыслах... Оратор, обладающий изумительным голосом: громовым, потрясающим весь зал и одновременно с особенно мягким, приятным тембром. Этот необыкновенно характерный чарующий голос играл немалую роль в карьере товарища Андрея. Он зачаровывал им аудиторию, он становился трибуном... За время своей политической работы я не встречал противника, с которым труднее было бы бороться, чем с товарищем Андреем». Лидер екатеринбургских кадетов Л. А. Кроль в раздражении пытается подменить понятия: он приписывает человеческому голосу достоинства человеческой личности. Трудно представить, что аудитория девятьсот пятого года в Екатеринбурге на митингах была такова, чтобы очаровываться приятным тембром, терпеть оратора, который вдохновляется собственным голосом!

Толпа на екатеринбургских митингах, как и на митингах в Казани, в Костроме, в Саратове, в Перми и Ярославле, кричала: «Кончай, давай Андрея, пусть Андрей скажет!»

Но его знают не только как оратора. В Сормове Свердлов — организатор подпольной типографии, в Екатеринбурге возглавляет комитет РСДРП, работает в качестве агента ЦК, в Костроме

действует по поручению Северного комитета РСДРП. «Наиболее отчеканенный тип профессионального революционера», — скажет потом о Свердлове дооктябрьского периода Ленин. Перспективы жизни Якова Михайловича ясны, как и цели.

А через год после митингов в Екатеринбурге — арест в Перми молодого, но крайне опасного агитатора. Начальник охранного отделения доносил: «...С появлением здесь в январе прошлого года приехавших из Екатеринбурга «товарищей» — «Андрея Михайловича» и «Ольги» — домашней учительницы Клавдии Новгородцевой, местная организация приняла вполне определенный тип... произошло разделение функций, во главе которых поставлены... по преимуществу профессиональные работники партии».

...На Урал, в Николаевские арестантские роты приезжает из Нижнего Новгорода молоденькая мещанка, дочь искусного гравера Михаила Свердлова, для свидания с братом, политическим арестантом. Девушка привезла из Нижнего прямо-таки странную передачу, которая была исследована, прежде чем попала в руки арестанта.

Якову Свердлову, автору хотя и изданной легально, но содержащей прямые призывы к свержению порядка брошюры «Что такое рабочая партия?» («...скинут с себя пролетарии капиталистическое ярмо только тогда, когда весь капиталистический порядок разрушится и на его месте водворится новый порядок — социалистический»), младшая любимая сестра привезла одеколон, конфеты «раковые шейки» в фунтике, письма и большой букет незабудок.

Цветам политический обрадовался не меньше, чем письмам. Незабудки из разобранного букета распространены по камерам, как какие-нибудь листовки.

Двадцатилетний, он только что встретил свою любовь на всю жизнь. Она арестована вместе с ним в Перми, подпольное имя — «Ольга»... Сын родится, когда он будет сидеть в петербургской тюрьме.

Из воспоминаний Б. И. Иванова: «Когда к нему в ссылку приехала жена с двумя детьми, он приобрел корову, за которой ухаживал и сам заготавливал для нее корм. Каждое утро он садился за перевод с немецкого языка... При этом на столе обычно лежал и «Капитал» Маркса».

После Николаевки, страшной тюрьмы, славящейся особенно жестоким по отношению к политическим режимом («Свердлов рассказал, как осенью 1906 года его из пермской тюрьмы перевели в Николаевку, где он в ужасных условиях маленькой одиночки прожил всю зиму», — записал товарищ по заключению), — после Николаевки он будет освобожден только в 1909-м. Три года разных тюрем, разного, но везде жестокого режима. За эти три года он, как известно, из юноши с незаконченным гимназическим образованием превратился в образованнейшего человека. Короче, в двадцать четыре он вышел сложившимся руководящим работником партии. Выпущен — и по специальному заданию ЦК РСДРП участвует в восстановлении после тяжелых провалов московской партийной организации.

Пробыл на свободе несколько месяцев.

Схвачен и выслан в Нарымский край.

Через четыре месяца дерзко бежит из Нарыма. Навещает отца.

Следует в Петербург через Москву. Накидывается на работу. Готовит к изданию легальную большевистскую газету. Занят до предела.

Пробудет на свободе четыре месяца. Схвачен, отправлен в петербургский дом предварительного заключения. После длительного пребывания там в тяжелых условиях вновь выслан в Нарымский край, в совершеннейшую глухомань, в деревеньку Максимкин Яр. «Представь узкую комнату в 3 шага ширины и 7 длины, почти то же, что камера в предварилке... Горит небольшая 7-линейная лампочка. Я уже привык к такому свету, который раньше считал бы слишком скудным...» Пароходы приходят сюда раз в год.

Бежит. Вновь в Петербурге занят сложнейшей работой по организации выпуска «Правды»: «Начнете получать «Правду» и увидите, что она улучшается... Работы по горло». Счастлив. Введен в состав ЦК. Арестован по доносу провокатора. Выслан в Туруханский край.

Полицейское донесение: «...по полученным в департаменте полиции сведениям видные члены ленинского Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии намереваются устроить побег административно-ссылному Якову Михайловичу Свердлову... Департамент полиции просит принять меры к воспрепятствованию побега...»

Первая встреча с Лениным — в апреле 1917-го.

Из протокола расширенного заседания ЦК РСДРП(б) от 16 октября 1917 г.: «Тов. Свердлов от ЦК докладывает от имени Секретариата ЦК о положении дел на местах. Рост партии достиг гигантских размеров; можно считать, что теперь она объединяет не менее 400 тыс. (приводит доказательства)... Далее сообщает

факты относительно мобилизации контрреволюционных сил (Донецкий район, Минск, Северный фронт...)

В ночь с двадцать четвертого на двадцать пятое он в Смольном, рядом с Владимиром Ильичем.

Семнадцатый он встретил в тридцать один.

Умер в тридцать три.

Жизнь Якова Свердлова разделяется революцией на две части. Так было в семнадцатом со многими жизнями и со многими судьбами. Когда бы ни застала человека революция: на гребне ли жизни, на закате ли ее,—она разделяет пройденный путь. И путь человека после революции мог обесценить прошедшие годы, если человек пасовал перед революцией и перед жизнью.

Через семнадцать всего лишь лет после того, как робкий канавинский фотограф (заказов мало: рабочий район!) усердно выполнил заказ на парадное фото (помните, служащий канавинской аптеки?), через семнадцать лет в кабинете председателя ВЦИК произошел короткий разговор, каких в кабинете происходило тысячи, наверное. Товарищ, направляемый председателем ВЦИК на ответственную работу, стал отказываться, говоря: какой из меня знаток, я простой пекарь.

— А я — аптекарь, — услышал насмешливое. — К тому же малоопытный.

«Никто не поверил бы, что из школы нелегального кружка и подпольной работы, из школы маленькой гонимой партии и туруханской тюрьмы мог выйти такой организатор, который завоевал себе абсолютно непререкаемый авторитет...» — Ленин бесконечно верил Свердлову.

Рядовой, пусть из ряда выдающихся партийных деятелей — административно-ссылный в туруханской ссылке — и через несколько месяцев руководитель государства. Рядом с Лениным.

Его, Свердлова, жизнь и работа после 25 октября суть жизнь нашей страны, шаг за шагом. Причем время его не обгоняло — время, опережавшее тогда столетия!

25-го он пишет обращение Военно-революционного комитета: «...Единодушно восставшие солдаты и рабочие победили... Власть на местах переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

25-го же на Втором Всероссийском съезде Советов Свердлова избирают в верховный орган Советской власти — ВЦИК. 8(21) ноября по предложению Ленина избирается председателем ВЦИК...

Якову Свердлову остается прожить менее полутора лет. Но на это время приходится тяжелейшие испытания. Война. Брестский мир. Мятажи. Через год, 7 ноября 1918-го, Ленин и Свердлов осматривают временный памятник Марксу и Энгельсу на Воскресенской площади, которая стала ПЛОЩАДЬЮ РЕВОЛЮЦИИ. Улыбающийся Ленин, улыбающийся Свердлов... Первая демонстрация трудящихся на Красной площади.

Ленин: «...нам удалось в течение более чем года вынести непомерные тяжести, которые падали на узкий круг беззаветных революционеров».

«Когда он успевал есть и спать — я не знаю. И днем и ночью он был на посту» — таким Свердлова узнали после Октября не только Луначарский, Дзержинский — не только ближайшие соратники. И днем, и ночью он был на посту — видели все, кто сталкивался с ним. А к председателю ВЦИК люди шли непрерывным потоком... Кроме руководства ВЦИК, Свердлов возглавлял работу Секретариата ЦК партии, осуществлявшего связь с губернскими и уездными организациями партии. Разворачивалась невиданная работа — организация государства рабочих и крестьян. На местах ждали помощи.

Это было время важнейших, великих декретов Советской власти.

Свердлов — в составе Бюро ЦК, которому предоставляется право решать все экстренные дела. Он возглавляет Комитет революционной обороны в Петрограде.

В марте 1918 года по решению ЦК партии учреждается комиссия для выработки первой Советской Конституции. Ее поручено возглавить Свердлову. Три месяца работает комиссия. Три месяца такого напряжения в работе, что, казалось, это предел возможностей.

Придя домой, он валился с ног от усталости.

На работе неизменно бодр, подтянут и даже весел.

Работал ночью. И хотя ночной работой трудно было кого-то удивить, удивлял тем, как много успевал.

Организация аппарата Советской власти на местах, создание Красной Армии, открытие в Москве школы агитаторов и инструкторов ВЦИК (в дальнейшем ее преобразуют в Коммунистический университет) — его идея. За год до создания Коммунистического Интернационала по поручению ЦК партии организует в Москве Центральное бюро иностранных коммунистических групп, принимает деятельное участие в подготовке к объединению коммунистических партий в III Интернационал. В Германии — революция. Свердлов — один из тех, кто руководил отправкой в Берлин продовольствия. VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов

поддерживает его предложение — обратиться к правительствам стран, ведущих войну против Советской России, с предложением начать переговоры о заключении мира.

Он работал так, будто не знал меры необходимых усилий.

Нагрузка была непосильной даже для необыкновенного человека.

Какая энергия питала его все эти годы?

Из письма (петербургская тюрьма, 1913 г.): «...Начинает весна действовать. Хочется скорее на воздух вольный, на солнце... Заниматься начинаю меньше, чаще является желание прогуляться шесть шагов вперед, шесть назад, мурлыкая песенку... О себе не горюю. Мне что? Сил, энергии хватит еще надолго. Так сильна «воля к жизни», что буду жить, жить, поскольку возможно полнее».

Из письма (туруханская ссылка, 1914 г.): «Много плохого, чего не должно быть. Но процесс развития жизни идет как раз в сторону преобладания хорошего. Процесс этот может быть длительным. Пусть! Раз вы приобретаете уверенность в неизбежности победы гармонической жизни, не имеет значения вопрос о длительности процесса. И самая борьба людей и с внешними условиями и между собой за господство новых начал жизни полна захватывающего интереса. Принять участие в этой борьбе — огромное наслаждение».

«Я представлял его могучим великаном», — вспоминал товарищ по заключению, рабочий.

Луначарский набрасывает великолепный портрет героя революции:

«Мне кажется, что не только во всей деятельности Свердлова, но даже в его слегка как бы африканской наружности сказывался исключительно сильный темперамент. Внутреннего огня в нем, конечно, было очень много, но внешне этот человек был абсолютно ледяной. Когда он не был на трибуне, он говорил неизменно тихим голосом, тихо ходил, все жесты его были медленны... Он — вероятно, инстинктивно — подобрал себе и какой-то всей его наружности и внутреннему строю соответствующий костюм. Он стал ходить, с ног до головы одетый в кожу... Этот черный костюм, блестящий, как полированный лабрадор, придавал маленькой, спокойной фигуре Свердлова еще больше монументальности...»

Поезд идет в Харьков. Весна 1919-го. Последняя поездка Свердлова. Из воспоминаний об этой поездке П. С. Виноградской: «Яков Михайлович снял с себя кожаную тужурку. По-детски улыбаясь, тихо мурлыкая какую-то песенку, он принялся разбирать и чистить свой мундштук... Я заметила, что... при социализме все женщины будут носить короткую стрижку, как комсомолки. Свердлов пожурил меня за нигилизм и сказал, что социализм не исключает женских причесок и даже женских мод. Но это будут прически и моды, созданные нашим стилем жизни, нашим трудовым бытом. Они будут красивы, скромны и рациональны. Так началась наша поездка... Он сидел, подобрал ноги и непрерывно оглашая вагон раскатистым, заразительным смехом».

Он смертельно простудился во время выступления перед крестьянами на станции Курск. Он вышел к народу, накинув на плечи свое «подбитое ветром» демисезонное пальто. На обратном пути из Харькова, в Орле, он выступает перед железнодорожниками уже больной.

Беспечность была ему присуща, черта молодости.

Шел на митинг, потому что за пятнадцать лет профессиональной работы революционера привык к тому, что его ждут...

Ленин, потрясенный, немедленно отправляется к Свердлову, несмотря на предупреждение: испанка — заразное заболевание, форма гриппа.

Вспоминает жена Свердлова: «Он узнал Ильича и ласково, но жалобно, как-то по-детски беспомощно улыбнулся. Владимир Ильич взял его за руку и нежно, ласково стал гладить эту ослабевшую руку...»

«...бросая общий взгляд на переживаемую нами революцию... вдумываясь в значение организации, которая выдвинула крупнейший талант из наших руководителей в этой области — Якова Михайловича Свердлова, — мы должны дать себе твердый зарок, что на эту сторону дела мы обратим все больше и больше внимания», — говорил Ленин в речи, посвященной памяти Свердлова, ровно через год, 16 марта двадцатого года...

Таким Свердлов и вошел в историю — невысокий человек, в кожанке, с громовым голосом, сгоревший на работе.

Беспрестанно увеличивая нагрузку, он жил.

Точнее: он начинал только жить.

Жизнь не существование, но поприще. Революция — борьба за победу гармонической жизни — возможность наивысшей интенсивности переживаний, достойных человека.

«История давно уже показывала, что великие революции в ходе своей борьбы выдвигают великих людей» — вот она, ленинская мысль о Свердлове!

Ликующим, а не жертвенным был путь его, только начатый.

Нина ЧУГУНОВА

Серафима из Малого Истока

Серафима Кондратьевна вышла за калитку. Дул сырой ветер. В этот ранний час улица Апрельская была пустынной и дома на другой стороне казались необитаемыми. Только сизые струйки дыма над крышами показывали, что там живут. Ветер рвал дым в клочья, нес по небу неровные облака, обещая долгую непогоду.

Цветы в палисаднике еще не распустились. И все-таки дом был хорош. Яркий, как летний день, весь в резном кружеве, он словно не чувствовал непогоды, плыл по ней бесстрашно, сказочным корабликом.

И в который раз Серафима Кондратьевна погордилась своим домом. Это ради него сворачивали автомобили со старинного Сибирского тракта в село Малый Исток, на улицу Апрельская. Дом привлекал людей из разных мест, и потом они писали Серафиме Кондратьевне письма, в которых рассказывали дом и его хозяйку, а иногда просили совета. Вот и сейчас пришло такое письмо от школьницы Алены. Алена писала, что живет в городе Шевченко, но мечтает вырасти и уехать в село. «Там прекрасная природа, воздух,—объясняет она свою мечту.—Хотелось бы жить дружно, весело, работать с настроением». Девочка спрашивает у Серафимы Кондратьевны, куда ей поехать...

Ночью накануне не спалось—колола, пилила дрова. А до того в огороде возилась, перебила крылечко, выстрогала и перекрасила пол в мастерской. Все сама. А ей семьдесят три года. У нее спрашивают совета, как жить, потому что считают счастливым человеком, и она от такого имени не отрекается.

Серафима Кондратьевна еще раз посмотрела на небо и пошла в дом писать ответ. Задумалась. Покажется ли Алене их суровый уральский край? Какую работу она здесь найдет? Не огорчится ли через неделю, что не туда попала? Нет, Серафима Кондратьевна не решилась звать девочку в родные места. Просто написала подробно о своем житье-бытье.

Счастье свое Серафима нашла, когда было ей уже за пятьдесят. Случилось это так.

...Дверь в сторожку распахнулась, и с мороза к печке шагнул молодой военный. Он ехал к матери в гости, да застрял в дороге. Подбавили дров в огонь, вскипятили чайник. Офицер отогревался, пил чай, заводил разговоры.

— А ты, бабуль, всю жизнь на Урале прожила, небось, и теплых краев не видала?

— Отчего же?—обиделась Серафима Кондратьевна.—В Трускавце была, на полезных источниках.

— А ты знаешь, что на юге есть поляна сказок и на этой поляне все волшебные герои?

— Какие это герои?—встрепенулась Серафима Кондратьевна.

— Обыкновенные, волшебные,—может, шутя рассказывал военный.—И тридцать три богатыря, и дядька Черномор, и Змей Горыныч, и Добрыня Никитич, и избушка на курьих ножках. Чего и кого там нет! А все один, между прочим, старичок сделал.

...Знает ли человек сам себя? Может ли с уверенностью даже в преклонном возрасте утверждать, что одно дело у него спорится, а к другому неспособен и третьему не обучен?

У «курантов» бабушки Симы точный ход.

Стоять дозором,
охраняя детскую радость,
не только почетно,
но и приятно.

Не испробовав второго и третьего, он может прожить жизнь, так и не узнав о своем самом большом таланте, себя считать за человека обыкновенного, поражаясь на яркость и самобытность чужих дарований. Может, так. А может, иначе. Важна здесь не мера таланта, скорее, открытость сердца, смелость натуры. В иные мгновения все мы ощущаем, сколько в нас тайного, не проявленного, не востребованного к жизни. Эти скрытые силы души вроде бы никуда не приложишь, да разве и без этого глухого беспокойства у нас мало забот! Хватило бы терпения с ними справиться!.. Но дело, наверное, не в недостатке времени и сил. Дело в том, что человек чуткий и бодрствующий не проспит своего часа, однажды откликнется на чужое слово, или лицо, или картинку природы, с души у него словно снимут печать, и то, что копилось годами, наконец найдет выход.

Имени своего ночного гостя Серафима Кондратьевна не запомнила, а каждое его слово врезалось в память на много лет.

— Победил он меня своим расска-

зом.—признается она.—Я тогда уточку свою первую нарисовала. Ох, и некрасивая вышла!..

Когда появилась «первая уточка», фельдшер-ветеринар Серафима Кондратьевна Рожкова была уже на пенсии, подрабатывала сторожем, держала корову, кур, большой огород, пела в поселковом хоре. Дом ее тогда еще ничем не отличался от других домов на улице.

Когда человек долго живет на одном месте, его дом перенимает характер хозяина. Вот маленький, ветхий, с худой крышей, но с прекрасным садом под окнами. А вот ладный, с виду гостеприимный, но почему-то за глухим забором на бетонных столбах и без единого цветка во дворе. Дом выдает привязанности своих хозяев, он говорит об их небрежении или трудолюбии, свидетельствует об усталости, заявляет о бодром нраве, запечатлевает возраст.

окворечники
и такими
бывают.

Вот печально зажглось одно окошко, высветив чью-то одинокую жизнь, а вот засияли все пять, оставляя у прохожего чувство спокойствия... Одни дома легко открывают свои тайны, а с другими все не так просто.

Что подумает случайный гость, увидев в ряду некрашенных домов и заборов кружевную ограду, а за ней — фасад с фигурками Емели, Русалки, Красной Шапочки, Кота в сапогах? Что кто-то озорной и нелепый решил развеселить своих односельчан?

Первый опыт Серафима Кондратьевна вспоминает с усмешкой. Это были «портреты» сказочных героев, которые она развесила на фасаде, и все спрашивала у людей, хорошо ли.

Портреты были нехороши. Их заменили фигурки. Потом петушок с часами взлетел на крышу сарая, уже цветного и узорчатого. Стал показывать прохожим точное время. Потом петушка кто-то ночью сломал. Потом фигурки, рисованные гуашью, стали портиться от сырости... Но в таком доме все должно быть в порядке. Это Серафима Кондратьевна положила себе за правило. И постоянно все обновляет, перекрашивает, за всем следит.

Еще вырезая из жести кружево для ограды (материал — банки из-под повидла — спрашивала в поселковом магазине), она уже мыслями тянулась к избушке. Но терпеливо резала кружево. Пришел черед и избушке. Задумала ее так — на деревянном настиле во дворе стоит избушка на курьих ножках, ростом повыше человека. Если открыть ставни, то увидишь ее обитателей — героев русских сказок. Они, по замыслу Серафимы Кондратьевны, должны бежать внутри избушки по кругу в одну сторону, в то время как сама избушка крутится в другую. И предполагаемая ее хозяйка — не злая Баба-Яга, а добрая бабка. В сказках побеждает добро, пусть и в жизни оно побеждает, поэтому по карнизу избушки написаны слова, взятые из песни: «Солнечный круг, небо вокруг»... Через два года (сегодня Серафима Кондратьевна стыдится такого долгого срока) задуманное было сделано. И если с легкостью она резала фигурки из дерева и жести, с радостью красила свою избушку в веселые цвета, то с электрической частью пришлось помучиться. Ставила то один мотор, то другой, прилаживала контакты то так, то сяк — не крутится! Четверть века провозилась с телятами, лошадьми, овцами — все вроде умела делать, что требуется в деревенской жизни, а вот с «электричеством» не сталкивалась. Конечно, избушка и так была хороша, но Серафиме Кондратьевне очень хотелось, чтобы домик был волшебным, и одолела она это «электричество» без малого в семьдесят лет.

Не знаешь, как назвать ее любимый труд, — ремеслом, искусством, причудой

старого человека или творчеством народного мастера. Люди называют по-разному. А сама она говорит просто:

— Я что думаю, то и делаю.

Есть в доме самая светлая комната, в ней — маленький музей: картины, чертеж избушки, подарки гостей. Рядом с большими картинами, писанными маслом, висит на гвозде крохотная шапочка из цветной проволоки.

— Мальчик мне один подарил, — объясняет Серафима Кондратьевна, — и еще это, как его — макраме...

Об искусстве макраме Серафима Кондратьевна слушает с интересом. Сама умеет шить, и вязать, и кружева плести. Девочек в большой семье Рожковых, только они выучивались ходить, сажали на маленький стульчик пряху. Пряли по будням, по воскресеньям делали праздничную работу — шили, вышивали. Все эти умения не забылись. Но карандашей, красок, альбомов для рисования в уральской деревеньке далеко на севере, где родилась Серафима Кондратьевна, никто в глаза не выдывал. Впервые она стала рисовать, когда ей было уже за пятьдесят. Может быть, оттого мир на ее картинах такой яркий, детский в лучшем смысле этого слова: он праздничный, веселый, добрый. И злые гуси-лебеди, распростершие тяжелые крылья над братцем с сестрицей, не такие уж злые, и дети не слишком испуганные, словно знают, что все равно убегут... Сама Серафима Кондратьевна уверяет, что рисует «нехитро». Показывает на большую картину в золоченой раме:

— Ну и намучилась я с ним.

Иван-царевич, которого Серафима Кондратьевна называет Ванюшкой, летит по небу на Жар-птице.

— Сажала, сажала его на птицу — не сидит! Уселся, наконец, так мне хвост у птицы не понравился, снова перерисовывала.

Картины висят не только в «музее». Они — по всему дому, в хозяйственных пристройках, в кухне. Сюжеты и герои на них повторяются, но поздние даже на первый взгляд выглядят искусней. Рисовать Серафиме Кондратьевне нравится.

— Бывает, очнусь — уже и ночь прошла, светает...

Иногда даже от гостей прячется — вывесит на калитке легкий замочек, словно нет ее, а сама в мастерской — рисует.

Но машины все равно останавливаются возле дома 31 на Апрельской улице. Из них вылезают взрослые с детьми, смотрят, удивляются.

Серафима Кондратьевна идет открывать. Если приехали дети, обязательно включает мотор, и избушка оживает. Если есть настроение — рассказывает сказки, поет под баян песни высоким, молодым голосом. Песни тоже сказочные — про Алешку, про белого лебедя, собственного, Серафимы Кондратьевны, сочинения.

С поселковыми ребятами, которые бывают тут часто, устраивает целые представления, являясь перед ними то Бабой-Ягой, то простой бабкой, а то переоденется в Кота в сапогах и поет частушки.

Вот что думают обо всем этом люди:

«Бабушка Сима! Много слышали о вашем доме сказок, а увидеть доставило огромное удовольствие. Семья Левченко».

«Мы как будто побывали в детстве. Семья Бабкиных».

«Обязательно привезу сюда своих детей. Гордеев».

«Если можно, мы еще придем. Воспитатель детского дома А. М. Козлова».

Три ученических тетради с отзывами от разных людей, из разных мест. Так отзывается в сегодняшней жизни Серафимы Кон-

дратьевны Рожковой, тот давний ночной разговор, то бесстрашие, с каким она взялась за новое для себя дело.

Но разъезжаются гости, оставив в тетрадке добрые слова. Молчит баян. Молчит гитара на стене, подаренная проезжим летчиком. Серафима Кондратьевна остается одна. Сын далеко на Украине, с женой и тремя детьми. Дочка ближе, но навещает мать не часто. То дочь, то сноха просят: «Продай дом, переезжай к нам».

Серафима Кондратьевна могла бы им объяснить: дом нужен не ей одной, люди к ней ездят, ребяташки поселковые прибегают... Но объяснять стесняется, верит: сами поймут со временем.

Несколько раз осторожно я допытывалась у Серафимы Кондратьевны, не одиноко ли ей.

— А я флажок над крышей подниму, ребята мигом сбегутся, — отвечала она. — Любят они тут бывать, сядут со мной вместе, дам им бумагу, краски, и рисуем.

Ее собственные дед с бабушкой, которых чтит она по сей день, доживали свой век в кругу детей и внуков, обласканные ими.

— А я письма людям пишу, — отвечает Серафима Кондратьевна. — Почтальон ко мне каждый день заглядывает...

Таков ее склад — быть благодарной судьбе за то, что есть, радоваться тем людям, которые сегодня рядом.

Школьнице Алене (с письма ее мы начали свой рассказ) жизнь в ее возрасте представляется такой просторной, такой сказочной... Человек, умудренный опытом, переживший нелегкие годы, выстрадавший свое счастье трудом, знает, что в жизни этой удастся сделать не так уж много. Ничего особенного она не сделала, только и постаралась — украсить свое жилье. А людям это ее старание пришлось по душе. В нем видят умение жить, оставаясь верным каждодневным заботам и детским мечтам, умение в маленьком, отведенном судьбой уголке земли терпеливо работать, преображая жизнь вокруг себя.

Без сомнения, она счастливый человек! И разве вы не были бы счастливы на ее месте, если б однажды четырехлетняя девочка потребовала показать вам свои руки, а посмотрев, задумчиво сказала:

— Мне говорили, у тебя руки золотые, а они простые. Мне говорили, что ты волшебница, а ты простая бабушка!

Т. ШОХИНА

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

Свердловская область.

Домик слишком мал, чтобы жить в нем? Но для детского любопытства за цветными наличниками простора хватает.

Вот, пожалуй, лучшая
из всех
картин
Серафимы
Кондратьевны.

У этого
Кота в сапогах
усы никогда
не вырастут.
Зато Оксана Орпова вырастет
славной и доброй.

Самые большие отметки высот на карте Одесской области приходится на Балтский район. И как раз на этих полевых возвышенностях не просыхают болотца. Даже в жаркое лето вязнет в таких местах трактор. Эти болотца (мочары)—настоящее бедствие для района. Почва на таких участках тяжелая, сбитая, годами здесь ничего не растет...

— Воду с поверхности вглубь не пускает пласт глины, что залегает под черноземом,— поясняет Юрий Цокур, главный агроном райсельхозуправления, и для наглядности рисует одну под другой несколько волнистых линий—геологический разрез участка.—Для того, чтобы осушить мочар, нужно пробить водонепроницаемый пласт глины, сделать дренаж. И знаете, с этим прекрасно справляется донник!

Донник белый безалкалоидный сравнительно недавно культивирован из дикорастущего донника желтого, или буркуна, как его зовут в народе.

Агроном Юрий Петрович Цокур «заболел» донником более десяти лет назад. Прочитал заметку в «Правде» о мелиоративных свойствах травы и подался в Белгородскую область за семенами. Привез и засеял мочажину. Но как только он уехал в отпуск, председатель колхоза Иван Макарович Онищенко велел тот участок перепахать. А потом еще выговаривал агроному—дескать, не смей занимать поле гарантийным (так звучало в его устах «карантинный») сорняком! Ишь доучились—буркун сеют! Да нас же весь район засмеет!

Пройдут годы. Юрий Петрович станет председателем соседнего колхоза «Советская Украина» и будет получать от донника такую очевидную пользу, что Иван Макарович Онищенко не удержится от искушения.

— А ну, дай и я трошки посею. На мочаре—там же все равно ничего не растет...

И посеял. И собрал с этих пятидесяти бросовых гектаров одних только семян почти на двести тысяч рублей! Да еще накануне осенью было скошено 50—60 центнеров отавы с гектара, которую скормили скоту. А главное, мочар стал «бывшим», механизаторы пахали землю после донника и нарадоваться не могли: что твой пар почва под плугом.

Но Онищенко—мужик осторожный, несмотря на явную выгоду донника, в севооборот не решался пускать «этот буркун, который потом не выведешь, потому что он есть опасный сорняк, точно известно...».

И еще пройдут годы. И я услышу выступление того же Ивана Макаровича перед коллегами-председателями на курсах повышения квалификации. Он рассказывал им о замечательной культуре—доннике белом безалкалоидном. Кося хитрым глазом в мою сторону—мол, не выдай!—товарищ Онищенко так уж нахваливал этот самый буркун, с такой степенной важностью отвечал на заинтересованные вопросы слушателей, что я пожалела: ох, нет в зале сейчас Цокура!

— За счет донника,—говорил Онищенко,—колхоз имеет прекрасный полупар под озимь. Правда, в свежем виде скот поначалу неохотно поедает эту траву, а вот силосованный донник сразу пошел хорошо. И семена выгодно выращивать—спрос на них велик, государственная цена—600 рублей за центнер. А еще стали мы получать много меду: пчела сразу же оценила его духовитый цвет...

Но вернемся к главному на Одещине энтузиасту донника—Юрию Цокуру. Последовательно, год за годом сеяли в «Советской Украине» эту траву, возвращая плодородие засоленным и заболоченным землям. Убедившись не только в замечательных мелиоративных свойствах донника, а и в том, что как предшественник для пшеницы он не уступает пару, стали вести севообороты таким образом, чтобы примерно раз в восемь—десять лет оздоровить им каждое поле.

— Ну ладно, можно рискнуть какой-нибудь бросовой мочажинкой,—скажет осторожный «голова» вроде нашего Ивана Макаровича.—Но чтоб нормальное поле взять да отдать на два года под буркун...

— Да нет же!—возразит Юрий Петрович Цокур.—Донник в чистом виде следует сеять там, где ничего, кроме него, и расти не будет. А в более или менее нормальном поле он высевается вместе с покровной культурой—лучше всего с яровым ячменем. Двадцать килограммов донника и 170 килограммов ячменя идут на гектар посева. В конце июня—начале июля убрали и обмолотили ячмень, то есть получили полноценный сбор зерна с поля, а донник тут же

пошел в рост, и уже к сентябрю бери зеленый укос. Чем плохо?

Но это еще только «аванс»—основной укос трава даст в мае следующего года. Ко времени уборки она достигнет двух-, а то и трехметровой высоты. Закладывая вместе с соломой в траншею—получишь прекрасный ранний силос. А рано освободившееся поле, да еще обогащенное за счет донника азотом,—идеальный полупар.

Ну, а в кормовом севообороте донник лучше всего сеять с рожью, тритикале, озимой пшеницей. Для этого на посевах донника нужно оставить паровые полосы (поперек планируемого хода косилки) и осенью засеять их злаковой культурой. Такое «полосатое» поле (через каждые 80 метров бобовой травы 10 метров злаковой культуры) позволит получить ранний силос особо высокого качества—в нем будет не только белок, а и сахар! Для откормочного хозяйства такой корм крайне выгоден.

Отчего это получается: то, что в одном месте успешно освоено, дает очевидную пользу, в другом—ну, не идет, в упор его не видят. Не хотят видеть. Или еще так бывает: теряется вдруг интерес к делу, которое, казалось бы, уже «обкатано», налажено,—о нем забывают и в лучшем случае спохватываются через годы, начиная все заново. Как мы знаем, Цокур завез донник к себе из Белгородской области. Тогда, лет пятнадцать назад, эта культура была там очень распространена. А сейчас среди многочисленных заявок, которые получает Балтское райсельхозуправление (несколько лет назад Цокур возглавил его агрономическую службу), то и дело встречаются заявки белгородские. И «экскурсанты» оттуда все чаще навещают Цокура...

Два года назад появились в Одессе ходоки из Ипатовского района Ставрополя. Энергичные молодые агрономы во главе с Владимиром Немашкаловым, председателем РАПО. Попросили семян донника. Согласны были на любые условия: предлагали взамен семена дефицитных сортов гороха, кормовой свеклы. От поездки на место, в Балту, сперва отказались, мол, знаем донник, берем, что называется, не глядя. Потом согласились: едем!

Поехали впятером: трое ипатовцев, Тамара Коробко—старший научный сотрудник Одесского гидрометеорологического института и автор этих строк. Несколько слов о Коробко. У нее довольно редкая специальность—агрометеоролог. Группа таких специалистов во главе с кандидатом наук Каролиной Варламовой создала при институте лабораторию новых кормовых культур. То есть занялась расширением ареала, зоны использования полезных растений, с привлечением недавних «дикарей». Борщевик Сосновского, сида, сильфия пронзеннолистная, мальва, окопник шершавый и многие, многие другие растения собраны в коллекции перспективных культур энтузиастами из гидромета. От них получают хозяйства для разведения семян рапса, перко, редьки масличной, китайской кормовой капусты и т. п. Цокур с его донником сразу привлек внимание этой группы—его стали приглашать на научные семинары, предложили стать соискателем ученой степени.

Итак, Балта. То, что видим на месте, превосходит все пламенные речи Цокура о пользе донника. Под ногами у нас поле, которое прямо-таки дышит. Почва здесь крупитчатая, структурная, как говорят агрономы, потому что рос донник. И тут же, перейдя полевую дорогу, мы увидели совсем другое. Комья земли каменной тяжести и плотности. Почва забитая, что твой бетон. Здесь недавно убрали озимь после пара...

Нет, не пожалели ипатовские агрономы о своей поездке в Балту. О том, что своими глазами увидели действие замечательного биологического мелиоратора. Что от специалистов-практиков услышали о кормовых достоинствах этой травы, об экономической эффективности ее выращивания.

Взаимовыгодный обмен семенами, как и условились, между ипатовцами и балтчанам состоялся. А через год Цокур и Немашкалов встретились вновь, на научной конференции в Одесском гидрометеорологическом институте.

Юрий Цокур в своем докладе обобщил десятилетний опыт работы с донником в колхозе «Советская Украина», а Немашкалов рассказал, как распорядились ипатовцы полученными в Балте семенами.

— Доннику мы можем поклониться в пояс, очень он нас выручил,—рассказывал Владимир Немашкалов.—В районе из-за неправильного орошения вышло из землепользования

13 тысяч гектаров. Вашей травкой мы их и лечим, и результаты обнадеживающие.

Еще такой факт. Вдоль трассы Москва—Волгоград, где дорожники сняли плодородный слой, обнажив землю до материковой породы, долгое время было голо—ничего не росло. Только донником удалось вернуть этой земле жизнь, только он здесь прижился. А после него можно было сеять и другие травы.

И все же, и все же... Только ли недостаточной компетентностью или косностью специалистов и руководителей хозяйств можно объяснить тот факт, что столь ценная культура не заняла пока соответствующего места на наших угодьях? Тот же Юрий Цокур, делегированный на всесоюзное совещание по доннику, рассказывал, что своим выступлением удивил его организаторов: не знали они, что на Украине кто-то всерьез работает с этой травой. Видимо, это тот случай, когда практика опережает науку. Нужны комплексные научные исследования по этой культуре. Нужны сорта для каждого региона.

Наконец, что это за разговоры насчет опасности засорения поля «буркуном, про который точно известно, что он сорняк»? И насчет того, что кормить донником скот надо с оглядкой, как бы чего не вышло? Так ли уж беспочвенны сентенции Ивана Макаровича?

Ответы на эти вопросы я получила в Омске, в Сибирском научно-исследовательском институте сельского хозяйства. Здесь долгие годы работала Галина Иосифовна Макарова, доктор сельскохозяйственных наук, посвятившая жизнь изучению трав Сибири. Кстати, «Крестьянка» рассказывала об этой замечательной женщине.

Лабораторию селекции многолетних трав после смерти Галины Иосифовны возглавил Борис Абубекеров. Он тоже энтузиаст донника. Он-то и ответил на мои вопросы.

— Часто донник боятся использовать, считая, что из-за содержания кумарина (вещества с горьким вкусом) он опасен для животных. Исследования показали, что кумарин не вреден, а даже полезен—способствует выделению желудочного сока, правда, к нему нужно приучать постепенно. А вот дикумарин—плесень, которая образуется при некачественной закладке сена, сенажа или силоса из донника—тот вреден, снижает свертываемость крови.

— То есть необходима четкая технология?

— Вот именно. Научные рекомендации уже разработаны. Ими только нужно грамотно пользоваться.

— Ну, а как насчет засорения полей?

— Опасность такая существует. Дело в том, что семена донника имеют очень твердую оболочку, так что при определенных условиях большая часть их может остаться в почве, не взойти. Пройдет год, а то и два, на поле будет уже другая культура—и вдруг полез донник! Караул, сорняк!—всполошится агроном. А между тем ему, агроному, следовало использовать простой прием: скарифицировать семена перед посевом. То есть процарапать их оболочку. Это можно сделать с помощью крупорушки, механической терки. Да и промышленность уже выпускает скарификаторы.

Сколько же донника сеют в Западной Сибири? Борис называет две цифры: в 1976 году занимали этой культурой 60 тысяч гектаров, на нынешний год запланировано 650 тысяч гектаров—12 процентов площади сеяных трав. Интерес к доннику вспыхнул здесь с новой силой, когда начали освоение солонцов, которые сибиряки называют «второй целиной»: 11 миллионов гектаров засоленных земель в Западной Сибири да еще 40 миллионов в Казахстане—есть где поработать «зеленому мелиоратору»!

Галина Иосифовна Макарова оставила ценнейшее наследство: собрала коллекцию донника, в которой было 90 видов этого растения. Ее последователи постепенно пополняют этот «генный банк», используют его в работе над новыми сортами. Одно из направлений селекции—создание скороспелых сортов, второе—сортов с повышенным содержанием белка. Есть уже перспективные линии, через два-три года омские селекционеры рассчитывают передать в государственное сортоиспытание две свои новинки.

Б. КЕРДМАН,
корреспондент газеты «Знамя коммунизма»*

* За активное участие в реализации Продовольственной программы одесская областная газета «Знамя коммунизма» отмечена премией Союза журналистов СССР.

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ МЕРЫ ПРИНЯТЫ

ПОЛУЧИЛИ ПО «ЗАСЛУГАМ»

Нелегким было положение у доярок Заблагорской фермы колхоза имени XIX партсъезда Заларинского района Иркутской области. Разные на ферме возникают ситуации: то с кормами задержка, то ремонт требуется, а быстро решить вопрос им не с кем. Бригадир В. М. Харитоненко любит «закладывать за воротник». А кому на него пожаловаться, если и председатель иной раз не прочь задержаться в «теплой» компании?

После проверки фактов, изложенных в письме в редакцию, решением бюро Заларинского райкома партии председателю колхоза В. В. Куклину за недостойное руководителя поведение объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку члена КПСС. За допущенную бесхозяйственность районный комитет народного контроля произвел на него денежный начет в размере месячного оклада. Правление колхоза предупредило бригадира МТФ В. М. Харитоненко, что он будет освобожден от занимаемой должности при первом же случае появления на ферме в нетрезвом виде.

ДИСЦИПЛИНА УКРЕПЛЕНА

«Я работаю дояркой на Княжестровской ферме госплемзавода «Архангельский» Приморского района Архангельской области. В нашем коллективе очень низкая трудовая дисциплина: рабочие приходят на ферму в нетрезвом состоянии, подчас совершают прогулы, тем не менее бригадир А. И. Куликов ставит им в табель рабочие часы»,— написала в редакцию журнала А. А. Яковлева.

Председатель Приморского райкома профсоюза работников сельского хозяйства Е. Т. Безумова сообщила, что письмо А. А. Яковлевой рассмотрено на совещании специалистов, заседании профкома и собрании коллектива Княжестровской фермы в присутствии второго секретаря РК КПСС Н. Н. Дернова и секретаря райкома профсоюза А. Г. Тикунова. В результате принятых мер по укреплению трудовой дисциплины производственные показатели на ферме за последнее время значительно улучшились.

«ВЕРЮ: МУЖ ПЕРЕСТАНЕТ ПИТЬ»

«Дорогая «Крестьянка»! Прочитала в твоём втором номере статью «У нас, чтоб вы знали, не пьют», и так стало обидно, что в коллективе, где работает слесарем мой муж—в Новоднестровском АТП Черновицкой области,—к любителям спиртного относятся иначе. Мой муж часто приходит с работы пьяным. Неужели его начальство не видит этого? Почему тем, кто пьет каждый день, даже выплачивают премии?... Т. А. Дмитриева, пос. Новоднестровск Сокирянского района Черновицкой области».

Эти вопросы редакция переадресовала исполкому Сокирянского районного Совета народных депутатов и получила ответ за подписью председателя райисполкома В. В. Ярошук:

«И. Н. Дмитриев действительно склонен к злоупотреблению спиртными напитками. Он внесен в список лиц, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа.

В настоящее время при Новоднестровском АТП создан Совет профилактики по борьбе с правонарушениями и пьянством. Два медработника-нарколога проводят освидетельствование водителей, выезжающих на маршруты.

Денежные вознаграждения на предприятии распределяются с учетом коэффициента трудового участия и поведения работника в быту. Так, при подведении итогов за прошлый год частично или полностью лишены премии 105 человек.

Письмо Т. А. Дмитриевой обсуждено на расширенном совещании с участием руководителей автоколонн, цехов, членов партийного бюро, представителей профсоюзной и комсомольской организаций, на котором разработан комплекс мероприятий по укреплению производственной дисциплины».

Одновременно с этим ответом в редакцию пришло еще одно письмо Т. А. Дмитриевой: «...По месту работы мужа к моей беде отнеслись с большим пониманием и участием. Увидев, как руководители автоколонны заинтересованы в искоренении зла, как коллектив борется с любителями спиртного, верю: мой муж перестанет пить».

КРЕСТЬЯНКА

85

ИЮЛЬ

Понедельник	1	8	15	22	29
Вторник	2	9	16	23	30
Среда	3	10	17	24	31
Четверг	4	11	18	25	
Пятница	5	12	19	26	
Суббота	6	13	20	27	
Воскресенье	7	14	21	28	

АВГУСТ

Понедельник	5	12	19	26	
Вторник	6	13	20	27	
Среда	7	14	21	28	
Четверг	1	8	15	22	29
Пятница	2	9	16	23	30
Суббота	3	10	17	24	31
Воскресенье	4	11	18	25	

СЕНТЯБРЬ

Понедельник	2	9	16	23	30
Вторник	3	10	17	24	
Среда	4	11	18	25	
Четверг	5	12	19	26	
Пятница	6	13	20	27	
Суббота	7	14	21	28	
Воскресенье	1	8	15	22	29

ПАМЯТНАЯ ЗЕМЛЯ. Курско-Орловское направление...

Взрослые игры для маленькой Мэри

Матрешки в Америке редкость, их иногда привозят из далекой и загадочной России, продают не везде и дорого. Впрочем, о матрешках это так, к слову. В Америке, как и в других странах Запада, и своих игрушек хватает.

В прошлом месяце папа подарил Мэри игрушечную гильотину с целым набором кукол. Мэри за один вечер всем своим куклам головы поотрубала. Папа даже огорчился: придется новые покупать (нельзя же девочке без кукол), — а они недешево стоят.

Журнал «Штерн» (ФРГ) писал в очерке «Детские игры»: «В наших дворах играют в казни, дети со знанием дела обезглавливают кукол, ребячьи праздники превращаются в стрелковые оргии».

И в следующий выходной папа снова отправился в магазин игрушек. Уже при входе его внимание привлекло объявление: «Нынче в моде хоррор гэймс (игры ужасов)». Сначала папа полистал рекламный сборник издательства «Комм мит» (ФРГ) «1000 игр для детей». Каких только забав там не было! «Сумасшедший дом», «Похищение детей», «Убийство в зале для танцев», «Отправить на тот свет», «Похоронная процессия»... Но все игры этой фирмы показались ему слишком сложными для Мэри, и он отправился присмотреть чего-нибудь попроще.

Может быть, игрушечного вампира? Когда тот впивается в жертву, нужно незаметно нажать кнопку, и его прозрачное брюхо наполнится кровью, то есть, конечно, не настоящей кровью, а красной жидкостью.

Обойдя почти весь магазин, папа, наконец, выбрал подарок — страшного черно-зеленого паука. Страшилище по своей паутине грозно наступает на ребенка, и, чтобы его остановить, надо из электронного пистолетика попасть точно в светящиеся глаза мерзкой твари. У паука есть имя — Борис. Имя русское — надо приучить Мэри к мысли, что русских следует бояться. А в том, что любой американский ребенок поймет русское происхождение имени Борис, папа не сомневается. Не так уж давно по телевизору шли детские «мультки» про шпионов, с которыми сражались благородные и храбрые американские Олень и Белочка. А шпионов звали Борис и Наташа, говорили они с русским акцентом. В фильме сообщалось, что шпионы проникли в США с далекого холодного сибирского острова (?). И хотя слово «СССР» не произносилось, всем было ясно, откуда взялись эти типы.

Не подумайте, что папа Мэри какой-нибудь злодей или ярый поджигатель войны. Нет, он средний, оболваненный антисоветской пропагандой американец. Он работающий человек, хороший специалист в своем деле, политикой не интересуется, в

газетах просматривает отчеты о сенсационных убийствах да телевизионные программы. Он из того поколения американцев, что воспитывалось уже телевизором. А там, начиная со времен Трумэна, все время говорят про «советскую угрозу». Ну, конечно, реклама, конечно, эстрадные программы и — кровь, кровь, кровь...

Шведская газета «Дагенс нюхетер» писала: «Детям практически в неограниченном количестве предлагаются насилие и кровь. Недавно подсчитали, что подросток, которому сейчас 14 лет, за свою жизнь увидел, как около 13 тысяч человек испустили свой последний вздох на голубом экране». Это писалось несколько лет назад о Японии, но такое же примерно положение и в других капиталистических странах. И с тех пор положение только ухудшилось.

Правда, когда Мэрин папа был мальчишкой, обычно на экране благородный ковбой сражался с ковбоем-злодеем, а полицейский с гангстером. Кровь и тогда текла рекой, но не было такого садизма и неприличия, как сейчас. Нет, нет, папа совсем не хочет, чтобы Мэри смотрела неприличные передачи, он ей не разрешает, но... Дабы обеспечить семью, папа очень много работает и днем и вечером, он мунлайтер. По-английски это значит «человек лунного света», то есть возвращающийся с дополнительной работой поздно вечером. И папа, наверное, очень бы удивился, что Мэри видела «по телеку» гораздо больше сцен изнасилования, садистских убийств и пыток, чем он сам за всю свою жизнь. Таково теперь телевидение.

Другие озабоченные родители пытались было воспрепятствовать засилью жестокости и непристойности на телеэкране, даже до конгресса дело доходило, но ни к чему не привело. «Свобода слова! Свобода информации!» — кричали представители те-

лекомпаний и купленные ими политики и журналисты. Провалилась и попытка внедрить особые электронные замки, которыми бы родители могли запирали телевизоры, уходя из дому. И пуще прежнего загуляли по голубому экрану вурдалаки и вампиры, оборотни и привидения, сексуальные маньяки и садисты-убийцы, люди-пауки и прочая мерзость, по сравнению с которыми наша сказочная Баба-Яга просто милейшая старушка с соседнего двора. Сработаны все эти ужасы и пакости вполне профессионально.

Английский журнал «Санди таймс мэгэзин» рассказал как-то об одном из остающихся за кадром людей, которые все это делают. Зовут его Ян Скунс, он «мастер специальных эффектов» телевизионного сериала «Дом ужасов». С жутким правдоподобием создает такие трюки, как дышащие могилы, ходячие трупы, чудовищно искаленные человеческие тела. Квартира Яна «украшена» чучелами огромных тарантулов и пауков. На вопрос репортера, бывают ли у него кошмары, Скунс, ухмыльнувшись, ответил: «Да, бывают, когда снятся бабочки, цветочки и все такое». Может быть, это ненормальный человек? С нашей точки зрения, может быть, и так. Но английский журнал считает иначе. По его мнению, Ян Скунс, «король ужасов», «во имя искусства» «ведет войну против слабонервных». В безумном мире капитализма скунсам платят хорошо...

И, наконец, самое страшное, хотя, казалось бы, дальше некуда. Несколько лет назад американская пресса заговорила о том, что для производства порнофильмов, для видеокассет и снимков для непристойных журналов используются дети...

Это было несколько лет назад. Шум в американской прессе уже прошел, но детская порнография не исчезла. Возможно, мафия действительно прибрала к рукам новый грязный бизнес и позаботилась о том, чтобы «свободная» пресса не совала нос, куда не надо.

Папа Мэри все-таки не какой-нибудь злодей. Он не покупал ей такие невозможные, на наш взгляд, но вполне открыто продающиеся в Америке «детские подарки», как альбом для раскрашивания с неприличными картинками.

Но все же, к сожалению, нельзя сказать, что Мэри благополучно прошла полосу детства. У нее нервное потрясение, и она попала в больницу.

Случилось это так. Мэри с папой поехала покатаются на машине. Возвращались домой поздно, уже когда стемнело. И вдруг фары их автомобиля высветили впереди на шоссе — прекрасном шоссе — страшную морду чудовища, стремительно несущегося навстречу. Мэри не успела догадаться, что это «шутка», что некая фирма выпустила в продажу страшные морды, которые натягивают на радиатор автомобиля, чтобы «весело» пугать встречных водителей.

Говорят, после ряда подобных случаев такие «шутки» все-таки запретили. Но что-то придумают завтра? Ведь остается неприкосновенной «свобода предпринимательства», то есть свобода делать деньги на чем угодно. Конкурентная борьба оттачивает изобретательность, отменяет и запрещенные приемы и запрещенные темы. Поставщики «товара» отлично знают своего покупателя. Ему щекочут нервы, надорванные страхом перед «советской угрозой» и безработицей. Поставщики игрушек для взрослых и детей не озабочены нравственным здоровьем своих клиентов. Каждый за себя, каждый против всех — такова мораль «свободного мира».

В „центре“ только женщины

На очередной встрече Международного подготовительного комитета обсуждалась работа, которую должны провести во время XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов пятнадцать тематических центров. Молодежи мира предстоит обсудить насущные проблемы нашего тревожного времени, познакомиться, подружиться, получить мощный заряд веры в себя, в свои силы, в торжество человечности и единства. Юношей и девушек ждет праздник яркий и незабываемый, состязания в талантах, ловкости, мастерстве.

Кроме того, у разных групп молодежи могут быть и свои интересы, например, у молодых женщин. То, что женские проблемы остро социальны и общезначимы, сегодня очевидно. ООН объявила Десятилетие женщины, итоги которого будут подведены накануне молодежного фестиваля на Всемирной конференции в столице Кении г. Найроби.

И вот впервые в истории фестивального движения на XII Всемирном будет действовать Центр прав женской молодежи.

Мы помним, что в 1951 году на Берлинском фестивале был проведен День девушек. Выступая на нем, героиня французского народа Раймонда Дьен (она легла на рельсы, чтобы остановить поезд, который вез оружие для колониальных войск во Вьетнаме) сказала: «Мы прибыли на фестиваль не для того, чтобы выпрашивать мира. Мы его требуем!» Эти слова актуальны и в наши дни, когда силы империализма замахнулись на нас космическим оружием. Молодые женщины соберутся в своем Центре, чтобы прежде всего обменяться опытом борьбы за мир. Они сегодня активны и в национально-освободительной борьбе — об этом разговор будет за «круглым столом» под девизом «За антиимпериалистическую солидарность молодежи и студентов».

Почетные гости фестиваля — руководители ведущих международных женских организаций — придут в Москву прямо из Найроби и расскажут об итогах Всемирной конференции.

Многое из того, что волнует молодых женщин и девушек, они обсудят на дискуссиях. Речь пойдет о борьбе против империализма, колониализма, неоколониализма, фашизма, расизма, о социальном и экономическом положении женской молодежи в современном обществе, о ее роли в социальной и политической деятельности.

Проблемы образования, профессиональной подготовки, трудоустройства, семьи — об этом тоже будет разговор на встречах в Центре. Программа деятельности Центра утверждалась после горячей дискуссии. Не обошлось без споров. Так, была предложена встреча активных борцов за равноправие женщин. Но были и возражения: представители мужчин почувствовали себя уязвленными. Женщины объяснили и отстояли желание собраться «в своем кругу», чтобы обменяться мнениями, опытом борьбы против дискриминации женщин — она ведь существует во многих странах, хотя иногда и в скрытом виде.

Фестиваль пройдет вскоре после празднования 40-летия Победы над фашизмом, и, готовясь к своему форуму, молодежь всех стран выражает готовность быть достойной подвига тех, кто выстоял и победил 40 лет назад, остановил нашествие коричневой чумы. Подвиг этот зовет сплотить силы, чтобы не пустить на порог новую войну, сохранить мир для грядущих поколений.

Е. ШИБАРИНА,
руководитель Центра прав
женской молодежи.

Фото А. ЧЕРНЫХ.

ДЕТЯМ РАЗНЫХ НАРОДОВ

150 миллионов детей в различных странах заняты непосильным трудом, зарабатывая на жизнь себе и родителям, сообщает выходящий в ФРГ еженедельник «Цайт магацин». На всех континентах дети умирают с голода, гибнут от пуль и снарядов, скитаются бездомными. Проблема изувеченного детства не снята с повестки дня в современном мире.

И ее предстоит обсудить участникам XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Создается Детский центр. Он будет действовать в рамках политической программы фестиваля. В его работе смогут принять участие почетные гости молодеж-

ного форума, руководители международных, региональных, национальных детских и юношеских организаций, педагоги, врачи, юристы, деятели литературы и искусства.

Им предстоит подумать о том, что нужно сделать, чтобы дети и подростки жили в условиях мира, свободы, достоинства, как воспитывать их в духе дружбы и миролюбия. Особый разговор пойдет о пагубных последствиях на судьбы детей войн и военных конфликтов, об участии юных патриотов в национально-освободительной борьбе, о том, как реализуются положения Декларации ООН по правам ребенка. Большое внимание будет уделено влиянию на

формирование личности средств массовой информации.

Наши зарубежные гости смогут посетить международный детский фестивальный лагерь пионерские лагеря Подмосковья. Состоится праздник «XII Всемирный фестиваль в гостях у советских детей». Откроется Детский клуб, где будут выставки детского творчества, экспозиции, рассказывающие о детях.

В. ЕВСЕЕНКОВ,
руководитель группы отдела
детской программы
Советского подготовительного комитета
XII ВФМС.

Зинаида КИРИЕНКО

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Прошло немало времени с тех пор, как я исполнила песню, знакомую всем по кинодилогии «Судьба». Люблю ее по сей день. Всякий раз она заставляет задуматься о единстве судьбы каждого из нас с судьбою нашей Родины, об огромности времени, вместившем столько радости и печали. Она как бы переносит тебя то в отрочество, то в юность, то в завтрашний день...

ЭХО ЛЮБВИ

Стихи Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО,
музыка Евг. ПТИЧКИНА.

Покрылося небо пылинками звезд,
И выгнулся месяц упруго.
Тебя я услышу за тысячу верст.
Мы эхо, мы эхо,
мы дальнейшее эхо друг друга.

И мне до тебя, где бы я ни была,
Дотронуться сердцем нетрудно.
Опять нас любовь за собой позвала.
Мы нежность, мы нежность,
мы вечная нежность друг друга.

И даже в краю наползающей тьмы,
За гранью смертельного круга
Я знаю: с тобой не расстанемся мы.
Мы память, мы память,
мы звездная память друг друга...

ПО НОВЫМ УСЛОВИЯМ

В редакцию приходит много писем читателей с просьбой рассказать о новых условиях оплаты за содержание детей в детских яслях и садах. Отвечаем на наиболее часто встречающиеся вопросы.

«От чего зависит размер платы за содержание детей в дошкольных учреждениях и как определяется средний совокупный доход на члена семьи?»

Детские дошкольные учреждения в нашей стране содержатся за счет государственного бюджета, и лишь 18—20 процентов расходов оплачивают родители.

С 1 июля 1984 года размер платы за содержание детей в детских яслях и садах определяется в зависимости от совокупного дохода на члена семьи. Семьи, имеющие доход на одного человека не свыше 60 рублей, от оплаты освобождаются. Имеющие доход от 60 до 80 рублей, как правило, платят в прежних размерах. А для семей, имеющих доход на одного человека в месяц более высокий, размер оплаты повышен. Мера эта вполне справедлива и давно назрела.

Средний совокупный доход на члена семьи исчисляется путем деления общей суммы дохода семьи за истекший календарный год на 12 месяцев и затем на число ее членов. При этом учитывается вся начисленная заработная плата, надбавки всех видов, премии и ежегодные вознаграждения за выслугу лет, другие денежные выплаты, носящие систематический характер (кроме подъемных и командировочных), стипендии, пенсии и пособия (кроме разовых), получаемые членами семьи, доходы от личного подсобного хозяйства, другие выплаты и доходы, перечень которых определен законом.

Не включаются в доход семьи:

- выплачиваемые алименты (они включаются в доход той семьи, которая их получает);
- пособия, которые получают на детей малообеспеченные семьи;
- единовременные пособия из средств государственного социального страхования, выплачиваемые при рождении первого, второго и третьего ребенка, а также единовременные пособия, которые выплачивают органы социального обеспечения при рождении четвертого и последующих детей;
- суммы алиментов, полученные в погашение задолженно-

сти, образовавшейся раньше того года, за который исчисляется совокупный доход.

В состав семьи включаются: муж, жена, дети, находящиеся на иждивении, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, дети старше этого возраста, но получающие пособия как инвалиды первой и второй групп, проживающие в семье нетрудоспособные родители, если они не получают пенсии. Дети старше 18 лет в состав семьи не включаются. Не учитываются дети, находящиеся на государственном обеспечении. Проживающие в семье пасынки и падчерицы включаются в состав семьи наравне с родными детьми, если они не учтены в составе семьи своих родителей.

При определении среднего совокупного дохода семьи принимаются во внимание доходы членов семьи, доходы лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, но совместно проживающих, ведущих общее хозяйство и воспитывающих детей.

Размер платы за содержание детей в дошкольных учреждениях определяется один раз в год. Документы, необходимые для определения дохода на члена семьи, представляют при приеме ребенка в детский сад или ясли, а в последующем — к каждому 1 января. С изменением материального положения семьи эти документы переоформляются.

«Производится ли перерасчет, если в семье в текущем году произошли изменения материального положения?»

Изменения материального положения семьи учитываются при определении платы в текущем году в следующих случаях:

— если отец ребенка проходит срочную службу в Вооруженных Силах СССР (не на офицерской должности), то размер платы определяется из совокупного дохода, исчисленного из зарплаты матери и пособия, которое она получает на ребенка как жена военнослужащего срочной службы. Доходы отца не включаются, и он сам в составе семьи не учитывается;

— если один или оба родителя в текущем году стали инвалидами первой или второй группы и не работают, то доходы их не учитываются. В среднемесячный совокупный доход в этом случае включается только сумма назначенной пенсии;

— если родился ребенок, то совокупный доход семьи пересчитывается с учетом новорожденного;

— в случае смерти кормильца после назначения пенсии размер платы определяется, исходя из совокупного дохода на члена семьи с учетом назначенной пенсии по случаю потери кормильца.

«Предусмотрены ли льготы для семей, имеющих четырех и более детей?»

При рождении в семье четвертого ребенка плата за содержание детей в детских садах и яслях, определенная до его рождения, снижается наполовину с месяца, следующего за тем, в который ребенок родился.

В число детей, при которых мать имеет право на снижение платы на 50 процентов, включаются все рожденные и воспитанные ею дети, независимо от их возраста и места проживания.

М. ТРУБЧАННИКОВ,
юрист.

ЧЬИ ЯСЛИ-САДЫ ЛУЧШЕ?

Идет Всесоюзный смотр колхозов и совхозов на лучшую организацию детского дошкольного воспитания.

В соответствии с основными направлениями школьной реформы и постановлением Совета Министров СССР «О дальнейшем улучшении общественного дошкольного воспитания и подготовке детей к обучению в школе» Министерство просвещения СССР, Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство здравоохранения СССР, ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, ЦК профсоюза работников сельского хозяйства, ЦК профсоюза медицинских работников и журнал «Крестьянка» объявили Всесоюзный смотр на лучшую

организацию общественного дошкольного воспитания на селе.

Смотр проводится с 1 мая 1985 года по 1 мая 1988 года.

Главные задачи смотра:

— дальнейшее улучшение общественного дошкольного воспитания;

— широкое развитие сети дошкольных учреждений и укрепление их материально-технической базы;

— обеспечение детских дошкольных учреждений квалифицированными педагогическими кадрами и улучшение подготовки дошкольников к школе;

— охрана здоровья детей.

Большинство наших житейских ситуаций не поддается скоропалительному разрешению... Сын привел в дом молодую жену. Он ее любит, но нам она не нравится. Как быть?.. Дочь выходит замуж за молодого человека, на наш взгляд, ее недостойного. Но они любят друг друга. Надо ли вмешиваться?.. Сын берет жену из семьи, которую мы терпеть не можем. Что делать?.. А каково молодым людям в этих случаях?.. Совершенно очевидно, что надо набраться сил и с какими-то вещами примириться, терпеливо сносить их. Ведь характеры у нас у всех разные, и трения были, есть и будут. Не следует только эти трения превращать в непреодолимые преграды.

Эта не бог весть какая мудрость почему-то так трудно усваивается и приходит к нам иногда слишком поздно...

История, рассказанная в «Крестьянке» («Наследство», 1984, № 4), как и всякая житейская история, была непростой, запутанной, неоднозначной. Год миновал, а письма читателей, размышляющих над статьей, все идут и идут.

Почти два десятка лет тлела неприязнь между невесткой Аней, с одной стороны, и свекровью Марией Васильевной и ее дочерьми Евгенией и Клавдией — с другой. Муж Ани Виктор, сын Марии Васильевны, разрывался между этими сторонами, потому что любил и жену, и мать с сестрами. А когда Мария Васильевна заболела и слегла, то начались ссоры и скандалы, вмешался суд. Спорили Аня и Евгения с Клавдией, кому ухаживать за больной Марией Васильевной, кому достанутся ее дом и деньги.

Случай неприглядный, что и говорить. Одна из сестер, Клавдия, говорила мне: «Если бы лет пять назад мне рассказали подобную историю о ком-то, я бы тоже возмущалась и осуждала, а вот

навалилось все это на нас, и мне не так-то легко понять, где и в чем конкретно я не права. Со стороны легко рассудить...»

Много писем пришло в редакцию: люди возмущаются, урезонируют поссорившихся, размышляют, рассказывают свои подобные истории, спорят, отыскивая истину...

И тут, в этих заочных спорах, сразу бросается в глаза такая же ошибка у многих, которую совершили те, о ком рассказано в «Наследстве». Вот посмотрите:

«Прочитала статью и очень близко приняла ее к сердцу. Автор жалеет в первую очередь Марию Васильевну, больную, беспомощную. Это все так, но в той ссоре во всем она сама и виновата. Стариков вообще жаль, но почему, когда они здоровые и молодые, у них нет жалости к своим снохам и зятям?.. Мне больше жаль Аню: муж умер, осталась одна с двумя детьми. А от нее требуют выделить часть дома, где она не прожила, а промучилась свои лучшие годы.

Т. К., г. Йошкар-Ола».

(Некоторые письма не подписаны полным именем, и не указан обратный адрес: я думаю, это понятно почему).

«Мария Васильевна труженица, а почему такие неблагодарные дочери? Они дважды разрушили жизнь брату Виктору. Постоянно диктовали ему, на ком жениться, ко двору или не ко двору невестка. Хотелось бы, чтоб сестры прочли мое письмо. Жаль, нет их адреса, я бы каждой из них написала.

Никитина В. А., г. Ярославль».

«Мария Васильевна права в своих чувствах, когда говорит, что не любит Аню. Аня пришла в чужой дом со своим строптивым характером. Отсюда все и пошло. Ей нет места в этом доме, и дети не прикрывают ее.

Сафиулина, Крымская область».

Как видим, даже кое-кто из читателей пытается рассудить эту сложную историю однобоко. К сожалению, в семейных неурядицах так часто и бывает: уж если мы кого-либо обвиняем, то это просто черт с рогами, а если оправдываем — ангел с крылышками. Хотя нередко в глубине души каждый из нас чувствует: не так это все, не так!

Почему же у нас порой не хватает силы слушать голос здравого смысла? Почему мы так торопимся сразу же продемонстрировать свои далеко не лучшие качества и с криком отстаиваем неправоту?.. Может быть, потому, что подобные действия на первый взгляд кажутся нам решительными. Ведь терпимость, доброжелательность, спокойная трезвость взгляда, без которых невозможна наша общественная и семейная жизнь, не бьют в глаза, не столь эффективны. Но зато как они помогают нам жить нормально!

Почему-то эту нехитрую мудрость мы постигаем трудно, нередко дорогой ценой.

«Мое мнение такое: заботу о матери поручить дому престарелых, а ее деньги и имущество передать государству. Нет у нее ни дочерей, ни невестки.

Корниенко, Краснодарский край».

Понятно, что меры здесь предлагаются предельно суровые, по принципу «чужую беду руками разведу», но читательница Корниенко по крайней мере не пытается однозначно разделить участников на правых и виноватых.

Согласитесь, что в подавляющем большинстве житейских споров и ссор так оно и есть. Конечно, бывают случаи, когда чья-то неправота очевидна, но тогда тем более нет смысла спорить и ссориться. Надо терпеливо разобраться, в чем суть неправоты, или же решать разногласия другим путем, не накаляя страстей.

Но чаще всего мы кричим, ссоримся, громоздим горы доказательств в надежде «перетянуть канат» на свою сторону, не понимая, что даже если и выиграем тяжбу, в которой тоже не правы, мы все равно проиграем. Как ни странно, но перекричавший в сложном житейском споре проигрывает, проигрывает мир, спокойствие, дружелюбие в своей семье, как это и было в случае, рассказанном в «Наследстве». Одного победителя в таком споре,

Виктор КОНОВ

Счастье

ссоре быть не может. Победить должны все, придя к миру и согласию, или все проиграть. В случае, если перекричит кто-то один, — болезнь не излечивается, она еще проявится.

Но житейские ссоры, истории нередко связаны не только с особенностями характеров и взглядов на жизнь, а и с некоторыми «отягощающими обстоятельствами». Очень часто таковым является пьянство.

*«Семья моего мужа была шумная, пьющая. Меня тоже заставляли пить. Один раз я вынуждена была выпить вино, хотя была беременна, потому что иначе главный гость грозился покинуть дом. Никто, даже мой муж, не сказал ни единого слова в мою защиту. Ссоры я избежала — была всегда терпеливая, — но после того случая поняла, что жить в этой семье не смогу. Здесь даже детям наливали вино или пиво... После окончания учебы мы с мужем уехали в другой город. Иногда муж ездит в гости домой, но быстро возвращается, говорит, что тяжело там пить водку все дни. Я и двое наших сыновей туда не ездим — не дай бог будут предлагать детям спиртное...
В. А., Магаданская область».*

Так бывает, что причина ссор в пристрастии к спиртному. И наше счастье, если мы это вовремя распознаем и будем бороться с настоящей причиной, а не с ее последствиями.

Старая истина — жизнь не стоит на месте. Подрастают наши дети, у них появляются свои дети. Меняется время. Совершенно очевидно, что мы живем все лучше и лучше. У нас появляются «лишние» деньги, появляются вещи, о которых когда-то и не мечталось. Нередко вещи эти — в буквальном смысле лишние, совсем нам и ненужные, но их купили потому, что «у других есть, а мы чем хуже?». Да, мы становимся богаче, но не всегда умеем правильно распорядиться этим богатством, в простоте душевной надеясь, что оно сразу же принесет с собой и счастье.

А жизнь мудра, и она не связывает напрямую счастье с богатством.

Справедливость этой нехитрой мудрости многие испытывают на своем опыте. Появилась сейчас довольно распространенная болезнь — «вещизм», когда жизнь посвящается тому, чтобы «зашибить деньги», ну, а на деньги «достать» то, чего у других нет. На все это внимательно смотрят дети, все видят, все помнят и делают свои выводы. Нередко и детям что-то перепадает. Раньше, когда мы жили победнее, детям доставались чаще только конфеты. Сейчас уже — джинсы, магнитофоны, а то и машины. Легкость получения конфеты не вызывала особостораживающих чувств. Легкость же получения от родителей более дорогого подарка может вызвать в незрелом сознании опасные и далеко идущие иждивенческие чувства и помыслы. Опасность испортить судьбы детей в этом случае повышается во много раз.

Да, теперь, когда мы богатеем, у нас будет все чаще оставаться и существенное материальное наследство. И по тому, как дети им распорядятся, можно будет судить, в каком состоянии было наше главное — духовное — наследство, принятое от родителей (укрепленное или развешенное во время нашей жизни) и переданное детям.

*«Когда я пришла в дом свекрови, мне пришлось послушаться всего. Потом мы уехали. Когда умер свекор, я сказала мужу, чтоб поехал и забрал мать, хотя у нее было еще две дочери. Она жила у нас до конца, и я никогда не напоминала ей, как она меня обижала, не хотела видеть и прочее. Мне ее почему-то так жалко, ведь была она когда-то тоже молодой, работала, счастья искала, и вот истекли силы... Сейчас я сама свекровь и теща. Нет того, что было в молодости, и молодые должны понимать это. Раньше, в детстве, заболела мать — не знаешь, что делать, переживаешь, думаешь, как я буду без матери. А теперь только и слышишь, чтобы родители обеспечивали детей, пока живы. Хоть у меня и нет такого, но об этом много пишут...
В. Иванова, г. Красноярск».*

Заметно, как в нашем заочном читательском обсуждении постепенно меняется интонация разговора, интонация писем. Нащупывается верный путь в поисках той надежной «почвы под ногами», на

которой и надо стоять в трудных или запутанных житейских случаях, вообще в жизни. Остается лишь жалеть, что эту «почву под ногами» находят иногда лишь после тяжелого урока, который преподносит жизнь.

*«Мама нас вырастила одна, отец погиб на войне. Мы очень уважали и почитали маму. Нас у нее четверо, и у каждого своя семья, все работаем. Мама жила одна. В июне у нее был сильный приступ, который приковал ее к постели. Мы по очереди брали отпуск и сидели четыре месяца. Но маме не стало лучше. Оставлять ее одну было нельзя, а ехать она ни к кому не соглашалась. Что же делать? Сноха ухаживать отказалась, даже своих детей к маме не пускала, а брат в первые же дни болезни переписал ее дом на себя... Сестра, которая последнее время сидела с матерью, собралась домой проведать семью и попросила брата присмотреть за мамой. Все ушли на работу, а когда пришли на перерыв, то увидели, что мама лежит не на кровати, а у плиты, сильно разбилась при падении... И вот теперь ее нет. Много слез мы пролили, но как поправить случившееся? Теперь каждый из нас отдал бы все, что имеет, чтоб вернуть мать, да поздно... И брату теперь мамин дом не в радость. И все наши ссоры и разногласия — это все такая мелочь!.. Извините, что не подписываюсь полным именем. Родные не хотели, чтоб я об этом рассказывала.
К. Е. А., г. Воронеж».*

*«Моя бабушка, мать, тетки и дядя — все из Рязанской области. Дед был прекрасным кузнецом, огромной силы человеком, с огненно-рыжей головой... Все наши мужчины ушли на фронт, а вернулся один дядя Миша. Все было: и горе, и радость, и холод, и голод. Но жили дружно, помогали друг другу советом и делом, берегли младших. Свое деревенское житье помню так, словно это было только вчера (а мне уже за 50). Последние годы стала мне снится моя деревня, встаю утром — вся подушка мокрая... Все это я рассказываю, чтобы самой понять, почему в тяжелые годы войны и в послевоенные годы люди были добрее, отдавали последнее... Я не говорю, что сейчас все плохие, нет, хороших людей очень много, но слышать приходится и о плохих...
Н. Павлова, Москва».*

Верно, в трудные годы — и войны, и послевоенного строительства — наш народ показал замечательные душевные качества. Но и сегодняшние достижения, единство, благосостояние, мощь нашей страны тоже не с неба свалились, они результат общего труда, общих забот. Совершенно очевидно, что хороших людей у нас гораздо больше, иначе нас не возмущали бы такие отдельные случаи, вроде рассказанного в «Наследстве». Тем не менее такие случаи должны всякий разстораживать. Живем-то мы все лучше, по принципу — «каждому по труду». Но кое у кого появляется соблазн обойти этот принцип, иногда даже за счет ближайших родственников. Такие соблазны не возникают вдруг. Для них уже бывает создана нездоровая атмосфера неприязненных отношений, дурного воспитания, затяжных конфликтов. И нет ничего удивительного, что в такой атмосфере рождаются вроде бы неожиданные ситуации.

Уберечься от них вполне можно. Побольше доброжелательности в отношениях, побольше терпения и выдержки, здравого смысла, наконец, юмора — и не останется места для зависти и злобы.

Передается ли счастье по наследству? Видимо, нет. Счастье каждый находит сам. Но для ощущения счастья нам так нужен свет доброты в глазах матери, бабушки, братьев и сестер, свет родительского дома, а не его стоимость...

Ну, а как поживают те, о ком было рассказано в «Наследстве»? Полного примирения пока не произошло, не так-то это просто после долгих лет неприязни. Хорошо уже то, что все участники этой истории спохватились, оглянулись. Мария Васильевна по-прежнему живет в деревне. Ухаживает за ней в основном Аня. Клавдия часто навещает мать. Евгения все еще не решается появляться в деревне. Но дети их общаются друг с другом, и это дает надежды, что злая ссора закончится и уйдет в прошлое.

Фото А. КНЯЗЕВА.

по наследству?

От автора. Первая моя книга, состоявшая во многом из маленьких рассказов, называлась «Зерна». Такие маленькие рассказы, которые не хочется называть нерусским словом «миниатюры», писали и пишут многие. Ведя историю от записных книжек, притч, от письмовников, от стихотворений в прозе, жанр коротких рассказов развивается на наших глазах. Пришвин, Соколов-Микитов, а в последние десятилетия абрамовская

ЗЕРНА

Владимир КРУПИН

«Трава-мурава», астафьевские «Затеси», беловский цикл «День за днем», солоухинские «Камешки на ладони» — вот доказательства живучести малоформатных рассказов. В них дорого нам впечатление от какого-либо события, интересно отношение автора к какому-то явлению и, конечно, позиция автора в большом и малом вопросах. Я решил вынести на суд читателей продолжение своих «Зерен».

Кол с подпорой

Пошел я в школу не первого сентября, а третьего. Получилось так. Я был средний в семье, мне минуло пять лет: старше меня брат и сестра и младше меня брат и сестра. Старшие готовились к началу занятий. Обертывали газетой учебники, чинили карандаши, укладывали в пенал. Ходили (и я с ними) в магазин за перьями. Обсуждали, какие лучше: «лягушка» или «копье»? Хотели купить и «рондо» с крючком на конце, но до пятого класса такими перьями писать не разрешали: портился нажим, исчезала красота букв. Был специальный урок чистописания. А новый портфель сестры, прекрасная, через плечо, холщовая сумка брата, а их слова: «Не лезь, мал еще, сначала подрасти», — нет, не вынесла душа, первого сентября я встал с рассветом и сначала тихо, потом сильнее начал реветь. Разбудил всю семью, был отправлен в угол, но и там ревел уже на законных основаниях. И тем горше, чем сильнее ощущал приближение торжества старших — запах уюта, запах топленого молока, от которого я отказался.

Школьники собрались и ушли. Мама проводила их, вернулась — я ревел. Отец завтракал, я испортил ему весь завтрак, он бросил ложку, ушел на работу. Мама выходила, входила — я ревел. Выходила — делал передышку, но младший брат выдал — пришлось реветь непрерывно. Кончились слезы — ревел на сухую. Вернулись из школы брат и сестра — я взвыл. Они сели обедать, звали меня, не пошел. «Губа толще, брюхо тоньше», — сказала мама.

После обеда она убрала со стола, вытерла столешницу чистой тряпкой, подстелила газету, и брат и сестра сели с двух сторон делать уроки. От зависти я завыл. Брат вытолкнул меня на улицу. Я ревел на крыльце и говорил всем прохожим, что хочу в школу, а меня не пускают.

Пришел с работы отец, прошел мимо, я заревел с новой силой.

«С утра ведь, что делать-то, грыжу эдак наживет», — говорила мама.

«Никаких!» — отвечал отец.

Я ревел-заливался до ночи. Меня, чтоб семьи не позорил, привели домой, пробовали уговорить по-хорошему, я не сдавался. Лег спать последним. Спал на полатах и, когда полез туда, на ходу подвывая, увидел там ломоть хлеба и кружку молока.

Наутро, выспавшись, я хотел нестись на улицу бегать, но увидел, что сестра стоит у порога с портфелем, и снова заревел. Короче: ревел еще сутки. «Отец, — взмолилась мама, — отведи ты его, все равно не возьмут, хоть охотку собьет».

А отец, оказывается, уже ходил к своему знакомому — вместе служили — учителю и попросил за меня. Внаскачку, вприпрыжку носился я, победив.

Утром третьего сентября я сел за парту. Как вольный слушатель. Вначале, когда тосковал по маме, вставал и уходил, но постепенно втянулся. Уже читал по складам и не хуже других, но не был записан в журнал, меня не спрашивали, не ставили оценок. А другим ставили. Конечно, что это была за учеба! Охотка действительно сбивалась, и только упрямство водило меня в школу.

Тетрадку мою не собирали для проверки,

поэтому вместо выполнения домашнего задания — писать карандашом палочки, кружочки, петельки, хвостики — я рисовал в тетради на вольную тему. И дорисовался. Подошел учитель и спросил: «Это что?» Я не отвечал, так как считал, что нарисовано хорошо и можно понять, где танк, а где самолет.

И учитель поставил мне оценку. В великом восторге я полетел домой, не дожидаясь конца занятий. Мама копала картошку, я помчался в поле, там были и другие женщины, и стал кричать:

— Отметку поставили! Отметку. Так палочка, так палочка и точка!

В тетради, которую я раскрыл перед мамой, стояла моя первая отметка — кол с подпорой.

В школу я не пошел. Простыл.

Болел долго — шла поздняя осень. Так вышло, что сверстники мои еще сидели дома, а те, с кем я учился, были старше, и остался я без друзей. На улицу не тянуло. А мама даже радовалась, что я сижу дома, может быть, и вовсе дурь из головы выкину. А я не шел в школу, обидевшись на учителя — кол с подпорой за прекрасную картину боя наших с немцами. Ведь наши победили, за что кол?

По случаю болезни я лежал не на полках, а на кровати у стены. Стена была оклеена газетами. Фотография коровы с теляткой привлекла меня, и я стал по складам читать. Мне попалась статья о холмогорской породе крупного рогатого скота. У нас тоже была корова Декабринка, явно не породистая. Куда ей! В статье, которую я прочел, описывались такие чудеса, что нашей корове и не снились. Статью я выучил наизусть. Порода эта была выведена так. Одна корова потерялась, и ее не нашли. Думали, что задрали волки. Наступила зима, и зимой корова нашлась! Она пришла в свой колхоз сама. И не одна, привела телят. Оказывается, он родился в лесу, на снегу, закалился, и вот пожалуиста. От этого телят, он был бычком, пошли телята покрепче. Всех коров заставляли рожать на холоде. Телята сразу закалялись. Так получилась новая порода. Газета ссылалась на опыт живой природы, на лосей, ведь они рожают зимой...

Наша Декабринка стояла в тесном хлеву. С потолка свешивалась белая паутина морозного инея от ее дыхания. Мама упечатывала хлев и часто ходила проверять корову, она должна была вот-вот отелиться. Я стал тоже ждать. Я знал, что маленького телят несут домой. Нет, решил я, так больше не будет. Зачем тогда газеты выпускают, если их не слушать, зачем я тогда читать научился?! Потихоньку подговорил младшего брата, пересказав ему статью.

Когда телят родился, мы проспали. Только утром мама сварила первое густое молоко, молочиво, и мы, наголодавшись, резали его ножом на ломти и ели. Старшие ушли в школу, мама в магазин, а мы с братом побежали в хлев. Дали Декабринке хлеба с солью, а телят вытащили и положили на снег. Закаляться. Его прямо затрясло от холода. Хорошо, что мама вернулась быстро, как чуяла. Она ахнула, принесла телят в дом, укутала в тряпье. Так он и жил в избе, и мы играли с ним...

А вскоре я снова сидел за партой. И отвела меня в школу мама. Грешно было бы держать дома такого грамотного. Обоим тогда было не достать, и мало ли что я еще мог прочесть: все стены были оклеены газетами.

А ты улыбайся!

В воскресенье должен был решаться какой-то очень важный вопрос на собрании нашего жилищного кооператива. Собирали даже подписи, чтоб была явка. А я хоть и расписался, а пойти никак не смог: не получилось никуда отвести детей, а жена была в командировке.

Пошел с ними гулять. Хоть и зима, а таяло, и мы стали лепить снежную бабу, но вышла не баба, а снеговик с бородой, то есть папа. Дети потребовали лепить маму, потом себя, потом пошла родня поотдаленней.

Рядом с нами была проволочная сетча-

тая загородка для хоккея, но льда в ней не было, и подростки гоняли футбол. Очень азартно гоняли. Так что мы постоянно отвлекались от своих скульптур. У подростков была присказка: «А ты улыбайся!» Она прилипла к ним ко всем. Или они ее из какого фильма взяли, или сами придумали. Первый раз она возникла, когда одному из подростков попало мокрым мячом по лицу. «Больно же!» — закричал он. «А ты улыбайся!» — ответили ему под дружный хохот. Подросток вспыхнул, но одернулся — игра, на кого же обижаться, хотя я заметил, что он стал играть злее и затаенней. Подстерегал мяч и ударял, иногда не пасуя своим, а влепывая в соперников.

Игра у них шла жестко: насмотрелись ребята по телевидению взрослых игр. Когда кого-то ссараживали, прижимали к проволоке, отпихивали от мяча, то победно кричали: «Силовой прием!» Никто и не думал бить штрафные. Счет у них был чуть ли не 15:20 и все время продолжал расти.

Дети мои бросили лепить и смотрели. У подростков появилась новая попутная забава — лепить снежки и бросаться ими. Причем не сразу стали кидать друг в друга, вначале целили по мячу, потом по ноге в момент удара, а вскоре пошла, как они закричали, «силовая борьба по всему полю». Они, мне казалось, дрались — настолько грубы и свирепы были столкновения, подножки, удары, снежки кидались со всей силы в любое место тела. Больше того — они радовались, когда видели, что сопернику попало и больно попало. «А ты улыбайся!» — кричали ему. И тот улыбался и отвечал тем же. Вместе с тем это была не драка, ведь она прикрывалась игрой, спортивными терминами, счетом. Но что это было?

Тут с собрания жилищного кооператива потянулся народ. Подростков родители повели обедать. Председатель ЖСК остановился и пожурил меня за отсутствие на собрании.

— Вам было бы весьма интересно. Обсуждали вопрос о подростках. Понимаете, ведь столько случаев жестокости. Надо отвлекать, надо развивать спорт. Мы решили сделать еще одно хоккейное поле.

— А ты улыбайся! — вдруг услышал я

крик своих детей. Они расстреливали снежками вылепленных из снега папу, маму, и себя, и всю родню.

Баня горит

У нас в селе было — в бане мылись девушки, и баня загорелась. Загорелась с предбанника. Девушки хватились, когда уже им закричали. Через предбанник выйти и думать было нечего, он весь пылал. Одежда девушек сгорела. Мужики высадили окошко, разворотили жердью два венца, чтоб можно было выскочить.

Но девушки кричали, что ни за что не выйдут, чтоб им принесли одежду. А уже так стало припекать, что даже смельчаки отскочили. И вначале сбжавшимся было потешно, а тут затревожились. Стояла зима, был безветренный лунный вечер, и пламя не относилось на другие постройки.

Пока бегали за одеждой, девушек так прижгло, что они выскочили, их укрыли шубами, и они босиком под общий хохот убежали. Но выскочили две, а мыслишь-то они втроем. «Сгорит, а не выйдут», — успели они крикнуть про подругу.

Тогда один парень схватил одежду и кинулся к развороченной, пылающей стене. Кинул одежду в проем, сам упал на чернеющий, тающий снег...

Наконец, из проема вылезла одетая девушка. Даже платок был на ней завязан. Парень вскочил, она упала ему на руки и сомлела. Он отбежал с нею метров десять и упал. Тут уже их оттащили. В это время просела крыша, огонь и искры взвились.

Помню, об этом случае долго говорили в селе. Кто осуждал девушку: ведь могла и сама сгореть и парнем рисковала. Подумаешь, голая, никто ж одетым не моется. Но многие, особенно женщины, девушку одобряли, говоря, что и они тоже б сгорели, но не выскочили без ничего.

Какая дальше была судьба у этой девушки и парня, я не знаю. Ах, как бы хорошо, если бы они поженились, жили бы согласно, было б у них много детей, а теперь уже и внуков.

Давайте думать, что так оно и есть.

Рисунки Е. ФЛЕРОВОЙ.

Извините меня за мое письмо-зависть. Я завидую! И ничего не могу с этим поделать. И кому завидую? Соседке, с которой мы росли вместе и живем на одной улице.

Мне 40 лет. Я очень красивая и умная, как все говорят. Умею одеться со вкусом, разговор поддержать в компании, на работе у меня все в порядке. А вот семья не сложилась. Замуж я так и не вышла. Все перебирала, искала достойного...

Валентина по сравнению со мной просто пигалица. Посудите сами: рост полтора метра, вес 40 кг, очки на носу и рот до ушей, будто она все время улыбается. Ни причесаться, ни одеться как следует не умеет. Влезет в растоптанные туфли — лишь бы удобно — и идет, хоть в лес, хоть в гости — ей все едино. Ну разве это женщина? По-моему, это пародия на весь женский род. А вот поди ж ты... Но все по порядку.

Лет двадцать назад поселился на нашей улице молодой специалист с семьей: женой и сыном. Прожил он у нас недолго, и послали его в длительную командировку, на несколько лет, на стройку какую-то. Уговаривал Василий жену поехать с ним, но она отказалась: мол, ребенок маленький, то да се. За несколько лет он только два раза в отпуск приезжал: больно далеко ехать, через всю страну. Звал жену к себе, но она так и не согласилась. Да и то сказать, ей и здесь жилось неплохо: друзья, кавалеры, танцы. В общем, время проводила в свое удовольствие. А сынишку, чтоб под ногами не путался, в семью Валентины подбрасывала: их дома рядом. Мать Валентины и бабушка очень полюбили мальчишку, а он больше всех к Валентине тянулся.

Когда исполнилось Игорьку пять лет, появилась у него сестренка. Сначала мать хотела оставить ее в роддоме, но потом почему-то передумала. А через полгода, бросив сына и дочь на соседей, укатила, как говорится, в неизвестном направлении. Как потом выяснилось, деньги на детей, которые муж ей аккуратно высылал, она получала. Но детям от тех денег ничего не перепадало. Жили они у соседей и содержались за их счет. А кроме Валентины, в семье еще двое детей-школьников. Но в Валентином роду все скрытные и гордые: никто никогда никаких жалоб от них не слышал.

Шло время, закончилось строительство, и вернулся Василий домой. И когда все узнал, можете представить, что с ним было! А тут еще женушка, узнав о его приезде, тоже пожаловала. И говорит: «Мне развод нужен, потому как у меня теперь другая семья. А детей пусть Валентина усыновит. Они все равно к ней привыкли больше, чем ко мне. А если нет, так я их в детский дом отдам». Конечно, про детский дом она так сказала. Никто бы их туда не взял при живых родителях. Но Валентина ответила: «Пусть дети со мной останутся. Я согласна». Девочку решила усыновить, удочерить то есть, все равно та ее считала матерью. Над мальчиком хотела взять опеку. Но в загсе сказали, что надо иметь штамп о браке, чтобы оформить все эти документы. Что делать? Расписались...

Поначалу брак у них был формальный. Он жил своей жизнью, она своей. Правда, под одной крышей.

Не раз я смотрела на них и думала: не пара они! Он высокий, стройный, с большими черными глазами, с роскошными бровями. Руки золотые — все умеет делать. Вечно у них во дворе полно мальчишек, что-то пилят, строгают. И в доме все делает сам.

Сначала, как я говорила, год примерно брак у них был формальный. А потом... Потом вдруг такая любовь откуда ни возьмись образовалась, о какой мечтать только можно. И чем дальше, тем больше.

После десяти лет совместной жизни Валентина тяжело заболела (с сердцем что-то серьезное было) — врачи думали, не встанет. Василий отпуск взял, сутками возле нее просиживал. Весь медперсонал удивлялся... Только благодаря ему и поднялась. И что же вы думаете? Валя восприняла это как должное: муж — значит, обязан заботиться о ней и о детях. Представляете? Да много ли есть мужей, которые бы так о своих женах заботились? Кругом только и слышишь: «Берегите мужчин!» А она: «Обязан!»

Совместных детей у них теперь двое: близнецы, сын и дочка. Василий сам их пеленал, купал. Сам стирал и гладил. А она сидит и смотрит. Или что-то шьет, или вяжет.

Василий, видите ли, очень любит, чтобы она рядом была, когда он чем-то занят.

А за собой Валентина совсем не смотрит. Может в халате и платке целый день мотаться. Никогда никакой прически, никакой косметики, хотя есть у нее самая лучшая. Но она ею не пользуется. А Василий говорит: «Я ее и без этого люблю». «Но за что?» — спрашиваю. А он отвечает: «За все. За то, что она есть она».

Кратко я вам описала, что представляет собой эта семья. А теперь о главном, что меня особенно злит и заставило взяться за перо. Ну ладно, Василий любит Валентину. От первой жены такое претерпел, что любая для него — свет в окошке. Но другие-то!..

Вернусь к началу их семейной жизни. Они еще формально были женаты. Приехали к Василию в отпуск два его брата, Александр и Павел. Оба моряки, офицеры, молодцы хоть куда — мечта всех девушек и женщин, выбирай любую! И что

же вы думаете? Александр влюбляется! Да-да, в эту замухрышку... Ничего не понимаю. Может, я не права? Может, у меня к ней сильная антипатия и поэтому я не вижу в ней ничего женского? Спрашиваю соседку. Та пожимает плечами, говорит: «Видно, есть в ней что-то такое, что мужчинам нравится». Спрашиваю у нашего общего знакомого. Тот так ответил: «Понимаешь, конечно, Валентина — женщина неэффективная. И серьезная очень. Я бы такую не выбрал. У меня свой круг. А Сашке почему нравится? Очень уж она домашняя. Он моряк. Ему после плавания берег надежный нужен. Тепло и уют. И чтобы уверенность была в далеких краях, что есть на земле живая душа, которая ждет его и беспокоится. Сашка любит ее чисто и высоко. По-человечески».

Валентина тоже любит Александра. По-родственному. Александр каждый раз дает знать, когда они в порт заходят, и Валентина едет его встречать. Однажды я не выдержала и говорю Василию: «А не кажется тебе, что у твоего брата с Валентиной...» Обозлился. И говорит мне: «Смотрю я на тебя, вроде женщина ты неглупая, а мешанка... Знаешь, я этого не ожидал от тебя. Я Вале очень обязан. Она моих детей вырастила и своим прекрасная мать. Да, женились мы без любви. Валя была свободный человек — кого захотела бы, того и полюбила. А Александр тогда сказал ей: «Я не могу без моря и жизнь тебе портить не хочу. Но я очень тебя прошу, будь в нашем доме. Я спокойно буду плавать». Вот как все было».

Да, с той поры много воды утекло. Но и сейчас, когда Александра спрашивают: «Почему не женишься?» — он отвечает: «Нет ни одной женщины, чтобы могла сравниться с Валентиной». Вот чудак!

А недавно младший брат, Павел, номер отколол. Пришел из плавания и приводит к Валентине в дом мальчишку лет семи. «Присмотри, — говорит, — пока я в море». Она его взяла и даже полслова не спросила, где его мать, что это за ребенок, — подвела к детям своим и объявила: «Это Шурик. Ваш брат. Любите его».

Или еще. Как-то поехали мы всем коллективом на нашу базу отдыха. Василий — мужик компанейский, вместе со всеми и на танцы, и в кино, и в горы. Валентина всех этих мероприятий не любит, поэтому часто одна оставалась: сидит на террасе, книжку читает, вяжет или телевизор смотрит. Когда ей кто-нибудь говорил: «Ты что все одна? Смотри, как Василий развлекается!» — она отвечала: «Пусть развлекается. Сюда и приезжают, чтобы отдохнуть».

На обратном пути в автобусе я села рядом с Валентиной, а одна из наших женщин, симпатичная такая и веселая, усадила Василия рядом с собой. Всю дорогу они болтали, смеялись, Валентина хоть бы бровью повела. Сидела спокойно, будто это ее не касается. А когда из автобуса вышли, она сказала той женщине: «Спасибо, что вы позаботились о моем муже». Спрашивается, к чему? Я ей сразу так и заявила.

А то собрались мы у сослуживца на день рождения. И Василий пришел. Только за стол сели, вдруг прибегает его сынишка и говорит, что мама срочно просит домой прийти. Василий тут же встает и собирается. Компания нарушилась, вечер пропал... И всегда так. Куда только не влезет, обязательно настроение испортит.

На этом кончаю. Ответа не жду. Просто отвела душу, выплеснула свою злость и зависть, и легче стало.

Г. Л.

В СЕМЬЕ — ПОПОЛНЕНИЕ

Первые дни после возвращения из родильного дома полны забот, но эти дни и самые счастливые: вас не оставляет ощущение, будто вся жизнь переменялась. Что ж, давайте осваивать эту новую жизнь — с малышом.

Первый день лета — День детства. Все тепло земли — им, нашим детям. Пусть растут здоровыми, добрыми, умелыми.

Июньское приложение мы решили посвятить ребятам. Сегодня «Хозяюшка» побудет с вами в детской и даст несколько советов, как ухаживать за новорожденными, как позаботиться о здоровье и самочувствии вашего малыша. «Хозяюшка» подскажет рецепты вкусных и полезных блюд для ребят и предложит модели одежды, в которой они будут выглядеть симпатично и модно.

Материнское молоко — идеальная пища для новорожденного. И тем не менее с конца первого месяца надо давать ему фруктовые, ягодные, овощные соки. Начав с яблочного, можно затем давать клюквенный, вишневый, черносмородиновый, абрикосовый, малиновый, капустный, морковный соки, почти все, кроме виноградного. Но будьте внимательны: есть дети, у которых некоторые соки, чаще всего апельсиновый, морковный, томатный, могут вызвать расстройство кишечника или диатез. От такого сока придется немедленно отказаться.

Первую порцию — 5—6 капель — накапайте в ложечку пипеткой. Ежедневно увеличивайте порцию, дойдя к трем месяцам до 8—10 чайных ложек (в 3—4 приема). Для приготовления соков фрукты или овощи хорошо вымойте, очистите от кожуры, протрите через неметаллическую терку, выжмите сок.

Если ребенок здоров, то между кормлениями маме полезно выйти хотя бы на полчаса погулять. Многие домашние дела лучше временно отложить, но чего не отложишь, так это стирку пеленок! За день придется перепеленать ребенка раз пятнадцать, а то и больше. Детское белье нель-

зя стирать синтетическими порошками — только мылом. Пеленки и подгузники, по крайней мере в первый месяц, надо кипятить и проглаживать с двух сторон горячим утюгом.

купают ребенка перед предпоследним или последним кормлением. Во время купания температура в комнате должна быть 20—22 градуса, температура воды — 36—37 градусов. Один раз в три-четыре дня ребенка моют с мылом. На втором месяце жизни следует постепенно делать ванну прохладнее, доводя температуру воды до 34 градусов. Когда ребенку исполнится полгода, можно купать его через день. Перед сном приготовьте бутылочку с кипяченой водой; если малыш заплакал, дайте ему немного попить, это должно его успокоить. Воду можно слегка подсластить.

Если ребенок родился весной или летом, то уже через день-два после возвращения из роддома его можно на 10—15 минут вынести на воздух. Постепенно прогулки удлиняют. Гулять рекомендуется два раза в день, прогулки не надо отменять даже в пасмурную погоду, а воздух после грозы или сильного дождя особенно полезен.

А. ГИЛИН, врач.

■ Давайте грудному ребенку уже с первой недели воду: 50—100 граммов в день. Тем более не забывайте об этом в летнее время.

■ Меняя пеленки, минуты на 3—4 оставьте малыша раздетым. Несколько таких воздушных ванн и будут началом закаливания.

■ Есть из ложки ребенка надо приучить уже к 5 месяцам, а к 7—8 — пить из чашки.

■ Подвесьте игрушку к кровати или коляске прямо перед глазами ребенка, чтобы у него не развилось косоглазие.

■ Каждый новый продукт вводите в рацион ребенка по отдельности: так вам будет легче понять, как он реагирует на ту или иную незнакомую пищу.

■ Следите за чистотой в комнате, где находится малыш, — воздух здесь должен быть свежим. Дважды в день проводите влажную уборку.

■ Когда ребенок начнет ползать и ходить, не забудьте о мерах предосторожности: не оставляйте в доступном для него месте чайник с горячей водой, горячий утюг, электрообогреватель, стиральный порошок, лекарства и другие опасные для него предметы.

ПЕЛЕНОК ВДВОЕ МЕНЬШЕ

Так пеленать ребенка научила меня медицинская сестра.

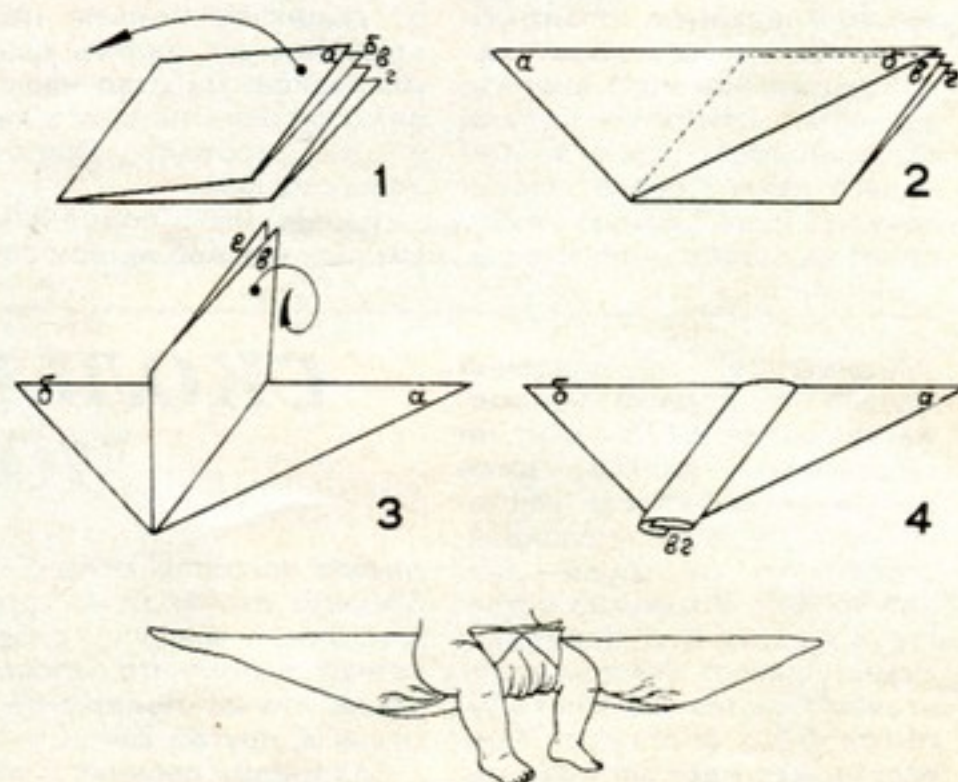
Посмотрите на рисунки: как просто и удобно все получается. Складываем пеленку вчетверо (рис. 1). Взяв ее за правый верхний угол, отводим в сторону влево, так, чтобы два верхних слоя образовали треугольник. Теперь пеленка состоит как бы из двух частей: нижняя — прямоугольник, а сверху — треугольник (рис. 2). Переворачиваем ее прямоугольником вверх, дважды подгибаем его (рис. 3). Перед нами и пеленка, и подгузник одновременно

но (рис. 4). А ниже показано, как ими пользоваться.

Это разновидность распространенного сейчас «широкого» пеленания. Обычно для него нужно две, а то и три пеленки. А здесь — одна. Хотелось бы, чтобы все мамы знали этот способ!

Позже я начала вкладывать внутрь прямоугольного подгузника бумажную пеленку. Он уплотнился, и наружные пеленки все чаще оставались сухими.

Г. ТИньКОВА,
инженер.
Рис. автора.

«РЕВНИВЫЕ» БРАТЯ

Представляемая Шекспиром в образе некоего «чудовища с зелеными глазами», ревность, однако, способна вызывать немало проблем и в детской комнате.

Потенциал знаний детской психологии значительно возрос за последнее десятилетие. Исследователи обратились к явлениям, которыми до недавнего времени не занимались. К их числу относится и так называемая «братская ревность».

...В практике одной из детских консультаций был такой случай. У шестилетнего Петра вскоре после рождения младшей сестренки вдруг начались сильные приступы астмы. Врачам не удавалось установить причину болезни, которая упорно противостояла лечению самыми различными средствами.

Рассказывая в детской консультации об атмосфере в семье, мать утверждала, что Петер до обожания любит маленькую сестренку, сам отдает ей свои игрушки, заботится о ней, когда родители долго оставляют их дома одних. Однако после длительного разговора выяснилось другое: «обожание» лишь видимое, на самом же деле ребенок скрывает, сдерживает в себе отрицательные эмоции

сят в дом новорожденного братишку или сестренку. «Старший» в одно мгновение перестает быть центром вселенной, более того, от него еще и требуют, чтобы он вместе со всеми восхищался ревущим младенцем, любил его и делил с ним все по-братски.

Попытки научного анализа ревности психологи стали предпринимать еще в начале нашего века. Правда, исследовали лишь самую известную ее форму — любовную.

по отношению к сестре, и болезнь — следствие этого замкнутого напряжения. Психологам удалось вызвать Петра на откровенность, и, расплакавшись, он поведал свою «страшную тайну». После этого родители больше не заставляли его сидеть дома с малышкой, он стал чаще играть со сверстниками в парке и выздоровел. Приступы астмы исчезли.

Бывает, что в подобных ситуациях в озлобленном состо-

янии дети бьют тарелки, чашки. Бывает, что и требуют отправить новорожденного обратно в больницу.

Спокойствие и уверенность возвращаются к детям, когда они ощущают любовь и повышенное внимание к себе. Чрезмерное же соперничество между ними, если причины ревности вовремя не устранить, может в дальнейшем повлиять на их характер и привести ко многим бедам во взрослой жизни.

Специалисты по детской психологии не рекомендуют родителям стремиться к максимальной «уравниловке». Впрочем, это и так трудноосуществимо из-за разницы в возрасте детей: ведь старшему надо предоставлять большую свободу, а младший требует большей заботы, внимания.

К тому же постоянное измерение выражаемых чувств и распределяемых материальных благ требует таких сил, что это утомит, выведет из себя и самого терпеливого из родителей. Детям нужна не одинаковая, а индивидуальная, не унифицированная любовь.

Во всех ли случаях ревность — чувство отрицательное? Нет, конечно. Ведь направленное на верный путь соперничество в детские годы мобилизует силы, зависть сменяется здоровым соревнованием, желанием следовать примеру. Да и в зрелом возрасте не вредно бывает попристальнее приглядеться к успехам другого, постараться сделать что-то еще лучше.

Есть целый свод советов тем родителям, которые ждут второго или третьего ребенка. Вот некоторые из них: еще в период беременности подготавливайте ребенка к тому, что у него скоро появится братишка или сестренка. Позднее не запрещайте старшему подходить к младенцу, пусть с самого начала между ними установятся добрые, братские отношения. Старший ребенок не причинит малышу вреда, поскольку инстинктивно он гораздо более осторожен, чем порой полагают родители. Ревность старшего к младшему естественна. Даже хорошо, если ее он не скрывает, — так родителям легче будет с ним «договориться». Чувство это отнюдь не означает, что старший ребенок растет бессердечным. Требовать от него в данной ситуации «разумного» поведения — почти жестокость. Но еще более жестоко ребенка, находящегося и так в напряженном состоянии, «в наказание» лишать родительской любви, ласки...

Как можно нейтрализовать ревность старшего ребенка к новорожденному? Одна молодая мама, придя домой из больницы, вручила старшему мальчику подарок: «Это тебе от твоего младшего братишки». Если старший ребенок — девочка, «от новорожденного» ей можно подарить красивую куклу, которую она будет пеленать, «кормить», по-взрослому обсуждая материнские заботы.

Ю. ГАЛ

Перевел с венгерского П. БОНДАРОВСКИЙ.

Рис. А. ОБУХОВА.

Кормление младенца грудью не должно продолжаться более 15—20 минут, но энергичному малышу даже десяти минут иногда достаточно. Если ребенок спокоен, отвернулся от груди — значит, он сыт. Возможно и другое: в течение 5—7 минут он с жадностью ест, а потом вдруг отворачивается и кричит. Пугаться этого не следует. Проверьте, как идет молоко: на-

давите на сосок, если оно не брызнет струйкой, а потечет каплями, значит, ребенок кричит, потому что голоден. В таком случае приложите малыша к другой груди.

Здоровому ребенку к концу

первой недели жизни обычно требуется 400 г молока в день. При семиразовом кормлении норма на один прием составляет примерно 50—60 г.

К концу второй недели ма-

лышу нужно 500 г молока в день, а к концу первого месяца жизни уже 600—700 г. Двухмесячный младенец съедает в день 800 г молока.

В каждый последующий месяц количество молока, потребляемого малышом ежедневно, возрастает на 50 г. В полгода норма составляет 1 литр. Это количество сохраняется на протяжении первого года жизни.

СКОЛЬКО НУЖНО МОЛОКА?

В. ИВАНОВ,
кандидат
медицинских
наук,
заслуженный
врач
РСФСР

ПОГЛАДИТЬ ПО ГОЛОВКЕ

(Простейшие приемы массажа)

Ребенок капризничает, плачет. Невольно взгляды останавливаются на аптечке. Не надо, не торопитесь! Теплые, мягкие руки мамы коснулись его, разгладили спину, грудку, животик, чуть дольше задержались на лбу, и ребенок успокоился. Кажется, все так просто и обычно. Мать вроде бы ничего особенного и не сделала, а ведь она применила один из распространенных приемов массажа — поглаживание.

Вчера старшая дочка пришла из школы расстроенная, с головной болью, со слезами. Заплаканное личико уткнулось в грудь матери, плечи вздрагивают. Мама нежно гладит ее голову, касается пальцами бровей и шутя потирает мочку уха... Девочка успокоилась. В чем секрет? В руках матери! И на этот раз она путем поглаживания рефлексогенных зон головы, надбровной области и мочки уха сняла психофизиологическое напряжение у девочки.

ПОГЛАЖИВАНИЕ — один из наиболее распространенных приемов массажа, с него начинается процедура и им заканчивается. Руки плавно скользят по коже и производят различной степени надавливания, которые ускоряют ток крови и лимфы, воздействуют на рефлексогенные зоны кожи и через рецепторный аппарат оказывают влияние на центральную нервную систему.

Поглаживание может быть поверхностным и глубоким, охватывающим и плоскостным. Поверхностное поглаживание, сопровождающееся легким надавливанием на кожу, успокаивает, дает обезболивающий эффект, применяется при нервном утомлении для снятия повышенных эмоциональных реакций. Глубокое поглаживание более энергично, чем поверхностное, оно стимулирует лимфо- и кровоток, способствует устранению застойных явлений и отеков. При выполнении глубокого поглаживания пальцы и кисть располагаются в одной плоскости с телом или охватывают массируемую поверхность. Поглаживание чаще всего выполняют двумя руками, которые перемещают параллельно друг другу или последовательно одну за другой.

Вторым классическим приемом массажа является **РАСТИРАНИЕ** — массирующая рука не скользит по коже, а смещает подлежащие ткани в разных направлениях. Растирание обладает успокаивающим действием на центральную нервную систему, понижает возбудимость нервов,

усиливает сократительную функцию мышц, ускоряет кровообращение и повышает обменные процессы. Растирание можно проводить пальцами, ребром ладони или ладонью.

Следующий прием массажа — **РАЗМИНАНИЕ**, его действие в основном направлено на мышцы. При выполнении разминания мышцы должны быть максимально расслабленными. Во время процедуры массажист захватывает руками мышцу, приподнимает ее, оттягивает и сдавливает.

ны и их функции связаны с определенными сегментами спинного мозга, уже с первых месяцев жизни ребенку следует делать массаж спины, рук и ног. Наиболее распространенным массажным приемом является поглаживание, которое оказывает общеукрепляющее действие на весь организм. Растирание в сочетании с поглаживанием уменьшает частоту пульса и понижает возбудимость нервной системы. Разминание используют при нарушении функции суставов и тех забо-

тем поверните ребенка и сделайте легкое поглаживание кожи вокруг пупка по часовой стрелке. Процедуру выполняют 2—3 раза в день.

Часто мать волнует икота, которая возникает у новорожденных и маленьких детей. Обычно самочувствие ребенка не нарушено. Избавиться от икоты поможет легкий массаж межлопаточной области, передней поверхности груди и подложечной области. Применяется только прием поглаживания.

При этом мышечные волокна растягиваются, вызывая раздражение заложенных в них нервных окончаний. В массируемой мышце усиливается кровообращение, улучшается питание тканей, восстанавливается работоспособность, усиливается сократительная функция. Этот прием можно рассматривать как пассивную гимнастику для мышечных волокон. Разминание может быть продольным и поперечным, непрерывным и прерывистым. Выполняется одной или двумя руками.

У новорожденных и у детей первых лет жизни наименее совершенной является функция центральной нервной системы, что связано с незрелостью ее клеток, процесс созревания которых завершается только к 7 годам жизни. Спинной мозг у ребенка более развит, он функционирует с момента рождения. Поскольку внутренние орга-

неливания, которые сопровождаются слабостью мышц, задержкой развития двигательных навыков.

При проведении массажа необходимо соблюдать правила личной гигиены.

Детям можно проводить и точечный массаж, но его лучше всего делать после выполнения приема общего массажа — поглаживания.

Если ребенок плачет, отказывается от груди, извивается, сучит ногами, то наверняка в кишечнике скопились газы. В этом случае хороший эффект оказывает точечный массаж. Положите ребенка на свою ладонь или на подушку животиком вниз, слегка придерживая головку, другой рукой указательным и средним пальцами проделайте вращательные движения вдоль позвоночника с обеих сторон в поясничной области, при этом периодически оттягивая кожную складку на себя. За-

Наряду с массажем полезны гигиенические ванны с настоем трав. Так, детям, у которых повышенная нервная возбудимость, нарушен сон, рекомендуется за 2 часа до сна принять ванну с настоем из цветков липы. Для этого 250 г цветков липы надо настоять в 6 л вскипяченной воды, процедить через сито, довести раствор до 36° С и поместить ребенка в ароматную ванну на 5 минут.

Большие неприятности представляет экссудативный диатез: зудящие высыпания на коже, на слизистых оболочках лишают ребенка сна и покоя. В этом случае весьма полезными являются ванны, приготовленные из отваров трав: череда трехраздельная (трава) — 4 части, ромашка аптечная — 4 части, облепиха (ветви, листья) — 3 части, чистотел большой (трава) — 6 частей, душица

области сердца. В этом случае лучше отказаться от крепкого чая и кофе, а попить водный настой трав. В его составе трава пустырника (1 часть), трава сушеницы (2 части), корневище и корни валерианы (1 часть), цветы или ягоды боярышника (2 части). Одну столовую ложку смеси заварите в двух стаканах кипятка, дайте постоять полчаса, процедите. Пить по полстакана утром и вечером.

Но хотим напомнить родителям: перед тем, как использовать отвары и настои трав, а также применять массаж, — посоветуйтесь с лечащим врачом вашего ребенка.

обыкновенная — 2 части. Для приготовления настоя требуется 200 г смеси сухого сырья.

Для принятия ванн наиболее подходит не пластмассовая, а эмалированная посуда. Температура воды 36—37° С, продолжительность ванны 5—10 минут, что определяется возрастом и состоянием ребенка. Лечебные ванны можно принимать 2—3 раза в неделю до наступления улучшения. Для детей после одного года эффективен как успокоительное водный настой трав, состоящий из цветочных корзинок ромашки аптечной (1 часть), корня алтея (2 части), корня солодки (2 части), корневища пырея ползучего (2 части). Для приготовления настоя две чайные ложки смеси заварите в одном стакане кипятка, прокипятите на водной бане 10 минут, охладите при комнатной температуре, процедите. Настой детям дают теплым, подогретым, по одной чайной ложке два раза в день.

У девочек и юношей во время экзаменов чувство тревоги, бессонница приводят к невротическим реакциям, которые протекают с болями в

Рис. Н. ИЛЬИНОЙ.

СОЛНЦА — В МЕРУ!

Летом дети весь день должны проводить на воздухе. Пеленать новорожденных тоже можно под открытым небом, но в защищенном от ветра месте. Ни в коем случае нельзя оставлять грудного ребенка на солнце. Ему вполне достаточно отраженных солнечных лучей, падающих на него, когда он находится под деревьями или под навесом. Лето — самая благоприятная пора для закаливания ребенка.

Солнечные ванны оказывают прекрасное укрепляющее действие: благотворно влияют на нервную систему, усиливают обмен веществ, активизируют функции желез внутренней секреции, улучшают работу кровеносной системы, поддерживают тонус сердечной деятельности, нормализуют фосфорно-кальциевый обмен. Солнце играет большую роль в витаминном балансе организма ребенка, в предупреждении рахита. Полезные ультрафиолетовые лучи несут в себе запас сил для долгой осени и зимы. Дети, получающие их в достаточном количестве, устойчивее к простудным заболеваниям, чем те ребята, которые не бывают на солнце.

Но все полезно в меру. Повышенная чувствительность к ультрафиолетовым лучам, которая может быть врожденной, нередко приводит к болезням кожи, так называемым фотодерматозам. Слишком интенсивный загар может обернуться серьезным хроническим заболеванием.

Режим приема солнечных

ванн для маленьких детей определяется врачом в зависимости от состояния здоровья ребенка, перенесенных им заболеваний.

В любом возрасте лучшее время для загара — с 9 до 12 часов. И еще одно золотое правило: загорать лучше всего в движении.

Если ребенок долго был на жаре, проследите, чтобы он немного остыл в тени, а потом уже входил в воду.

Некоторые дети, особенно не очень закаленные, физически слабые, побыв на солнце, жалуются на тошноту, головную боль, учащенно дышат, а у кого-то может начаться носовое кровотечение. В этом случае нужно вызвать врача, а до его прихода перенесите ребенка в тень, смочите голову и грудь холодной водой, на переносицу наложите холодный компресс, приподнимите голову. Дайте ему попить и успокойте.

Подросткам нужно придерживаться следующих правил. В первый день не стоит загорать больше десяти минут, особенно на жарком южном солнце. В дальнейшем время солнечной ванны удлиняется, но больше одного часа быть на солнце без перерыва нельзя. Перегревание и избыток солнечной радиации могут вредно сказаться на сердце, кровеносных органах и общем самочувствии, вызвать слабость, вялость, нервозность.

Солнце может быть добрым другом наших детей, но не надо злоупотреблять этой дружбой.

Мыло «ДЕТСКОЕ», в состав которого в качестве полезных добавок входят ланолин и борная кислота, предназначено специально для ухода за нежной кожей новорожденного.

В составе шампуней для детей содержатся натуральные компоненты, способствующие улучшению структуры волос. Для самых маленьких — «МОЙДОДЫР» и «ШАЛУН», а для детей постарше шампунь — «ДЕТСКИЙ», в основе которых касторовое масло и биологически активный комплекс, способствующий укреплению волос.

Крем «ДЕТСКИЙ» предназначен для грудных детей. Его состав остается без изменений более двадцати лет. Настой ромашки, эвкалиптовое масло, витамины А и D снимают красноту, останавливают воспалительные процессы. А ланолин и косметический вазелин создают на поверхности защитный слой, который предохраняет воспаленные места от соприкосновения с пеленкой. Крем медленно впитывается, а его целебные вещества проникают лишь через тонкую кожу самых маленьких, поэтому для подростков с чувствительной кожей рекомендуется крем «ЧЕБУРАШКА», в со-

ДЛЯ РЕБЯЧЕЙ КОЖИЦЫ

остав которого входят азулен, эфирное масло и другие компоненты.

Ваш ребенок подрос, и его пора приучать пользоваться зубной щеткой, пастой. Лучше всего начать с гигиенических паст «НУ, ПОГОДИ!» и «ЯГОДКА»: они содержат борголицерин и приятны на вкус. Для детей старшего возраста больше подойдет «ЧЕБУРАШКА», в состав ее входят антикоррозийные и фтористые микроэлементы.

Сейчас на фабрике «Свобода» готовится новая паста для подростков — «ТИКТАК», предупреждающая воспалительные процессы, с содержанием пантотената кальция и провитаминного концентрата. Она будет обладать приятным фруктово-ягодным вкусом.

Т. КАПКЕВИЧ

КИСЕЛЬ ИЗ ЩАВЕЛЯ ВМЕСТО МАННОЙ КАШИ

Внуки наезжают в июне и гостят у нас в деревне почти все лето. У меня самой их двое да сестры из города привозят своих пятерых — прямо не дом, а филиал детского сада. Общий язык они находят на удивление быстро, и когда эта «армия» объединяется — гляди в оба.

По несколько раз в день слышу: «Бабуля, а что мы кушать будем?» Вопрос закономерный. Поэтому, милые хозяйшечки, давайте вместе подумаем, как лучше и вкуснее накормить наших ребят.

Ребятишки 4—8 лет должны получать высококалорийную пищу. В таком возрасте они особенно быстро растут и развиваются. Чтобы питание было полноценным, лучше всего кормить детей несколько раз в день понемногу.

К первому завтраку хорошо приготовить молочный суп, хлеб с маслом, сыром, яйцо. И, конечно, овощи: помидоры, редис, зеленый лук, огурцы. В состав второго завтрака надо включать белковые продукты — молоко, мясо, рыбу; овощи в виде салатов или вареные; масло или сметану, а также продукты, которые являются источником энергии: хлеб ржаной и пшеничный, крупы, муку, картофель, жиры, сахар.

Обедать дети могут вместе со взрослыми, но без острых приправ и слишком кислых блюд. Ужин легкий, через 3—4 часа после обеда, но за 1—2 часа до сна. Таковы общие правила.

НАДЕВАЕМ ФАРТУКИ

А теперь давайте вместе попробуем приготовить несколько блюд, которые составят обед для наших малышей.

ПОМИДОРЫ, ФАРШИРОВАННЫЕ ЯЙЦАМИ. Для начинки шести помидоров нужно: 3 крутых яйца, 1 столовая лож-

ка рубленого укропа, 2 столовых ложки сметаны, соль. У небольших твердых помидоров срезать «крышечки», вынуть ложечкой сердцевину и перевернуть, чтоб вытек сок. Яйца нарезаем кубиками и замешиваем в сметане, к которой добавлены соль и укроп. Полые томаты чуть посыпать изнутри солью, начинить яичной массой и закрыть «крышечкой».

Кстати, очень красиво смотрятся «мухоморы» из помидоров. Для этого срезаем конец у сваренного вкрутую яйца, ставим его на измельченные листья салата, а сверху надеваем «шляпку» из помидора. Чтобы помидор лучше держался, можно прикрепить его к яйцу «прутиком» из моркови. На «шляпку» накапаем точками сметану.

В жаркий летний день и маленьким, и взрослым едокам по душе придется **ОКРОШКА МЯСНАЯ** (300 г кваса, 150 г вареного мяса, небольшой пучок зеленого лука, 1—2 свежих огурца, полстакана сметаны, яйцо, сахар, укроп). Огурцы нарезаем кубиками. Зеленый лук мелко шинкуем и часть его перемешиваем с солью. В сметану кладем рубленый желток, тертый лук, соль, сахар по вкусу, хорошенько перемешиваем и разводим квасом. После этого добавляем мясо, огурцы, рубленый белок, оставшийся лук и перемешиваем. При подаче к столу посыпаем укропом.

Из мясных блюд детям можно предложить **ГОВЯДИНУ, ТУШЕННУЮ С ОВОЩАМИ** (на 500 г мяса понадобятся две морковки, одна головка репчатого лука, 500 г капусты, петрушка, 3 столовых ложки маргарина).

Мясо говядины нарезаем небольшими кусками, отбиваем, подсаливаем. В кастрюле разогреваем маргарин, выкладываем на дно слой нарезанных овощей, кладем сверху мясо, закрываем его вторым слоем овощей и подсаливаем. Влив полстакана бульона или горячей воды, тушим мясо на слабом огне в плотно закрытой посуде примерно два-два с половиной часа. Подавая на стол, посыплем блюдо зеленью петрушки или укропа.

Но в жаркий день ребенок не всегда с охотой съест мяс-

ное блюдо. Заставлять его не нужно, лучше приготовить еду полегче. Допустим, **КАПУСТНЫЕ КОТЛЕТЫ**. На 1 кг капусты нужно взять полстакана манной крупы, полстакана молока, 3 яйца, полстакана сухарей. А вот как готовятся котлеты. Капусту очистить, мелко нарезать, сложить в кастрюлю. Влить горячее молоко, накрыть крышкой и тушить до готовности, периодически помешивая, примерно минут двадцать. В готовую капусту постепенно всыпать манную крупу, непрерывно помешивая, тушить еще минут десять. Затем снять с огня, добавить желтки, немного соли, хорошо вымешать и охладить. Из капустной массы вылепить котлеты, смочить их яичным белком, обвалить в сухарях и обжарить на маргарине. Особенно вкусны капустные котлеты со сметаной.

Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

СЛАДКОЕЖКА

По многочисленным письмам в «Крестьянку» можно судить, что среди любителей сладкого маленькие сладкоежки составляют абсолютное большинство. Что ж, давайте угостим малышей.

Мне кажется, не надо летом часто предлагать детям мучное. Ведь лето — время ягод, фруктов.

Вот, например, **САЛАТ ИЗ КЛУБНИКИ ИЛИ ЗЕМЛЯНИКИ**. На 400 г клубники или земляники — 80—100 г сахарного песка. Ягоды перебираем, промываем в дуршлаге под слабой струей воды. Укладываем слоями в стеклянной салатнице, пересыпая сахаром, ставим в холодное место на 2 часа. Такую клубнику хорошо залить негустой сметаной или сливками.

КИСЕЛЬ ИЗ ЩАВЕЛЯ (на 200 г щавеля — 4 стакана воды, 3/4 стакана сахара, соль, 60 г крахмала). Щавель измельчаем, тушим в небольшом количестве воды, затем протираем через сито, добавляем остальную воду, сахар и варим 3—4 минуты. Затем добавляем крахмал, растворенный в воде, и снова доводим до кипения. Остывший кисель подается с молоком. И полезен он гораздо больше манной каши!

Но больше, чем кисель, нравится ребятишкам **НАПИТОК ИЗ СОКА СВЕЖЕЙ МАЛИНЫ** (соотношение — 3/4 кипяченого молока на 1/4 сока свежей малины). В кипяченое холодное молоко вливаем малиновый сок, приправляем по вкусу сахаром и охлаждаем.

Незаменима в ребячьем меню морковь. Хорошо, если за день ребенок сгрызет в сыром виде несколько морковок. А можно приготовить на полдник **МОРКОВНУЮ ЗАПЕКАНКУ С ТВОРОГОМ**. Очищенную и промытую морковь нарезать тонкими ломтиками или соломкой, сложить в кастрюлю, залить горячим молоком, добавить столовую ложку маргарина, чайную ложку сахара. Накрыть и тушить на среднем огне, помешивая, чтобы морковь не при-

творога, полстакана молока, одна столовая ложка маргарина, 3 столовые ложки манной крупы, 3 желтка, 1 столовая ложка сахара, полстакана сметаны, полторы столовые ложки сухарей.

ПЕЧЕННЫЕ ЯБЛОКИ С ВАРЕНЬЕМ. Из вымытых яблок выньте сердцевину, но делайте это аккуратно, не прорезая их насквозь. Наколите кожицу, заполните яблоки вареньем — лучше всего земляничным, клубничным, черносмородиновым или вишневым без косточек. Уложив фаршированные яблоки на сковороду, подлейте в нее 2—3 ложки воды и поставьте минут на двадцать в духовку со средним жаром. Как только яблоки станут мягкими, выньте их, дайте остыть и переложите на тарелку, полив образовавшимся на сковороде сиропом. На десять яблок понадобится полстакана варенья.

Ну, а теперь пора усаживать малышей за стол. Пожелаем им приятного аппетита!

ВАША
МАРИЯ ИВАНОВНА.

МАМИНЫ СОВЕТЫ

- Хочешь, чтобы картофель сварился побыстрее, положи в воду ложку маргарина.
- Картофельное пюре разбавляй горячим кипяченым молоком, так как от холодного оно станет серого цвета.
- Из-за нескольких капель лимонного сока не разрезай

целый лимон — проткни его спицей и выдави сок.

● Чтобы у жареного лука был красивый золотистый цвет и он не подгорел, после того, как нарежешь его кольцами, обваляй в муке.

● Очищенные и нарезанные яблоки положи минут на десять в холодную, подкисленную лимонной кислотой воду, тогда в салате они не потемнеют.

● Перед кипячением брось в молоко немного сахара — оно не пригорит. Не накрывай его крышкой, пока не остынет.

● Если в посуде были рыба, молоко, варенье, тесто, сырые яйца, то вымой ее сначала холодной водой, а потом уже горячей. Чтобы посуда и руки не пахли рыбой, добавь в воду для мытья немного уксуса.

● Чтобы вымыть жирную посуду, насыпь в теплую воду чайную ложку сухой горчицы.

● Рыбная чешуя сойдет быстрее, если рыбу перед тем, как ее чистить, окунуть в горячую воду.

горела. Когда морковь будет готова, посыпать ее манной крупой и, помешивая, варить на слабом огне 10 минут. Затем снять с огня, положить в кастрюлю яичные желтки, вымешать и охладить. После этого соединить с творогом и сахаром. На сковородку, смазанную жиром и посыпанную сухарями, выложить хорошо размешанную морковную массу, разровнять ее ножом, смазать сметаной, посыпать молотыми сухарями и поставить в духовку на полчаса. Подавать к столу со сметаной. На 500 г моркови — 300 г

Дорогая «Хозяйка»! Помню, какой радостью в детстве был леденцовый петушок на палочке. Сейчас у детей много разных лакомств, а вот забавных почти нет. Я как-то решила сделать для ребят из теста не обычные коржики, а разные фигурки. Детям, их у меня шестеро, понравилось. Скоро они сами стали лепить из теста (благо оно мягкое, как пластилин, и к рукам не пристает) все, что им вздумается, даже тракторы и гоночные машины. Когда день рождения у мальчиков — лепим человечков, когда у девочек — «барышень», и дети одаривают ими своих друзей по дому. И в деревне, куда мы ездим летом, местные ребята тоже стали лепить такие игрушки. А перед Новым годом фигурным печеньем украшаем елку.

Вот рецепт теста. Влить в миску три яйца, насыпать один стакан сахара, чайную ложку соды, растереть все добела, влить один стакан простокваши или кефира, перемешать, добавить 3/4 пачки растопленного маргарина, 3—4 стакана муки и замесить густое тесто. Дать ему полежать минут десять и начинать лепить. Основная форма придается в руках, а детали — на противне, хотя дети любят лепить прямо на противне (мазать и посыпать его ничем не надо). Снимать игрушки нужно сразу, как испечешь,

горячими, и выкладывать на стол или плотный картон, чтоб остыли.

А вот как делаются некоторые фигурки.

«Солнышко». К лепешке со

всех сторон прилепить лучики, из изюминок сделать глазки и ротик.

«Ежик». Скатываем шарик размером с яйцо, расплющиваем в лепешку, вытягиваем с

одной стороны нос. Кладем на противень, прикрепляем ножки, наносим ножом рисунок иголок. Глаз — изюминка.

«Рыбка». Лепешку вытягиваем с одной стороны и разрезаем, как хвост у рыбки. Ложкой делаем рисунок чешуи. Глаз — изюминка.

«Слоник». С одной стороны тянем лепешку, пока не получится хобот. С другой прикрепляем хвостик. Из колбаски делаем ноги, а из маленькой лепешки — ухо.

«Домик». Из лепешки делаем квадрат, длинную полоску теста прикладываем углом, как крышу, изюминками намечаем окно.

«Птичка». Лепешку перекручиваем посередине наподобие песочных часов. По бокам прилепляем две лепешки поменьше и надрезаем их — это будут крылышки. Хвостик тоже надрезаем.

«Барышня». Лепешку превращаем в треугольник, вытянутый вверх. Из маленькой лепешки делаем голову, а из длинной полоски — руки и шляпу. Изюминками можно наметить пуговицы, орнамент на платье.

Это только некоторые из тех забавных игрушек, которыми можно порадовать ребят, а главное — надо дать им самим пофантазировать на кухне.

М. БЕЛЬКЕВИЧ

г. Москва.

ЦВЕТОК ИЗ СИТЦА

Эта забавная и несложная аппликация придаст совершенно другой вид детской одежде.

Она может украсить летнюю сумку или сарафан, карманы юбки или спинку жилета, поможет «вернуть к жизни» ничем не примечательный свитер.

Конечно, лучше всего эту работу выполнит мама или

бабушка. А может, кто-то из девочек-школьниц, увлекающихся рукоделием, воспользуется и собственным умением?

Лепестки предложенного вам стилизованного цветка можно вырезать из кусочков ситца — гладких или в рисунок, одинаковой расцветки или разной, — вы должны проявить вкус, выбирая их. Лепестки могут быть сделаны и из кусочков кожи, оставшихся в доме от старых перчаток или сумок.

Сарафан в рисунок лучше украсить аппликацией с лепестками из гладкой ткани, но разными по цвету.

Однотонная основа не будет ограничивать вас в выборе тканей для работы.

Цветок из кожи хорошо смотрится на свитере, а ситцевая аппликация больше подойдет к одежде из льна.

Ситцевые лепестки нужно аккуратно подогнуть по краям, приметать и пришить швом «зигзаг» на машинке или на руках. Края кожаных лепестков лучше не подгибать. Вырежьте их, пробейте по краям на машинке строчку без нитки, чтобы образовались только дырочки. Приметав или прикрепив булавками кожаный лепесток, вы вручную аккуратно пришиваете

швом «зигзаг» или наметочным, но нитки выбирайте потолще. Середину цветка можно сделать из бус или круглых пуговиц, одинаковых или разных. Закрепите их в центре цветка так, чтобы некоторые из них свободно висели на толстых нитках на разном уровне, а другие были прочно пришиты к основе.

Вооружитесь нитками, кусочками ткани или кожи, иглой, ножницами — и приступайте к делу.

О. ПОЛЯНСКАЯ,
художник-модельер.
Рис. автора.

КРОССВОРД «В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ, АВТОРЫ СТРОК: 11. Кто не идет вперед, тот идет назад: стоячего положения нет (русский критик, революционный демократ, 1-я половина XIX в.). 13. ...Лучшее средство привить детям любовь к отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов (французский философ, конец XVII—1-я половина XVIII в.). 14. Тот самый человек пустой, кто весь наполнен сам собой (русский поэт, 1-я половина XIX в.). 15. Чтение для ума — то же, что упражнение для тела (французская писательница, 2-я половина XVIII — начало XIX в.). 16. Нет стремления более естественного, чем стремление к знанию... (французский философ, XVI в.). 17. Не флюгер меняет свое направление, а ветер (французский политический деятель, публицист, XVIII в.). 18. Ничто так плохо не знаем, как то, что каждый должен знать: закон (французский писатель, 1-я половина XIX в.). 20. В области мысли нет и не может быть компромиссов! (русский писатель, XIX в.). 22. Будьте не просто хороши; будьте хороши для чего-нибудь (американский писатель, философ, XIX в.). 23. Благодаря тонкой и деликатной вежливости людям прощают немало недостатков и преувеличивают их добрые качества (французская писательница, середина XIX — начало XX в.). 24. Человек стремится к знанию, и, как только в нем угасает жажда знания, он перестает быть человеком (норвежский полярный исследователь, середина XIX — начало XX в.). 28. Природа сказала женщине: будь прекрасной, если можешь, мудрой, если хочешь, но благоразумной ты должна быть непременно (французский драматург, XVIII в.). 30. Любовь — только тогда любовь, когда ей ничего не жалко (современный английский писатель). 34. Пьяница никогда не наслаждается цветущим здоровьем и не достигает глубокой старости (русский врач, 1-я половина XIX в.). 38. Скрывать не надо своего недуга от двух людей: от лекаря и друга (персидско-таджикский поэт, XII — начало XIII в.). 39. Разлука для любви — что ветер для огня: слабую она гасит, а большую раздувает (французский военный деятель, писатель, XVII в.). 40. Без фантазии нет искусства, как нет и науки (венгерский композитор, XIX в.). 41. Тонкость так же необходима уму, как изящество телу (французский моралист, XVII в.). 42. Нападать на язык народа — значит нападать на его сердце (немецкий драматург, XIX в.). 44. Юность — весеннее время человека, в которое засеваются семена на будущие годы жизни (русский драматург, поэт, XVIII в.). 45. У мира один язык — правда (украинский советский писатель). 53. Печаль может быть устранена любыми средствами, кроме пьянства (английский поэт, критик, XVIII в.). 54. Даже вежливость бывает оскорбительна, когда подчеркивается (испанский писатель, XVII в.). 55. Будь смелым, как ветер, как воля сама! Знай, смелых не тронет ни кривда, ни тьма! (белорусский советский поэт). 56. Можно уступить силе, но безропотно покоряются только разуму (французский политический деятель, XIX в.). 57. Настоящего человека всегда тянет туда, где трудно (советский ученый). 58. Борьба и искать, найти и не сдаваться (английский полярный исследователь, 2-я половина XIX — начало XX в.). 59. Веселые люди делают больше глупостей, чем грустные, но грустные делают большие глупости (немецкий поэт и драматург, конец XVIII — начало XIX в.). 60. Чем меньшей культурой обладают люди, чем меньше они способны мыслить, тем скорее они теряют голову (современная французская писательница).

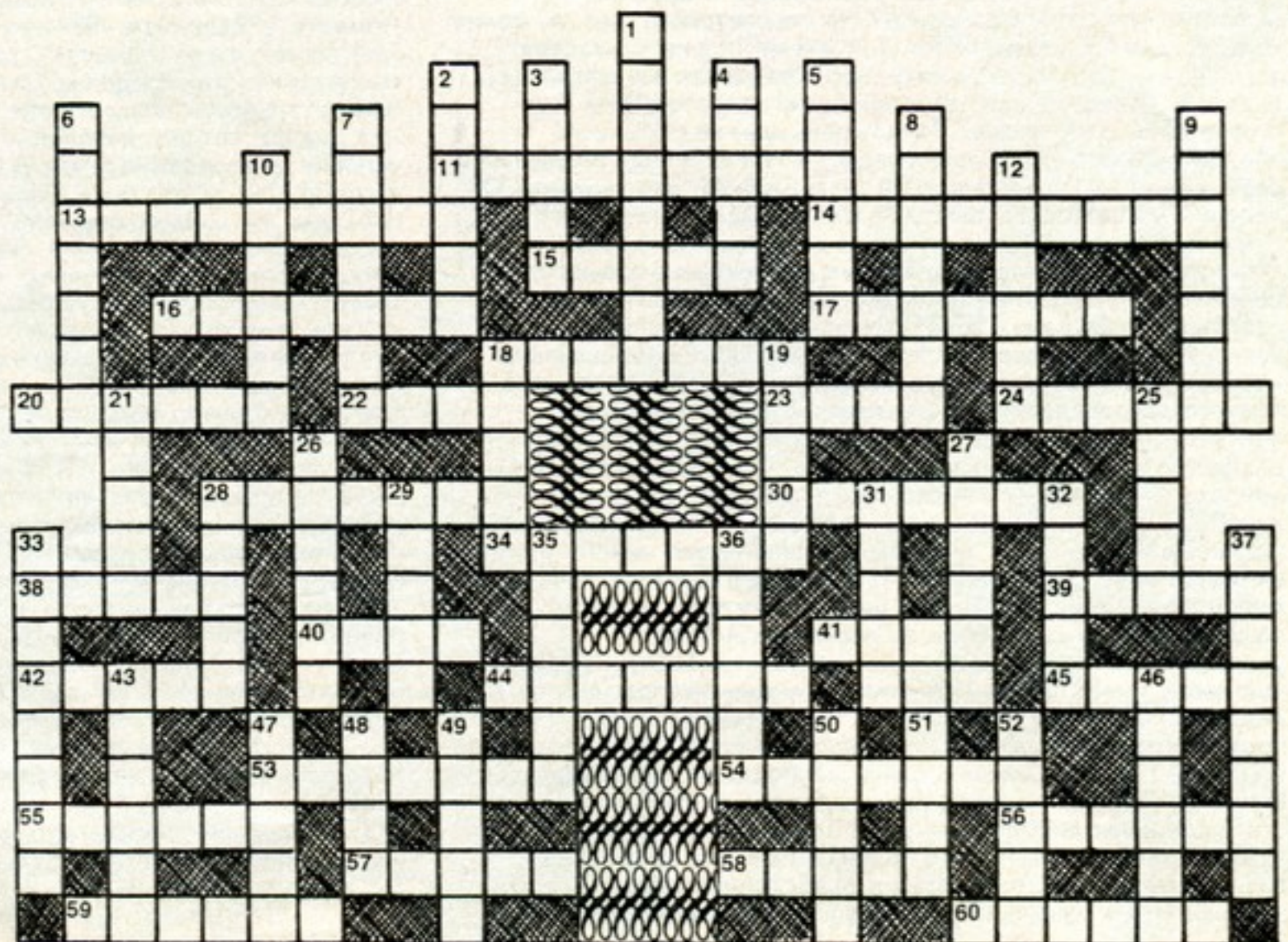
ПО ВЕРТИКАЛИ, АВТОРЫ СТРОК: 1. Гибкость ума может заменить красоту (французский писатель, конец XVIII—1-я половина XIX в.). 2. Если тебя хвалит враг — подумай, какую глупость ты совершил (деятель немецкого и международного социалистического движения, 2-я половина XIX — начало XX в.). 3. Помните, что дети ваши будут обходиться с вами так же, как вы обходитесь со своими родителями (древнегреческий философ, VI в. до н. э.). 4. Кто пресмыкается перед высшими, сам топчет тех, кто ниже его (английский историк, философ, XIX в.). 5. Лишь то, что прекрасно во все времена, бывает радостно, вечно, ценно (английский писатель, 2-я половина XIX в.). 6. Свобода удваивает мужество и силы человека (французский политический деятель, писатель, середина XVIII — начало XIX в.). 7. Кто раз соврал, тот неизбежно будет врать. Одну ведь ложь семью другими нужно поддержать (немецкий поэт, конец XVIII—1-я половина XIX в.). 8. Именно в области научной мысли мы не должны бояться дерзать; мы только должны всегда помнить, что это дерзание, и не принимать его за реальность и за факт (русский советский ученый). 9. Нет таких наслаждений и радостей, которые не теряли бы этого названия, когда они достаются легко и во множестве (французская писательница, XVII в.). 10. Лишь владея огнем в собственной душе, можно зажечь чужую душу (русский советский писатель). 12. Плоды истинной науки и истинного искусства — это плоды жертв, а не материальных выгод (французский писатель, конец XIX—1-я половина XX в.). 18. Чем больше мы говорим о своих достоинствах, тем меньше в них верят

(французский писатель, 2-я половина XVIII — начало XIX в.). 19. Остерегайтесь вступать в пререкания с болтунами: речью владеют ведь все, ум же достался немногим (римский государственный деятель, III—II в. до н. э.). 21. Тщеславие скорее есть признак своего ничтожества, нежели величия (английский писатель, 2-я половина XVII — 1-я половина XVIII в.). 25. Такт — одно из важнейших человеческих качеств, отсутствие которого сказывается роковым образом на лучших талантах (американский поэт и романист, XIX в.). 26. Распущенность в манерах всегда влечет за собой распущенность принципов (английский писатель, XIX в.). 27. Высшая похвала художнику — когда мы забываем его за его произведениями (немецкий поэт и драматург, 2-я половина XVIII — начало XIX в.). 28. Чтобы написать хорошую книгу, нужно только взять перо, обмакнуть его в чернила и выложить свою душу на бумагу (немецкий публицист и критик, конец XVIII — 1-я половина XIX в.). 29. Видеть несправедливость и молчать — это значит самому участвовать в ней (французский писатель, XVIII в.). 31. Нет на земле красивого человека, который не мог бы быть еще прекраснее (немецкий живописец, гравер, конец XV — 1-я половина XVI в.). 32. Всякое излишество портит или нрав, или вкус (французский писатель, 2-я половина XVIII — начало XIX в.). 33. Увлечение может не знать меры. Разум обязан знать ее (русский советский писатель). 35. Я тем завидую, кто жизнь провел в бою, кто защищал великую идею (русский советский поэт). 36. Кто много думает, тот мало говорит, стараясь втиснуть возможно больше мыслей в немногие слова (американский писатель, конец XVIII — первая половина XIX в.). 37. Литература рождается из глубины народной души (польский поэт, XIX в.). 43. У старика, который хочет жениться, самое основательное оправдание состоит в том, что ему нужна нянька (английский писатель, XVIII в.). 46. Наука — не волшебный рог изобилия, а лишь средство преобразования мира в руках людей (современный английский ученый и общественный деятель). 47. Друг, достигший власти, потерянный друг (американский историк, середина XIX — начало XX в.). 48. Каждая книга, если она подлинно творческое произведение художника-гражданина, — это событие в жизни народа (русская советская писательница). 49. Мудр не тот, кто знает много, а тот, чьи знания полезны (древнегреческий драматург, VI—V в. до н. э.). 50. Кто слишком долго думает о том, чтобы делать добро, тому нет времени быть добрым (индийский поэт и общественный деятель, 2-я половина XIX — 1-я половина XX в.). 51. Где кончаются законы, там начинается тирания (английский государственный деятель, 2-я половина XVIII — начало XIX в.). 52. Лавровые листья бывают разные: одни идут на венки, другие — на кухню (русская советская поэтесса).

Составил Г. ТАРАСОВ (Москва)

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 1. Учитель. 7. Верстовский. 10. Аполлон. 11. Лопасть. 15. Марго. 16. Хоружая. 17. Затея. 22. Бригадир. 23. Пуф. 25. Ласточка. 26. Конус. 28. Джем. 29. Щегол. 30. Рондо. 31. Ужас. 33. Нория. 36. Институт. 37. «Зоя». 38. Антонида. 41. Балет. 42. Опуния. 43. Унион. 46. Фактура. 47. Житница. 49. Контрафугот. 50. Фантаст.
ПО ВЕРТИКАЛИ. 2. Частокол. 3. Трос. 4. Листопад. 5. Метла. 6. Ливан. 8. Эпиграф. 9. Страсть. 12. Василевская. 13. Шунун. 14. Жемчужников. 18. Ябедник. 19. Циперус. 20. Гардина. 21. Рассказ. 23. Полоз. 24. Фурия. 26. Кон. 27. Соя. 32. Минерал. 34. Родня. 35. Горница. 39. Оперетта. 40. Дилижанс. 44. Ствол. 45. Юниор. 48. «Март».

Пишет Лариса Н. из Брянской области:

«Мне очень нужен ваш совет. Три с лишним года назад я познакомилась с парнем (тогда мне было 16 лет, ему 18). Оба мы из села, только жил он за 8 километров от меня. Каждый вечер приезжал, несмотря ни на погоду, ни на обстоятельства. Потом пришло время идти ему в армию. Два года пронеслись быстро, я их почти не заметила. Сейчас я студентка педучилища. Недавно мои родители переехали за 30 километров от того села, где живет мой друг. Он вернулся из армии несколько месяцев назад, но виделись мы всего один раз. Он приезжал ко мне в город... Здесь, в городе, я познакомилась с другим парнем. Просто познакомилась. Но, как потом выяснилось, это все не так просто, как я думала. Этот мой новый знакомый тоже меня полюбил. Один мне писал письма, и очень часто. Вторым провожал из кино домой. Нехорошо как-то получилось, но что же мне было делать? Написать первому, что «все кончено»? Но ведь мы с ним за три года ни разу даже не поссорились, у него самые серьезные намерения. Может быть, дать «от ворот поворот» второму? Но как опять-таки это будет выглядеть? Что он и его друзья подумают обо мне? Да и девушки тоже. Многие из них хотели бы быть на моем месте. Да и сама я к нему безразлична. Вот и не знаю, что делать... Посоветуйте, кого мне исключить из своей жизни как третьего лишнего?»

Первое, что хочется сказать Ларисе, прочитав письмо: «исключить из женихов» надо обоим. Ведь если любишь, выбор сделан. Любимый может быть только один. А если выбираешь, значит, нет еще любви. Есть симпатия, жалость, расчет (совсем необязательно материальный), боязнь остаться «старой девой», все, что угодно, но не любовь. И, конечно, при такой ситуации лучше бы Ларисе выйти из этого треугольника.

Но это «теоретически». Персонально Ларисе (да и никому другому) такого совета я дать не рискну. И вряд ли кто отважится. По той простой причине, что ни Ларису, ни потенциальных женихов ее, ни всех нюансов их взаимоотношений сторонний человек просто не знает и не может знать. И никакая мудрость, интуиция, бывалость здесь не помогут. Ведь в вопросах любви-нелюбви даже самый близкий, самый доброжелательный и чуткий человек, будь то мать, сестра, подруга, все равно люди сторонние. И все же что ответить Ларисе? Не посоветовать, нет, а может быть, только помочь найти тот угол зрения, под которым стоит взглянуть на создавшуюся ситуацию. Раз уж так все сложилось, то выбирать Ларисе одно из двух все равно придется. Я не оговорила: одно из двух. То есть речь идет не о том, кого предпочесть (это уже второй вопрос), — сначала надо решить для себя, что именно предпочесть. И тут возникают два варианта. О первом я уже говорила: выйти из треугольника и начать все сначала. Второй: выбрать одного из двух, приняв на себя ответственность за этот сознательно (а отнюдь не только по велению сердца) сделанный выбор. Тут необходимо небольшое отступление. Да, замуж зовет мужчина, а выбирает-то все-таки женщина. Ведь ее слово последнее. Она произносит решающее «да» или «нет». В наше время, когда для каждой невесты есть жених, а для каждого жениха — невеста (и статистика подтверждает это), казалось бы, можно сделать безошибочный выбор. Но в реальной жизни случается, что лицом к лицу лица не увидать. Случается, что выбора вроде и нет. И угроза одиночества как будто возникает. Вот ведь получилось, что за Ларисой ухаживают сразу двое, а у другой в это время никого. И тогда начинают девушки торопиться. И хоть время еще есть: в наши дни молодость длится значительно дольше, чем прежде, и круг общения шире, и, стало быть, возможность выбора увеличилась, — но всегда ли умеют девушки выбирать? Лариса, в частности, умеет ли? По-видимому, не очень, раз просит совета у редакции. А другие? И много ли их? Число распавшихся браков подтверждает: не одна и не две. Многие не умеют. Вот и Ольга Л. из Башкирии пишет: «Сейчас столько разводов, что замуж выходить страшно». Особенно часто распадаются браки, стаж которых совсем невелик. Иногда он исчисляется месяцами. Конечно, причины распада молодой семьи могут быть самыми разными. Но если они и выявляются при совместной жизни, то набирают свою разрывную силу значительно медленнее, чем

ошибка в выборе. А выбирает все-таки женщина. Представляете, как велика ее ответственность за будущее счастье или разочарование? Ее взгляд останавливается все-таки на определенном человеке, на этом, не на другом, как бы независимо от нашего желания. Любовь с первого взгляда и на всю жизнь — вот чистый пример. Счастливым случай? Но и он не так уж случаен, этот счастливый случай. Ведь только кажется нам, что выбираем неосознанно. На самом деле глаза и сердце отличают из всех прочих тот «предмет», какой пусть произвольно, безотчетно, но все-таки нами уже оценен: вот тот, кто мне близок, мне — с моим характером, вкусом, достоинствами и слабостями... Так что основа оценки — в самооценке. В том, как мы относимся к самим себе, что больше всего любим, в чем больше всего нуждаемся. Оценка, избирательность — это и ожидания, надежды... Выходит, что любовь каждого из чего-то выводится, ей что-то предшествует. Помните, у Пушкина в «Евгении Онегине», в письме Татьяны: «Ты чуть вошел, я в миг узнала»?.. Наша единственность, неповторимость определяют и нашу индивидуальную избирательность, нашу любовь. Если момента избирательности нет, значит, нет еще и любви — первого по нынешним временам условия для создания семьи. В Ларисином случае не так ли выходит? Но, может быть, Лариса тот человек, который уже знает про себя, что сама-то она, если сейчас и не любит, то сумеет, создав семью, ответить на любовь любовью. Это пока мало распространенный тип брака, начинающийся с глубокого, хоть и ровного, расположения, уважения, доверия, привязанности, дружбы и чувства благодарности за то, что выбранный «по хорошему мил», а не по милу хорош. Социологи считают, что семьи, построенные таким образом, оказываются наиболее прочными. Но при этом, конечно, надо помнить, что счастливая супружеская жизнь будет зависеть не только от того, сумеете ли вы найти подходящего человека, но и в не меньшей степени от того, сумеете ли вы сами быть таким человеком. Закончить сегодняшний разговор мне хочется письмом восемнадцатилетней Наташи В. из Тульской области, потому что в нем угадывается моральная готовность именно к такому разумному выбору:

«Я ищу ответы на вопросы, которые с недавнего времени меня начали волновать. Может быть, мужчины, читающие «Крестьянку», возьмут перо и бумагу... Помогите нам, молодым девушкам, напишите, какими вы мечтаете видеть своих будущих жен? Какие черты характера, по вашему мнению, особенно нежелательны, вызывают раздражение, злят? Помогите нам избавиться от наших недостатков и избежать возможных неприятностей в семейной жизни».

В этой наивной просьбе есть рациональное зерно: девушке рано или поздно придется выбирать, и она хочет быть готовой к выбору.

Г. СОРОКИНА

психологическая игра

какая ты?

Б

В

Есть девушки, которые вроде бы и не блещут красотой, кажутся не умнее других, но почему-то в любом кругу — среди коллег или просто знакомых — к ним относятся дружелюбно, с явной симпатией. А у иной достоинств никак не меньше, чем недостатков, однако она симпатична немногим.

К какому типу вы относите себя?

Может быть, этот полусуточный тест, который взят из польского журнала «Кобета и жиче», заставит задуматься над тем, какими мы хотим казаться и каковы на самом деле.

А

1. Очень ли тебе бывает неприятно, если в присутствии кого-то ты покраснеешь от смущения?

- а) нет 0,
- б) немного 2,
- в) очень 4.

2. Ты оказалась в таком положении, что оправдаться можно, лишь взвалив вину на кого-то другого. Как ты поступишь?

- а) постараюсь обвинить этого другого как можно меньше 2,
- б) вообще не буду пытаться оправдываться 4,
- в) ничего не поделаешь, придется защищать свои интересы 0.

3. Трудно ли тебе просить кого-нибудь об услуге?

- а) да 2,
- б) нет 4.

4. Охотно ли ты говоришь людям комплименты?

- а) да, очень часто 4,
- б) иногда 2,
- в) очень редко 0.

5. К тебе пришли без предупреждения и не очень вовремя. Как ты себя поведешь?

- а) постараюсь, чтобы гость не заметил, что его приход некстати 2,
- б) воскликну: «О, как я рада!» 4,
- в) не попытаюсь скрыть, что не в восторге от его прихода 0.

6. Можешь ли ты представить себе, что ведешь длинный телефонный разговор с человеком, который ошибся номером?

- а) конечно! 4,
- б) не исключено 2,
- в) нет, в таких случаях я немедленно бросаю трубку 0.

Б

1. Какой из этих двух домов кажется тебе более симпатичным?

- а) дом на рис. 1 4,
- б) дом на рис. 2 1.

2. Какой из этих двух домов кажется тебе более красивым с точки зрения архитектуры?

- а) дом на рис. 1 1,
- б) дом на рис. 2 4.

В

Не кажется ли тебе, что этот пеликан улыбается?

- а) да! 4,
- б) ну, уж это слишком 1.

ОТВЕТ:

Если ты набрала от 0 до 10 очков.

Ты даже и не пытаешься быть приятной и милой в отношениях с людьми. Тебе неважно, как тебя воспринимают, можно ли о тебе сказать: «Какая очаровательная девушка». «Принимайте меня такой, какая я есть. Если я кому-то не нравлюсь, это его личное дело!» — так ты думаешь, а иногда и говоришь. И упорно придержишься такой точки зрения. Ты редко улыбаешься людям, а всякое кокетство считаешь неестественным и даже нечестным. Ты предпочитаешь, чтобы тебя считали человеком суровым, холодным, даже не очень вежливым, но никогда не кривящим душой.

Если ты набрала от 11 до 20 очков.

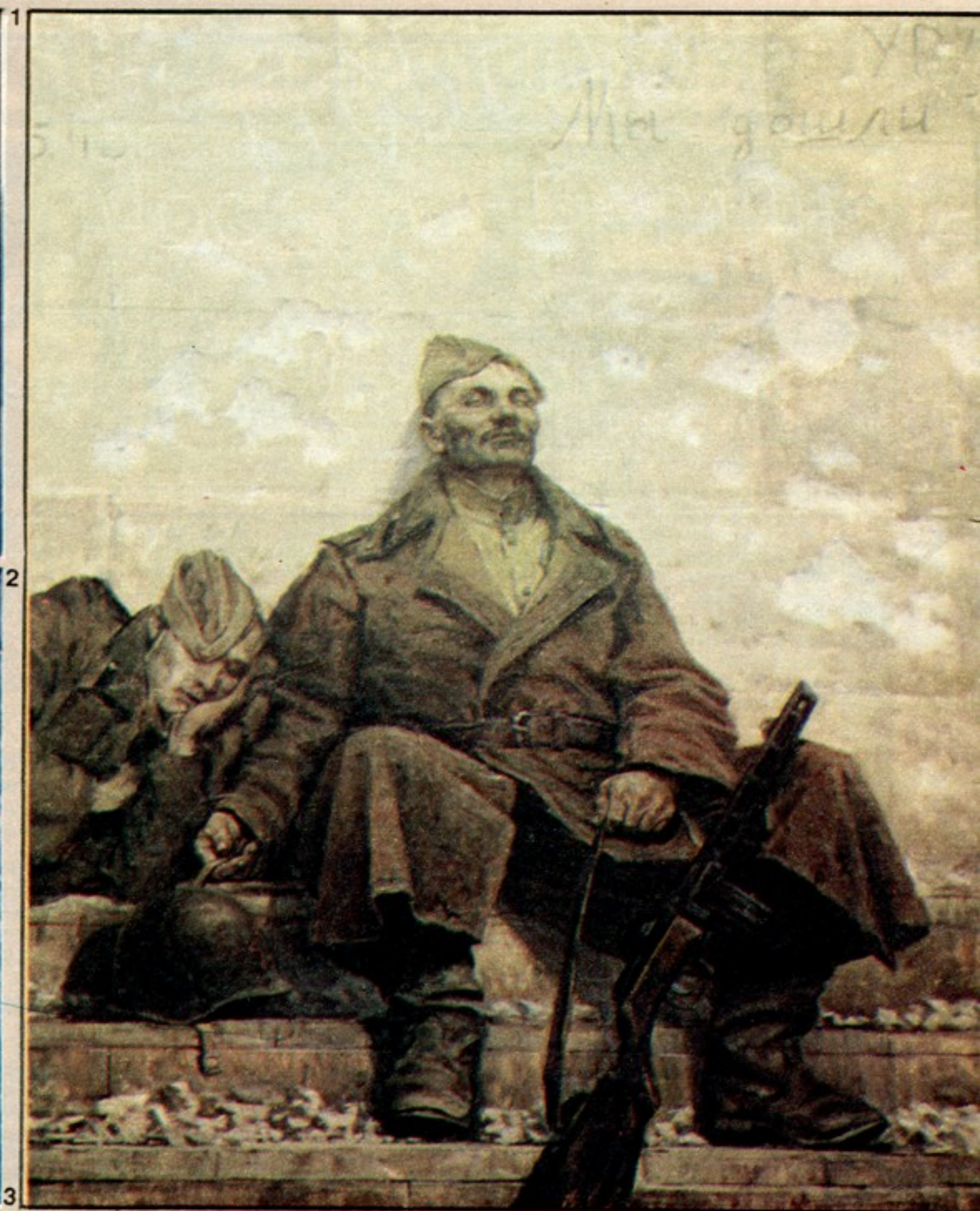
Твое обаяние связано с искренностью и непосредственностью. Именно эти черты симпатичны окружающим. Но бывает, что твоя чрезмерная искренность и непосредственность кого-то обижают. Ты стараешься быть со всеми милой и доброжелательной, но никогда не пользуешься этими своими чертами как «тактическим оружием», например, не стремишься очаровать человека только потому, что он может быть тебе чем-то полезен. В трудных и неприятных ситуациях ты перестаешь быть милой, но стараешься в любом положении остаться человеком воспитанным. Хотя случается, что ты неожиданно «взрываешься».

Если ты набрала от 21 до 30 очков.

Ты одарена обаянием и умеешь пользоваться этим подарком, чтобы сделать повседневность более приятной. Симпатии окружающих доставляют тебе огромное удовольствие. Да и тебе симпатичны все и каждый: люди, стоящие с тобой в очереди, попутчики в поезде, знакомые и незнакомые. Никто не считает, что ты ведешь себя неестественно, никто не может тебя упрекнуть, что ты перед кем-нибудь заискиваешь.

Если ты набрала 31 и более очков.

В тебе есть много врожденного обаяния, но не слишком ли часто ты им пользуешься для «своих целей»? Ты знаешь, что тебе обычно прощают твои недостатки — недобросовестность, легкомыслие или лень: ты ведь такая милая... И не скупись на приятные слова, даже если они не вполне соответствуют действительности. Иногда ты ими пользуешься потому, что тебе хочется сделать человеку приятно, а иногда потому, что этот человек может тебе когда-нибудь пригодиться. Кое-кто наверняка упрекает тебя в неестественности и неискренности — и это, пожалуй, справедливо.

**”ВОЙНЫ
НЕ ЗНАЛИ
МЫ,
И ВСЕ ЖЕ...”**

Плакаты военных лет: женщина со снопом, глядящая нам прямо в глаза, и подпись: «ВОИН, ОТВЕТЬ РОДИНЕ ПОБЕДОЙ!» Другое женское лицо — «ОТОМСТИ!». И опять женщина, поднимающая носилки с землей, — «А НУ-КА, ВЗЯЛИ!». Эти плакаты Д. Шмаринова «работают» и сегодня, перенося нас на сорок с лишним лет назад, требуя от каждого душевного отклика, болевого сопереживания... Просто «рассматривать экспонаты» на выставке в Манеже «Мир отстояли — мир сохраним» нельзя.

Полотно Л. Щипачева «Безмолвная клятва» — солдат с керосиновой лампой в последний раз перед разлукой, быть может, вечной, смотрит на спящих детей. А на соседней стене известная картина народного художника СССР А. Мильникова «Прощание»: сын в солдатской шинели рядом с матерью, и черный дым, заволакивающий небо. Еще мгновение — и сын шагнет туда, в дым... Что за этим дымом, мы видим на других полотнах — здесь серия рисунков народного художника СССР Б. Пророкова «Это не должно повториться», А. Симонова «Ленинград в блокаде», работы В. Харламова,

5

ВОИН, ОТВЕТЬ РОДИНЕ ПОБЕДОЙ!

лицо похожим на землю, изрытую траншеями и окопами войны, — как будто траншеи эти, прошедшие по судьбе стольких русских матерей, с годами проступили на их лицах (картина «Мать» тридцатилетнего пензенского художника В. Варнашева). Ровесник В. Варнашева поэт Н. Дмитриев написал:

*В пятидесятых рождены,
Войны не знали мы, и все же
В какой-то мере все мы тоже
Вернувшиеся с той войны...*

Вернувшимися с войны кажутся лучшие полотна о ней, написанные молодыми художниками.

Не все увиденное на выставке кажется безусловной удачей. Но даже не самые сильные работы здесь представляются нужными, как нужны те самые любительские семейные фотографии, которые хранятся десятилетиями и помогают нам помнить нашу собственную жизнь. Перед искусством стоит такая задача — восстановить связь времен, передать приходящим поколениям исторический опыт, без которого невозможно осознать свое место в мире. свою ответственность перед будущим.

О. ХЛЕБНИКОВ

ВЫСТАВКА В МАНЕЖЕ

1. «Прощание». А. Мильников.
2. «Героиня Сталинградской битвы Наташа Качуевская». И. Балдина (Ленинград).
3. «Победа». Ю. Бондаренко.
4. «Весна 1945 года». А. П. Ткачев, С. П. Ткачев.
5. «Воин, ответь Родине победой!» (плакат). Д. Шмаринов.
6. «Мать». В. Варнашев.

6

Ю. Бондаренко... Многие художники, участвующие в выставке, видели войну собственными глазами, сами делали «все для победы». Это наверняка в значительной степени объясняет возникающее у нас ощущение достоверности. Но очень заметны в экспозиции и картины молодых художников, родившихся в пятидесятые годы. Откуда они-то знают войну? Почему избирают темой то, о чем, кажется, только слышали и читали? Всмотревшись в лучшие работы тридцатилетних, начинаешь понимать, что война вмешалась и в их жизнь: поразила семейными фотографиями, на которых так много солдатских гимнастеров и навсегда молодых лиц («Семейные фотографии», картина молодого москвича В. Псарева), морщинами на лице матери, делающими

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,
Т. А. БЛАЖНОВА,
Г. Е. БУРКАЦКАЯ,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
О. П. КОЛЧИНА,
А. В. КУПРИЯНОВА
(ответственный секретарь),
Э. Б. МАРКИН,
Л. Е. ПИШЕНИНА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),
Л. В. ХАНБЕКОВ,
В. Я. ЧИСТЯКОВА,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
В. В. ФЕДОРОВ.
Художественный редактор
Е. Г. Новикова.
Над оформлением
номера работала
Т. А. Новрузова.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

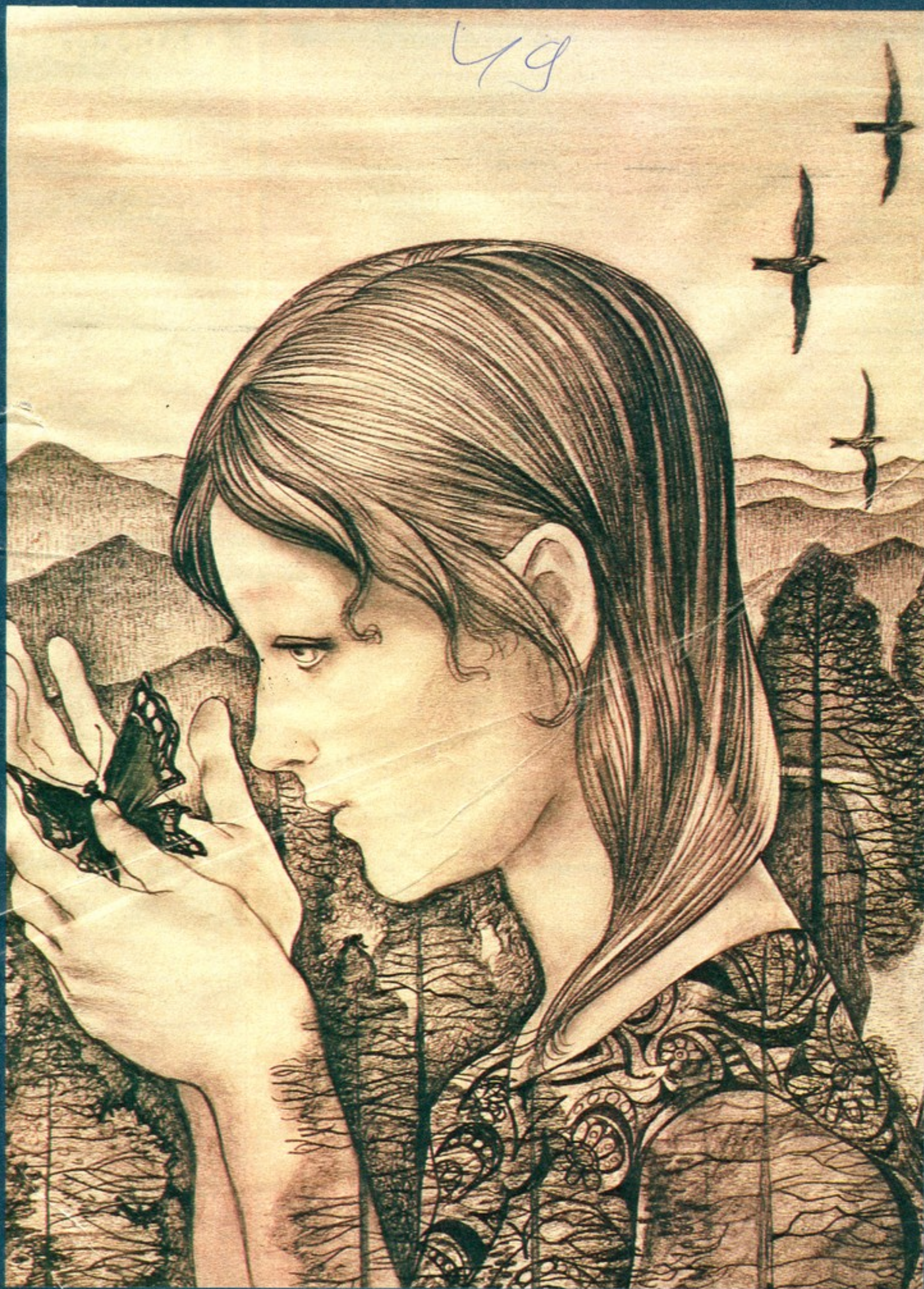
Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 11.04.85. Подписано к печати 07.05.85. А 00356. Формат бумаги 60×90¹/₈. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 18,00. Тираж 14712000 экз. (1—12492623 экз.). Изд. № 1370. Зак. № 618.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На 1-й странице обложки Татьяна Дудкина и ее дочери Лена и Наташа. Татьяна — одна из лучших трактористок в бригаде женщин-механизаторов совхоза «Баррикады» Дубовского района Волгоградской области.

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

ISSN 0130—2642. Индекс 70446. Цена номера 25 копеек.

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

Юрий РАКША.
«Гармония», 1974.